

ВЕРУЮЩИЙ РАЗУМ

12/2023

*Журнал Отдела
религиозного образования
и катехизации
Санкт-Петербургской
епархии*

Главный редактор:

Председатель Отдела религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской епархии, кандидат богословия, доцент иерей Илия МАКАРОВ

Редакционная коллегия:

ПИСАРЕВА Светлана Анатольевна — редактор, проректор по научной работе Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, почетный работник высшего профессионального образования России
иерей Игорь ИВАНОВ — научный консультант, кандидат философских наук, доцент
ГАВРИЛОВ Игорь Борисович — редактор-составитель, научный консультант, кандидат философских наук, доцент
АЛЕКСЕЕВ Сергей Владимирович — художественный редактор, кандидат искусствоведения, член Творческого союза художников России
МЕЖОВ Игорь Дмитриевич — консультант
ГОТОВСКАЯ Ольга Францевна — выпускающий редактор

Учредитель:

Отдел религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской епархии

Данный номер издан совместно с Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена в рамках I Санкт-Петербургского богословско-педагогического форума

© Отдел религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской епархии, 2023

ВАРСОНОФИЙ,
митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский
Приветственное слово правящего архиерея 4

С. В. Тарасов,
*ректор Российского государственного педагогического
университета имени А. И. Герцена*
Слово ректора 5

Иерей Илья Макаров,
*председатель Отдела религиозного образования
и катехизации*
Слово главного редактора 6

БОГОСЛОВСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ
«Образование через культуру. Традиции православной
культуры в воспитании личности. К 200-летию Константина
Дмитриевича Ушинского»

И. В. Астэр
Актуальность идей Константина Дмитриевича Ушинского
для развития массового социального образования 7

В. О. Гусакова
Нравственный элемент школьной жизни.
К юбилею Константина Дмитриевича Ушинского 17

Д. В. Меляков
Историко-философское осмысление иконографии
апостолов Петра и Павла в западной и восточной
традиции в контексте духовно-нравственного воспитания
обучающихся 28

М. А. Манойлова
Сотрудничество университета и епархии в формировании
духовно-нравственных ценностей молодежи (на примере
Псковского региона) 44

О. Л. Янушкявичене
Педагогическая антропология Константина Дмитриевича
Ушинского и урок по православной культуре для 7-го
класса 52

Е. А. Кириллова
Методические аспекты работы с текстами евангельских
притч на уроках «Основы религиозных культур и светской
этики» (ОРКСЭ) в начальной общеобразовательной школе 56

РУССКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ

В. А. Воропаев

Образ самодержавной монархии в религиозно-философском мирозерцании Н. В. Гоголя..... 63

Г. В. Скотникова

Философия Ивана Васильевича Киреевского и святоотеческий опыт 70

«ВСПОМИНАЙТЕ НАСТАВНИКОВ ВАШИХ...»

Ю. К. Люкишин

Патриарх Московский и всея Руси ГЕРМОГЕН — святой, книжник и духовный Писатель..... 80

АГИОГРАФИЯ

З. Н. Лемякина

«Крестом отмеченные латы». Вифанская история монахини матери Марии..... 96

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ

Т. Ю. Соловьёва

Телевизионные просветительские проекты как инструмент формирования духовно-нравственных ценностей зрителя на примере циклов телевизионных фильмов «Путешествие к сердцу дворцов» и «Творец новой России. Диалоги о Петре Великом»..... 112

ПОЭТИЧЕСКАЯ СТРАНИЦА

Священник Игорь Иванов 131

Ольга Джарман..... 138

Яна Батищева 144

Людмила Скатова..... 147

НАШИ АВТОРЫ..... 155

От редакции..... 159

*Читателям журнала
«Верующий разум»*

Дорогие братья и сестры!

Мы с особым тщанием осмыслием сегодня свое прошлое, свою историю и видим, как велико значение вовремя выученного урока.

Недоученность и недовоспитанность всегда отражается негативно, потому в Год педагога и наставника важно оценить роль учителей в судьбе России.

От мудрого учителя, умеющего словом и примером наставить ученика на верный путь, зажечь в его душе свет истинной веры, зависит будущее, быть может, ни одного народа, ни одной страны.

Святитель Димитрий Ростовский отмечал: «Сосуд не теряет своего запаха, дурного или хорошего, которым он прежде напитался: таково и воспитание детей! Поэтому необходимо с детства приучать их к доброму».

Сколько мудрых наставников стоит за Ломоносовым и Менделеевым, Чайковским и Римским-Корсаковым, Суворовым и Кутузовым, теми, кто созидал и благоустраивал Россию.

Большая благодарность всем, кто трудился и трудится на ниве просвещения.

С Божиим благословением,
МИТРОПОЛИТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ И ЛАДОЖСКИЙ

+ *Варсонобий*

Сергей Валентинович Тарасов

*член-корреспондент
Российской академии образования,
доктор педагогических наук, профессор,
ректор Российского государственного
педагогического университета им. А. И. Герцена*

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

2023 год объявлен Указом Президента Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным Годом педагога и наставника. В этом году университет стал центром множества интересных и важных событий, посвящённых учителям, педагогам, наставникам — всем тем, кто нашёл свое призвание в педагогической профессии.

Старт Года педагога и наставника в Герценовском университете был дан на расширенном заседании учёного совета университета 6 марта 2023 года.

Мы провели Всероссийский студенческий педагогический форум: студент-педагог-наставник «Учитель — профессия дальнего действия», собравший студентов из различных регионов страны. Создали медиапроект «Зажи звезду!», гостями которого стали успешные, талантливые, известные люди, готовые поделиться с публикой благодарностью своим учителям и наставникам, ставшим в свое время для них примером. Участниками проекта являются студенты — будущие педагоги. Мы открыли на сайте университета виртуальную портретную галерею выпускников ЛГПИ им. А. И. Герцена — РГПУ им. А. И. Герцена, заслуженных и народных учителей, учителей, имеющих государственные награды за свой труд, победителей конкурса «Учитель года». В главном корпусе создана портретная галерея «Выдающиеся ученые и деятели культуры в истории Герценовского университета». В Фундаментальной библиотеке имени Императрицы Марии Федоровны в течение всего года проводились тематические выставки. Реализовали ряд проектов для учащихся психолого-педагогических классов, направленных на развитие их мотивации к получению педагогической профессии.

Отдельной важнейшей задачей в этом году для нас стало проведение мероприятий, посвящённых 200-летию со дня рождения учителя, основателя научной педагогики в России Константина Дмитриевича Ушинского.

В череде множества интересных событий, посвящённых этой славной дате, значительная роль в сохранении историко-педагогического наследия нашего великого соотечественника, без сомнения, принадлежит Санкт-Петербургскому богословско-педагогическому форуму. На своих мероприятиях форум собрал ученых-педагогов и ученых-богословов, учителей школ и педагогов системы дополнительного образования, преподавателей колледжей и студентов вузов. Предметом для дискуссий стали проблемы духовно-нравственного воспитания личности, преподавания учебных предметов духовной направленности в школе и истории религии в вузах Российской Федерации.

В очередном номере журнала «Верующий разум», изданном в содружестве и партнёрстве старейшего педагогического вуза страны и Санкт-Петербургской митрополии, раскрываются отдельные вопросы, обсуждавшиеся в ходе дискуссий на Санкт-Петербургском богословско-педагогическом форуме.

Уверен, что каждый читатель этого выпуска найдет для себя в предложенных статьях важное и актуальное знание!

**Редколлегии, авторам
и читателям журнала
«Верующий разум»**

**Всечестные отцы,
братья и сестры!**

Сердечно поздравляю вас со знаменательным юбилеем — 10-летием выхода в свет научного журнала «Верующий разум» — официального издания Отдела религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской епархии.

В самом начале нашего пути — еще в 2013 году — мы задумывали журнал как проект, который был бы органично вписан в пространство современной петербургской культуры. С тех пор целью журнала неизменно остается просвещение читателя в широком спектре педагогических и культурологических дисциплин, в вопросах апологетики и русской религиозной философии. В свете этих устремлений редколлегия журнала трудится, чтобы помочь современному читателю грамотно ориентироваться в самых различных направлениях богословской научной мысли.

С 2023 года научный журнал «Верующий разум» в полном объёме включён в национальную библиографическую базу данных научного цитирования (РИНЦ). Этот мощный аналитический инструмент позволяет статистически оценивать публикационную активность как журнала в целом, так и его авторов. Экземпляры каждого номера журнала находятся в Российской Национальной библиотеке.

Мы в редколлегии ценим возможность оказывать благотворное влияние на наших современников, воспитывая их в истинной вере, прививая любовь к христианскому вероучению и приобщая к православным традициям.

Поздравляя всех вас с юбилеем журнала, хочу пожелать, чтобы все подвизающиеся на ниве духовного просвещения «в усердии не ослабевали и духом пламенели» (Рим. 12:11), а также искренне служили каждый тем даром, который получили.

Председатель Отдела религиозного
образования и катехизации
Санкт-Петербургской епархии

И. В. Астэр

Актуальность идей К. Д. Ушинского для развития массового социального образования

Начнем с определения ключевого понятия нашей статьи. К началу XXI века сложилось несколько разновидностей социального образования: профессиональное (подготовка специалистов для социальных учреждений), общее (социогуманитарная подготовка в вузах неспециалистов) и массовое (формирование социальных компетенций у учащихся общеобразовательной школы). Нас будет интересовать последняя разновидность — массовое социальное образование, под которым сегодня понимают: 1) «формирование, воспроизводство определенного менталитета, систем социокультурных принципов, смысложизненных ориентаций, социальных идеалов, составляющих фундамент социальной культуры, общественного интеллекта, образа жизни народа, нации, человеческой общности, а также массового социального просвещения, социального воспитания широких слоев населения, формирование у них умения жить в условиях взаимодействия в социуме»¹; 2) «процесс или результат обучения (подготовки) человека для последующей самореализации в обществе, в социальной среде его жизнедеятельности»². Социальное образование также способствует «формированию активной творческой личности, обладающей энергичной гражданской позицией, ориентированной на защиту интересов человека труда, соблюдение конституционных прав и гражданских свобод и способной активно влиять на общественное согласие»³.

¹ Спецкая Г. А. Трансформация содержания и организация многоуровневого социального образования в современном российском регионе (на примере Алтайского края): Дис. в форме научного доклада. Барнаул, 1990. С. 309.

² Мардахаев Л. В. Содержательно-дидактическая модель высшего социального образования педагогической ориентации // Социальная работа: теория, технология, образование. 1997. № 1. С. 34.

³ Жуков В. И. Модернизация современного отечественного социального образования: концептуально-теоретические основы. М., 2007. С. 65.

В результате полученных знаний, умений и навыков социально-активная личность не просто адаптируется в социуме, но способна к успешному социальному взаимодействию и социальному развитию, передаче духовно-нравственных ценностей общества, преодолевая все трудные жизненные ситуации на своем пути.

Успешная педагогическая деятельность немислима без ясно сформулированной цели воспитания. По утверждению Константина Дмитриевича Ушинского, целью воспитания является подготовка ребенка к «деланию добра и духовному возрастанию», формирование активной творческой личности. Конечно, личностью становятся, с одной стороны, под воздействием таких социальных институтов, как семья, церковь, школа, общество в целом. С другой стороны, не только влияние социальной и природной среды превращает человека в личность, но результат собственных целенаправленных действий, обеспечивающих формирование и развитие индивидуальных личностных качеств. Ибо пассивный человек развивается лишь вследствие имеющейся наследственности и изменяющихся внешних обстоятельств, активный — способен обрести независимость от последних, плотно взаимодействуя с окружающим миром.

Поэтому такую большую роль в деле воспитания Константин Дмитриевич Ушинский отводил Церкви, одной из главных задач которой является формирование «внутренней направленности» человека («формирование души»), поскольку его поведение происходит от внутреннего состояния⁴. По мнению К. Д. Ушинского, православная вера, «превратившаяся в кровь и плоть народа», является основополагающим фактором воспитания: «Для нас нехристианская педагогика есть вещь немислимая — безголовый урод и деятельность без цели, предприятие без побуждения позади и результатов впереди»⁵. Именно вера придает человеку силы нести ответственность перед Богом, людьми и своим Отечеством. Верующий человек ответственен не только за свою жизнь, занимая социально-активную позицию, он является гражданином и сам влияет на общественное и культурное развитие своего народа. Сохраняя ли культурно-исторические традиции предшественников, улучшая ли социальную и природную среду, человек изменяется сам и изменяет будущее. В духовно-нравственном воспитании важна

⁴Ушинский К. Д. Моя система воспитания. О нравственности. М.: Издательство АСТ, 2018. С. 49.

⁵Ушинский К. Д. и русская школа: Беседы о великом педагоге. М., 1994. С. 46.

взаимосвязь между знанием основ науки и знанием религиозной культуры своего народа, потому что человек способен духовно и нравственно совершенствоваться только в условиях активного творчества в процессе освоения духовных ценностей национальной культуры.

Указывая центральность духовно-нравственного воспитания, следует отметить и основную сферу его воздействия — сердце, на образование которого со стороны воспитателя должно быть обращено особое внимание. По мнению Ушинского, верования и чувства человека могут найти в Церкви то место, где можно ограничить мирское влияние, в ее задачи входит не подчинение разума, а обращение к человеческому сердцу⁶. Моральные переживания человека также связаны с его стремлением к совершенству. Воспитывая доброе в человеке, необходимо добиваться того, чтобы объем его потребностей уменьшался, как и желание сравнивать себя с другими, пусть человек «довольствуется скромной долей и будет добр»⁷. Важным, по мнению педагога, является и содержание «сердечных чувствований», объективно оценить которое можно, например, прислушиваясь к своему сердцу при получении известия о неожиданном успехе своего друга⁸.

Нравственное воспитание и формирование у ребенка полезных привычек, по мнению К. Д. Ушинского, необходимо начинать с самого раннего детства. Родительское воспитание в семье он считал первоосновой формирования личности. И опять же, главная цель воспитания в семье — подготовить своих детей приносить пользу обществу, научить детей понимать, как творить добро, что значит быть милосердным. В качестве начал, на которых формируется нравственное воспитание, выступает семья, забота родителей и детей друг о друге, «где родители любят и уважают друг друга, там и дети будут любить и уважать их»⁹. Позднее первый опыт духовных и социальных отношений, взаимной поддержки переносится в более широкую область человеческих отношений.

Как и всякому делу, доброделанию надо учить, и тогда дитя войдет в жизнь с тяготением к добру. Малышей необходимо призывать

⁶Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 10. М.-Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1950. С. 245.

⁷Там же. С. 320.

⁸Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 9. М.-Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1950. С. 122.

⁹Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 10. М.-Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1950. С. 318.

на добрые дела путем убеждения (который должен применяться без навязывания собственного мнения) и собственного примера, предоставляя возможность выполнять сперва небольшие поручения, затем — более сложные. Так, приобретая опыт от простого к сложному доброделанию, ребенок учится не только самостоятельно действовать, но и нести ответственность за свои поступки. Важная задача родителей при этом — поддержать такое устройство духа не только собственным примером, но и введением своего чада в приходскую жизнь.

Если супруги — верующие христиане (а именно в христианской семье, по мнению К. Д. Ушинского, закладывается правильное отношение и к земному отечеству, и к Небесному), то они дарят своему ребенку «два священных первообраза, которые он носит в себе всю жизнь и в живом отношении к которым растет его душа и крепнет его дух: первообраз чистой матери, несущей любовь, милость и защиту; и первообраз благого отца, дарующего питание, справедливость и разумение»¹⁰. Семья — это школа уважения, смирения, прощения, а воспитание, лишённое моральной силы, приводит лишь к саморазрушению человека. Семейную жизнь можно сравнить с пирамидой, в основании которой находится физическое притяжение, выше располагается ступень под названием «филия» — общность взглядов и интересов, удовлетворение совместных потребностей, эмоциональное единство, дружелюбность, а замыкает вершину этой пирамиды любовь к Богу. Все ступени выстраиваются одна над другой, и, вынув любую из них, подвергаешь разрушению всю конструкцию. Остановившись же на какой-либо из низших ступеней, не сможешь подняться до самой вершины. А значит, семейные отношения можно рассматривать как постоянный и кропотливый труд по созданию «лаборатории любви», и в этой лаборатории будут взращиваться прекрасные плоды: «любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор 13: 4–7). Чем сильнее человек любит Бога, тем теснее становятся человеческие узы и взаимная любовь между людьми, поскольку все лучшие качества такого человека, и, в первую очередь, его внутренние достоинства, будут уподобляться образу Божию.

¹⁰Ильин И. Значение семьи, основные задачи воспитания. Из книги «Путь духовного обновления». – Электронный ресурс. URL: <https://azbyka.ru/deti/znachenie-semi-osnovnyie-zadachi-vozpitiya-ivan-ilin> (дата обращения: 20.04.2023).

Самым большим человеческим грехом и источником страстей выступают эгоизм, тщеславие и самолюбие, неумение любить ближнего, руководствуясь только интересами своего эго. Любовь и эгоизм — два взаимоисключающих направления в семейной жизни, и от того, какое из них будет выбрано, зависит благополучие семьи. Отношение собственности к ребенку равносильно отказу от любви, и семья, как никакой другой вид межчеловеческих взаимодействий, предоставляет возможность переносить чувства и интересы с себя на другого человека, позволяя тем самым излечиваться от эгоизма. Все мы живем в обществе потребления и желаем только брать и получать, дарить же гораздо сложнее, потому с такими трудностями и преодолениями самого себя мы отдаем семье без остатка, во всей полноте. Только ежедневная работа над собой, стремление к совершенству неизбежно приведет к переменам, а также отразится и на наших детях.

Следовательно, искренняя и глубокая любовь — это еще и акт воли. Необходима крепкая воля, чтобы управлять своими немощами и страстями. Проявление воли должно присутствовать в самых обычных, повседневных делах. Любовь — не только счастье от совместного пребывания, но и большое количество маленьких шагов, уступок и даже подвигов. Волевые усилия должны уберечь ребенка от приспособленчества и побуждать его к изменению и развитию задатков, воспитанию в себе бережного отношения к природе и милосердного отношения к людям. Социально-активная деятельность должна стать естественной привычкой, и тогда подросток откажется от легкого пути, не требующего преодолений таких собственных качеств, как лень, эгоизм, корысть и др., и начнет жить во благо ближнего.

Еще одним важным компонентом в деле воспитания положительных качеств в ребенке является способствование утверждению его в том, что от него ожидают хорошего. В этом смысле необходимым условием нравственного поступка является желание и ожидание добрых поступков от воспитуемого. «Вот почему в отношении дитяти, которого мы хотим исправить, как бы он ни был испорчен, мы должны показать любовь и доверие»¹¹.

Стремление к активной деятельности формируется также школьным образованием, и, главным образом, посредством трудового воспитания. Педагог сравнивал труд с лампадой, «зажженной Твор-

¹¹Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 10. М.-Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1952. С. 594.

цом с начала истории человечества, но потушите ее, и все оденемся мраком... праздность есть мать всех пороков»¹². Труд предполагает, как правило, немалые усилия, поэтому школа призвана привить ребенку привычку к трудовой деятельности, в процессе которой будут закаляться характер и его воля, развиваться логическое мышление и сила ума, а также он обретет достоинство, ответственность и нравственность. Помимо «развития в человеке привычки и любви к труду»¹³ трудовая школа «должна дать ему возможность отыскать для себя труд в жизни»¹⁴ и, более того, подготовить выпускника к «труду жизни»¹⁵ (физическому, умственному и духовному), «без личного труда человек не может идти вперед, не может оставаться на одном месте: но должен идти назад. Тело, сердце и ум человека требуют труда... личный, свободный труд и есть жизнь»¹⁶. Необходимо давать возможность ребенку проявить и закалить свои жизненные силы в труде, чтобы он мог выйти в жизнь подготовленным, имея своего рода иммунитет к трудным жизненным обстоятельствам, которые решаются не иначе как трудом. Только так можно развить в ребенке самостоятельность и активную жизненную позицию. Воспитанник не должен бояться трудностей. Благодаря активной социальной деятельности, а также труду ребенок сможет развивать в себе такие аскетические начала, как самопринуждение и самоограничение. Насколько же актуально звучат сегодня слова К. Д. Ушинского: «Без труда природные богатства и обилие капиталов оказывают губительное влияние не только на нравственное и умственное развитие людей, но даже на их состояние»¹⁷.

Основываясь на уважении ребенка к труду и своему народу, можно осуществить взаимосвязь трудового и патриотического воспитания. К. Д. Ушинский полагал, что любовь к своему Отечеству – столь сильное чувство, что способно объединить самых разных людей в одну дружную семью. «Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к Отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, се-

¹²Ушинский К. Д. Моя система воспитания. О нравственности. М.: Издательство АСТ, 2018. С. 91.

¹³Ушинский К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении // Народное образование. № 5. 2013. С. 290.

¹⁴Там же.

¹⁵Там же. С. 289.

¹⁶Там же. С. 286.

¹⁷Там же. С. 283.

мейными и родовыми наклонностями»¹⁸. Тот, кто отдает всего себя на благо Отечества, кто ставит интересы народа превыше собственных, является патриотом. К. Д. Ушинский считал патриотизмом «и те проявления любви к родине, которые выражаются не в одних битвах с внешними врагами: высказывать смелое слово истины бывает иногда гораздо опаснее, чем подставить лоб под вражескую пулю, которая авось пролетит и мимо»¹⁹.

Соответственно, в нынешних реалиях воспитание «добродетеля» на пользу обществу должно стать задачей Церкви, семьи и школы, при условии, что педагоги будут осваивать дисциплины, формирующие профессиональные компетенции в сфере служения обществу и ближнему. Более того, по мнению К. Д. Ушинского, для правильного воспитания детей родителям (и особенно матери) необходимо педагогическое образование²⁰.

В своей деятельности педагог должен сделать акцент на развитии практических способностей детей. Перегруженность учебных программ разнородными предметами, дающими знание любого вопроса, но знание бессмысленное, знание фактов, без истоков и цели, неприменимое на практике, приводит не к всестороннему развитию личности, а к утрате способности удивляться, свойственной ребенку, к цинизму и скептицизму. К тому же практика жизни имеет дело с уникальными ситуациями, а реальные предлагаемые обстоятельства, различные в каждом конкретном месте и времени, способны изменить исходную систему знаний до неузнаваемости. Поэтому вместо оценки знаний учащихся на соответствие некоему эталону, излагаемому учителями на занятиях, педагог должен опираться на проблемно-ориентированное обучение, которое предполагает динамичную связь теории и практического опыта. Проблемная подача материала позволяет направить учащегося на исследовательскую деятельность, позволяет «увидеть» дисциплину как незаконченную, противоречивую, а значит, требующую дальнейшего изучения и открытую для вхождения в проблемное поле. При этом необходимо не только формировать знания, умения и навыки по дисциплине, но и активную жизненную позицию. Как выразился Святейший патриарх Кирилл, в задачу учителя сейчас входит не просто трансляция знаний «слова-

¹⁸Ушинский К. Д. Моя система воспитания. О нравственности. М.: Издательство АСТ, 2018. С. 60.

¹⁹Там же. С. 118.

²⁰К. Д. Ушинский полагал, что начальное образование ребенку должна давать мать.

ми какого-то учебного пособия, но и от собственного жизненного опыта... никакой учебник и никакой методический инструментарий не может заменить непосредственного общения учителя с учеником»²¹. Однако это не означает пренебрежительное отношение к методике преподавания. Так, «мультимедийные форматы позволяют увлечь ребенка, облегчить усвоение материала, дать образность сложным понятиям... интересную для детей форму следует наполнить содержанием, которое будет содействовать их нравственному становлению, формированию чувства ответственности, любви к Отечеству и своим близким»²².

Современный педагог в своей деятельности должен использовать аудиовидеометоды, семинары-диспуты, кейс-метод, различные модификации ролевых игр, социальное проектирование, уметь организовывать добровольческую деятельность учащихся, то есть должен обладать способностями гностического порядка, организаторского, коммуникативного и ряда др., что требует постоянного самосовершенствования и что, в конечном счете, не может положительно не отразиться на качестве подготовки учеников.

Только таким путем можно взрастить в ребенке национальную черту русских — соборность, как взаимную отдачу и солидарность людей в стремлении приблизиться к Богу. В «творческой среде, которую создает соборность, человек по собственной воле открывается для Других — людей и Бога, здесь он обнаруживает свои задатки, свою неповторимость и ради спасительного соединения Бога и человечества приобретает готовность поделиться ими, отдать тем, кому они необходимы. При слаженном осуществлении усилий школы, семьи и Церкви процесс духовно-нравственного воспитания достигает наибольших результатов»²³. Ибо «подлинная работа художника или ученого — это труд установления связи и свидетельствования, раскрытия реальностей, находящихся за реальностями, и разде-

²¹Кирилл, Святейший патриарх Московский и всея Руси. Выступление на встрече с учителями «Основ религиозных культур и светской этики» и «Основ духовно-нравственной культуры народов России». 19 октября 2021 г. - [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/142446.html> (дата обращения: 17.04.2023).

²²Там же.

²³Астэр И. В. Понимание свободы в христианстве и либерализме. Свобода как служение и свобода как произвол // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 7. С. 95.

ления этого познания с другими человеческими личностями»²⁴.

Народное общественное воспитание возможно только в лоне той культуры и традиции, в которой ребенок родился и возрастает²⁵. Духовно-нравственная культура, создаваемая народом с опорой на идеалы и ценности православной религии, выполняла в воспитании народа роль среды, определяющей и побуждающей личность к духовно-нравственному самосовершенствованию. Передача ценностных ориентаций и установок сознания происходит, прежде всего, в самой жизни, в творчестве и практической деятельности. Именно в культурном пространстве нации формируются языковые, эстетические и социальные нормы, рождается культурно-историческая традиция, которая интуитивно при посредстве референтных общностей (семьи, общины, школы и др.), глубоко проникает во внутреннее строение человека. От взрослых к молодежи в совместной творческой социокультурной деятельности передаются архетипы сознания. В сфере духовно-нравственного развития личности без творчества вообще невозможно раскрытие и актуализация духовного личностного начала. Задача педагога — лишь правильно расставить акценты: не на эгоистической замкнутости ребенка в себе, а на его обращении во вне, направленное на служение людям, что было характерно для русского православного образа жизни. Словами К. Д. Ушинского, «воспитание должно просветить сознание человека, чтоб перед глазами его ясно лежала дорога добра»²⁶.

Таким образом, очевидно, что идеи К. Д. Ушинского заложили базис современного массового социального образования как формирование смысложизненных ориентаций через общеобразовательную школу, развитие социального интеллекта, социальных идеалов и социальной культуры широких слоев населения.

²⁴Харрисон Н. В. Единственность человека и человеческое единство. - [Электронный ресурс]. URL: bogoslov.ru/text/1259567.html (дата обращения: 17.04.2023).

²⁵Ушинский К. Д. Моя система воспитания. О нравственности. М.: Издательство АСТ, 2018. С. 60-62.

²⁶Ушинский К. Д. Моя система воспитания. О нравственности. М.: Издательство АСТ, 2018. С. 59.

Список литературы

1. Астэр И. В. Понимание свободы в христианстве и либерализме. Свобода как служение и свобода как произвол // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. 2015. № 7.
 2. Жуков В. И. Модернизация современного отечественного социального образования: концептуально-теоретические основы. М.: Изд-во РГСУ, 2007. С. 65.
 3. Ильин И. Значение семьи, основные задачи воспитания. Из книги «Путь духовного обновления». — Электронный ресурс. URL: <https://azbyka.ru/deti/znamenie-semi-osnovnyye-zadachi-vospitaniya-ivan-ilin> (дата обращения: 20.04.2023).
 4. Кирилл, Святейший патриарх Московский и всея Руси. Выступление на встрече с учителями «Основ религиозных культур и светской этики» и «Основ духовно-нравственной культуры народов России». 19 октября 2021 г. — [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/142446.html> (дата обращения: 17. 04. 2023).
 5. Мардахаев Л. В. Содержательно-дидактическая модель высшего социального образования педагогической ориентации // *Социальная работа: теория, технология, образование*. 1997. № 1. С. 34.
 6. Спецкая Г. А. Трансформация содержания и организация многоуровневого социального образования в современном российском регионе (на примере Алтайского края): Дис. в форме научного доклада. Барнаул, 1990. С. 309.
 7. Ушинский К. Д. *Моя система воспитания. О нравственности*. М.: Издательство АСТ, 2018.
 8. Ушинский К. Д. *Моя система воспитания. О нравственности*. М.: Издательство АСТ, 2018.
 9. Ушинский К. Д. и русская школа: *Беседы о великом педагоге*. М.: Изд-во «Роман-газета», 1994.
 10. Ушинский К. Д. *Собрание сочинений: в 11 т.* М.-Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1950.
 11. Ушинский К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении // *Народное образование*. № 5. 2013.
- Харрисон Н. В. Единственность человека и человеческое единство. - [Электронный ресурс]. URL: bogoslov.ru/text/1259567.html (дата обращения: 17.04.2023).

Нравственный элемент школьной жизни.

К юбилею Константина Дмитриевича Ушинского

Родоначальником отечественной педагогической науки справедливо считается Константин Дмитриевич Ушинский — великий ученый, теоретик и практик, оставивший потомкам богатейшее наследие, основанное на переосмыслении традиций православной культуры в воспитании человека.

К сожалению, сегодня Ушинский продолжает оставаться незнанным, а его педагогика и методика недооцененными.

Научно-педагогических исследований наследия К. Д. Ушинского крайне мало. Даже год его рождения до сих пор является предметом дискуссий. Например, на постаменте памятника великому педагогу, исполненного скульптором В. В. Лишевым в Российском государственном педагогическом университете имени А. И. Герцена год рождения указан 1824-й. Но сегодня, в 2023 году, мы отмечаем 200-летие со дня рождения Ушинского, и это означает, что дата сместилась на 1823-й.

Автором данной статьи была предпринята успешная попытка переиздания избранных трудов К. Д. Ушинского в сборниках «Русская школа» (2014 г.) и «Ушинский. Моя система воспитания. О нравственности» (2015 г.).

В основу настоящего труда положены авторские вступительные статьи к выше указанным изданиям.

*Портрет К. Д. Ушинского.
Литография*

К. Д. Ушинский с семьей.
 Фото

Константин Дмитриевич Ушинский родился 19 февраля (2 марта) 1824 года в семье мелкопоместного малороссийского дворянина, отставного офицера Дмитрия Григорьевича Ушинского, в городе Тула.

Детство и отрочество Константина Ушинского проходили в атмосфере семейного благополучия. Начальное образование он получил от матери, которая рано умерла, сформировав у сына традиционные для православной культуры представления об особом предназначении женщины —

воспитательницы детей: «Что женщине врождено стремление учить и развивать свое дитя и вместе с тем даны и необходимые для этого способности, в этом не может быть сомнения» [6, с. 242].

Во время обучения в Новгород-Северской гимназии Ушинский испытал влияние учителя и директора гимназии И. Ф. Тимковско-го. Ушинский вспоминал: «Мир праху твоему, почтенный старец! Твоим нелицемерным, продолжавшимся до гроба, служением науке, твоим благоговейным уважением к ней и твоею постоянною верою в другую, гораздо более высшую святыню ты посеял в сердцах своих воспитанников такие семена, которые да поможет им Бог передать своим детям и воспитанникам. Искренние ученые стремления и глубокие религиозные убеждения, соединявшиеся в незабвенном Илье Федоровиче, имели сильное влияние на гимназию» [1, с. 46 – 47].

В 1840 г. Ушинский поступил в Московский университет на юридический факультет. Здесь он увлекся историей и серьезно задался вопросом о своем предназначении: «Конечно, этот труд достаточен, чтобы наполнить много жизнью, — но угадал ли я свое направление? В нем ли я найду успокоение? Не ленность ли только гонит меня от поприща фактической деятельности? Не был бы ли я для нее способнее? Не сделал ли бы я для России больше здесь, нежели написав историю? Доставит ли она что-нибудь незрелому народу? Вот вопросы, которые должен я разрешить в следующих днях. И еще: станет ли у меня внешних средств предаваться постоянно и долго этому занятию, не обещающему никакого вознаграждения» [1, с. 47].

В 1846 году Ушинский начал работать в Ярославском Демидовском лицее, но так как его взгляды не всегда находили позитивный отклик в ярославском обществе, то в 1849 г. он вернулся в Санкт-Петербург.

В столице Ушинский увлекался философией и земледелием, изучал английский язык. В 1854 году он поступил на должность преподавателя русской словесности и законоведения в Гатчинский Николаевский сиротский институт, а уже 14 июля 1855 г. стал исполнять обязанности инспектора классов. Здесь Ушинский сосредоточил усилия на решении злободневных проблем, в числе которых он видел: соотношение общего и специального образования и его взаимосвязь с воспитанием, развитие талантов воспитанников и определение их призвания в жизни, организация трудовой деятельности и, наконец, внедрение принципа народного образования в педагогическую практику. Свою работу Ушинский начал с изучения педагогической литературы, состояние которой в России он нашел неудовлетворительным. Статья «О пользе педагогической литературы», опубликованная в «Журнале для воспитания», стала первым и этапным научно-педагогическим трудом Ушинского, в котором он обосновал идею народного образования и поставил ее в главу нового направления в российской педагогике. В начале своих размышлений Ушинский указал, что педагогическая литература не может заимствоваться с Запада, а «должна быть самостоятельной, народной» [2, с. 16].

Ушинский неоднократно задавался вопросом: «Разве дело воспитания менее важно, чем дело медицины? Разве предмет воспитания, душа человеческая, не имеет так же своих законов, как и предмет медицины, тело? Почему анатомия, физиология, патология возможны для тела и не нужны для души? Разве душа, как и тело, не имеет своего организма, не развивается по внутренним своим законам, не подвержена отклонениям от нормального состояния? Разве в явлениях душевной деятельности, в развитии души в различных личностях мы не замечаем ничего общего? Разве здесь нет также фактов и законов?» [3, с. 73].

В следующей статье «О народности в общественном воспитании» Ушинский проанализировал историко-культурные закономерности развития воспитательной системы в Европе и охарактеризовал «общественное воспитание» в Германии, Англии, Франции и Соединенных Штатах Америки и сформулировал понятие «народный воспитательный идеал».

Ученый доказал, что каждый народ следует своей народной

системе воспитания, отвечающей его потребностям, но имеющей «однообразную» основу — «классицизм, общее европейское наследие, и христианство, перешедшее в духовную жизнь новой Европы через посредство Рима и Византии, двух великих педагогов всех средних веков» [3, с. 74].

Анализируя воспитание в других странах, Ушинский подчеркивал важность народности именно в педагогике. В отличие от науки, которая «принимает в область свою только те выводы, которые справедливы по законам общего человеческого», «воспитание берет человека всего, как он есть, со всеми его народными и единичными особенностями, — его тело, душу и ум, — и, прежде всего, обращается к характеру человека; характер и есть именно та почва, в которой коренится народность» [3, с. 69–70].

Воспитание имеет целью формирование в человеке идеала, который может быть только народным и выражать национальные ценности, и потому идеал немца — «немецкий ессе homo, совершеннейший немец», «универсальный человек, гражданин мира», идеал англичанина — «истинный джентльмен»; француз ценит «внешний блеск, тщеславие и материальную пользу», а «посреди самой развитой американской жизни, где все так хорошо, так полезно устроено, русскому человеку будет скучно и неуютно посреди всеобщего комфорта» [3, с. 80].

Положенная Ушинским в основу воспитания «идея о человеке» должна отвечать на вопрос: «каков должен быть человек по понятиям народа в известный период народного развития» [3, с. 80]. Он справедливо заметил, что «каждый народ имеет свой особенный идеал человека и требует от своего воспитания воспроизведения этого идеала в отдельных личностях. Всякий народ в своей литературе, начиная песней, пословицей, сказкой и оканчивая драмой и романом, выражает свои убеждения в том, каков должен быть человек по его понятию. Он украшает этого идеального человека всеми лучшими качествами души своей, и если народный идеал человека не всегда сообразен с правилами строгой христианской нравственности, то это только потому, что сама христианская нравственность не вполне еще укоренилась в том или другом народе; но каков бы ни был этот идеал, он всегда выражает собой степень самосознания народа, его взгляд на пороки и добродетели, — выражает народную совесть» [3, с. 122].

Вскоре на труды Ушинского обратил внимание министр народного просвещения А. С. Норов. В 1858 году при его содействии Ушинский получил назначение на должность инспектора классов

обоих отделений Смольного института — Николаевского, для девиц дворянского происхождения, названного в просторечии «благородным», и Александровского Мещанского училища, для девиц из мещан, именуемого «неблагородным».

Назначение Ушинского было вызвано назревшей необходимостью реформирования Смольного института. Реформы Ушинского заключались: в сокращении девятилетнего срока пребывания в институте до семилетнего; установлении соответствия каждому классу годичного курса обучения; уравнивании объема учебной нагрузки и продолжительности учения в обоих отделениях Смольного института; систематизации процесса образования (в основу было положено изучение родного языка, в младших классах введено наглядное обучение, улучшена система преподавания русской и зарубежной истории, географии и обществознания, интеграция некоторых дисциплин); признании первостепенности математики в числе наук, развивающих логическое мышление.

Заслугой Ушинского стало открытие в Смольном институте педагогического класса с двухлетним курсом обучения, дававшего воспитанницам возможность познакомиться с педагогикой и дидактикой в теории и на практике. Класс имел большое значение в женском образовательном заведении, так как способствовал раскрытию предназначения женщины — матери, первой воспитательницы и наставницы человека, в которой, по мнению Ушинского, уже природой заложены педагогические наклонности.

Вклад Ушинского в развитие Смольного института был велик. За короткий период пребывания на посту инспектора — с 1859 по 1862 год — ему удалось решить целый ряд задач, накопленных за десятилетия.

Нововведения ученого привлекали к нему молодых учителей-единомышленников. В 1860 году вокруг Ушинского сложился педагогический кружок, состоявший из известных ученых-преподавателей: математика В. О. Буссе, словесников В. И.

Вид Смольного института. Гравюра. Неизв. художник. 1820-е гг. Эрмитаж

Водовозова и О. Ф. Миллера, географов В. И. Лядова, Д. Д. Семёнова и А. И. Павловского, физика Я. И. Пугачевского, историков Л. Н. Модзалевского и М. И. Семеновского и др.

Члены кружка собирались по четвергам в квартире Ушинского в маленьком флигеле Смольного института, где в дружеской уютной атмосфере обсуждали программы и предложения по улучшению образования в России. Сам Ушинский на таких «четвергах» обсуждал свой труд «Детский мир».

Вскоре министр народного просвещения Е. П. Ковалевский предложил Ушинскому стать редактором «Журнала Министерства Народного Просвещения» (ЖМНП). Ушинский сразу наметил цель – сделать журнал исключительно педагогическим, рассматривающим педагогику с позиции ее методологии. Ему это удалось. На посту редактора Ушинский пробыл год и два месяца. За этот период он опубликовал в ЖМНП несколько лучших своих статей. В их числе историко-философский трактат «Труд в его психическом и воспитательном значении» носит характер, в котором ясно сформулировано значение труда в жизни личности.

Ушинский писал: «Если бы люди открыли философский камень, то беда была бы еще не велика: золото перестало бы быть монетой. Но если бы они нашли сказочный мешок, из которого выскакивает все, чего душа пожелает, или изобрели машину, вполне заменяющую всякий труд человека; словом, разом достигли тех результатов, которых добиваются техники и политико-экономы, то самое развитие человечества остановилось бы: разврат и дикость завладели бы обществом, самое общество распалось бы... с уничтожением необходимости личного труда сама история должна прекратиться» [7, с. 335].

Напомним, что, согласно традиции православной культуры, труд заповедан Богом изгнанному из рая человеку как средство для его жизнедеятельности, Ушинский показал его разностороннее значение — труд, преображающий окружающий мир (труд тела), и труд, совершенствующий внутренний мир (умственный и духовный труд), а также указывал на необходимость того и другого для достижения счастья.

Впервые в этой статье Ушинский затронул проблему счастья. Согласившись, что материальные плоды труда составляют человеческое достояние, Ушинский подчеркнул, что «только внутренняя, духовная, животворная сила труда служит источником человеческого достоинства, а вместе с тем и нравственности и счастья» [7, с. 337–338], и тут же предостерег, что «воспитание, если оно же-

дает счастья человеку, должно воспитывать его не для счастья, а готовить к труду жизни... Воспитание должно развить в человеке привычку и любовь к труду; оно должно дать ему возможность отыскать для себя труд в жизни» [7, с. 348].

По мнению Ушинского, труд, как свободная, не противоречащая христианской православной нравственности деятельность человека, направленная на совершенствование мира и самого себя, и есть его счастье — его истинный смысл жизни.

Следующая статья Ушинского «О нравственном элементе в русском воспитании» не обладает логической структуризацией, но именно в ней ярко выражен православный и национальный аспект воспитания.

Ушинский справедливо указал, что даже самое «величайшее развитие умственное не предполагает еще необходимо прочной общественной нравственности» [4, с. 430], которая, по мнению педагога зависит прежде всего от семейного, религиозно-православного и общественного воспитания и формируется под влиянием литературы.

Подметив патриархальность характерной чертой русского общества, как крестьянства, так и дворян, Ушинский особую роль в воспитании отводил религии: «Современная педагогика исключительно выросла на христианской почве, и для нас нехристианская педагогика есть вещь немыслимая — безголовый урод и деятельность без цели, предприятие без побуждения позади и без результатов впереди» [4, с. 452].

Уникальным качеством, присущим всему русскому народу, Ушинский считал патриотизм, на основе которого можно и нужно возвращать нравственность. «Мы были бы очень близоруки, если бы подметили в характере нашего простого народа один только патриархальный оттенок. Нет, мы видим в нем много могучих задатков честной гражданственности, полной силы народности и бескорыстной человечности. Начало товарищества, проявляющееся в дружинах, в новгородских ватагах, малороссийском казачестве и нынешних артелях, не показывает ли, что высокое чувство дружбы глубоко коренится в славянской природе, в которой, вместе с тем дивным образом соединяются патриархальная неподвижность с беззаветной удалью» [4, с. 444–445].

Большую ответственность Ушинский возлагал на личность учителя, который должен быть и «истинным христианским воспитателем», и специалистом, прошедшим «долговременную теоретическую и практическую подготовку». Он смело заявлял: «Мы

требуем, чтобы учитель русского языка, учитель истории и т. д. не только вбивали в голову своим ученикам факты своих наук, но развивали их умственно и нравственно. Но на чем же может опираться нравственное развитие, если не на христианстве?» [4, с. 444–445].

Все обозначенные положения нашли свое законченное выражение в знаменитом труде Ушинского «Родное слово».

Начало ему было положено выходом в ЖМНП одноименной статьи, где педагог впервые дал психолого-педагогическую характеристику процессу изучения родного языка и научное обоснование его роли в целесообразности в формировании личности. Ушинский рассматривал язык не столько как систему фонетических, лексических и грамматических единиц для выражения мыслей и чувств или как средство общения, сколько как живой организм или народный ген, рожденный культурой и отражающий этапы духовного развития народа.

В 1861 году, незадолго до выхода статьи «Родное слово», Ушинский издал книгу «Детский мир и Хрестоматия», которая раскрывала перед педагогом разнообразные стороны детской души, одновременно служила пособием по развитию речи у учащихся начальной школы и предназначалась для классного чтения в первых классах Смольного института.

С 1862 по 1867 год Ушинский вместе с семьей провел за границей, где изучал устройство народных школ и учительских семинарий в Мюнхенбухзее, Веттингене и Цюрихе, посещал школы Германии, Франции, Бельгии, Италии. Испытывая тоску по родной школе, Ушинский занялся составлением ранее задуманных им книг для первоначального обучения детей, известных под заглавием «Родное слово». Утверждая, что «Всё школьное ученье и вся школьная жизнь должны быть проникнуты разумным, религиозным и нравственным элементом» [6, с. 259], Ушинский неоднократно подчеркивал, насколько важно заложить этот элемент в начальной школе, когда воспитание ребенка осуществляется в процессе прямого воздействия педагога, принимающего роль учителя-родителя.

«Родное слово» стало уникальным и общепризнанным учебником для начальной школы в дореволюционной России.

Ушинский справедливо утверждал, что «Дитя входит в духовную жизнь окружающих его людей единственно чрез посредство отечественного языка, и, наоборот, мир, окружающий дитя, отражается в нем своей духовной стороной только чрез посредство той же среды — отечественного языка» [6, с. 259].

По мнению Ушинского, начальная школа должна походить на

семью, где ребенок впервые слышит родную речь, делает первые шаги и произносит слова. Ушинский неоднократно отмечал наличие природных педагогических наклонностей в женщине-матери и указывал на важность первоначального домашнего воспитания: «лучше начать учење несколько позднее, чем несколько раньше» [6, с. 244]. Ребенку «нужно дать созреть» и нравственно подготовить его «чтением библейских событий» [6, с. 246]. Оптимальным возрастом для начала обучения Ушинский считал семь лет. Свое мнение он подкреплял православной традицией допущения ребенка к исповеди с семи лет.

Ушинский тяготился проведенными годами за границей и в особенности западными взглядами на воспитание. Желая обучать своих детей только в России, он вернулся на родину в 1866 году. Здесь он взялся за свой главный фундаментальный труд «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии». В 1867–1869 годах увидело свет первое издание двухтомной «Педагогической антропологии». Третий том остался незавершенным.

В ней Ушинский задался целью четкого и обстоятельного обоснования влияния психофизических процессов организма человека в деле воспитания и формирования личности и построения научного курса педагогики.

Первый том включает в себя две части: физиологическую, в которой Ушинский рассматривает в сравнении растительный и животный организмы, а далее подробно анализирует деятельность нервной системы, строение мускулов, рефлексy, привычки и навыки как усвоенные рефлексy, их нравственное и педагогическое значение, наследственность, инстинкты; и психологическую, посвященную вниманию, ассоциациям, забвению и памяти, воображению, суждениям и заключениям, рассудку и разуму, и главу «Сознание». Второй том «Педагогической антропологии» представляет собой логическое продолжение первого и содержит две части: «О чувствованиях» и «Воля».

В третьем томе Ушинский планировал изложить педагогические правила и наставления и включить в него «особый, последний отдел, под названием явлений духовных, в отличие от явлений душевных, общих человеку и животному» [8, с. 12].

Ушинский рассматривал все стремления живого организма в целокупном стремлении — «быть и жить», поясняя, что для тела важно быть, а для души — жить, и выделял свойственные только человеку духовные стремления, превосходящие стремления тела и души, обнаруживающиеся в его самосознании и проявляющиеся в

религиозных и эстетических переживаниях (чувствованиях), вере в Бога и устремленности в будущее.

Ученый указал, что педагогика черпает знания из антропологических наук, в которых «изучается телесная и душевная природа человека и изучается притом не в мечтательных, но в действительных явлениях», и отметил, что «во всех этих науках излагаются, сличаются и группируются факты и те соотношения фактов, в которых обнаруживаются свойства предмета воспитания, т. е. человека» [8, с. 22].

Пребывание в сыром климате Санкт-Петербурга отразилось на здоровье Ушинского негативным образом. 21 декабря 1870 года (3 января 1871 года) он умер и был похоронен, согласно его воли, в Выдубицком монастыре в Киеве.

Педагогическое наследие Константина Дмитриевича Ушинского не утрачивает актуальности на протяжении многих десятилетий.

Ушинский ясно обозначил: «Педагогика — не наука, а искусство – самое обширное, сложное, самое высокое и самое необходимое из всех искусств» [8, с. 32], потому что оно, во-первых, опирается на достижения науки, а во-вторых, стремится к идеалу — совершенному человеку.

Его замечание — «сравните число истинно развитых, нравственно и умственно развитых людей, с числом лиц, получающих систематическое воспитание, загляните в училища и сравните число начинающих курс с числом тех, которые оканчивают его, и вы увидите, как много еще остается сделать воспитанию!» и перечень «врагов воспитания», в числе которых: «жажда денег, неверие в добро, отсутствие нравственных правил, презрение к мысли, любовь к окольным тропинкам, равнодушие к общественному благу, снисходительность к нарушению законов чести» [2, с. 22], — вполне применимо к ситуации в современном обществе.

Главную роль в воспитании человека Ушинский отводил Православной Церкви: «Обряды нашей Православной Церкви имеют великое воспитательное влияние уже и потому, что они сами собою, без посредствующих объяснений, обнимают детскую душу святым религиозным чувством, настраивают ее на возвышенный торжественный лад» [4, с. 479]. Именно эта настроенность на «возвышенный торжественный лад» как никогда необходима человеку, рожденному в эпоху постмодернизма и вынужденному решать проблемы экзистенциального характера, главной из которых является вопрос о смысле жизни. Православие не только обрисо-

вываает цель жизни человека, но и прокладывает путь — временное служение Отечеству земному для обретения вечного Отечества Небесного.

Главной заслугой Ушинского, актуализирующей востребование его трудов в XXI веке, является разработка методологических основ духовно-нравственного воспитания русского человека, укорененного в православных традициях своего народа и осознающего свое предназначение в созидании блага России.

Список литературы

1. Ушинский К. Д. Воспоминания о Новгород-Северской гимназии // К. Д. Ушинский. Собрание сочинений. Т. 11. М.–Л.: Издательство Академии педагогических наук, 1952. С. 45–58.

2. Ушинский К. Д. О пользе педагогической литературы // К. Д. Ушинский. Собрание сочинений. Т. 2. Педагогические статьи. 1857–1861. М.–Л.: Издательство Академии педагогических наук, 1948. С. 15–41.

3. Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании // К. Д. Ушинский. Собрание сочинений. Т. 2. М.–Л.: Изд-во Академии педагогических наук, 1948. С. 69–168.

4. Ушинский К. Д. О нравственном элементе в воспитании // Собрание сочинений. Т. 2. М.–Л.: Изд-во Академии педагогических наук, 1948. С. 425–488.

5. Ушинский К. Д. Основные вопросы третьего тома «Педагогической антропологии» // К. Д. Ушинский. Собрание сочинений. Т. 10. М.–Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1950.

6. Ушинский К. Д. Родное слово. Книга для учащихся // К. Д. Ушинский. Собрание сочинений. Т. 6. М.–Л.: Издательство Академии педагогических наук, 1949.

7. Ушинский К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении // К. Д. Ушинский. Собрание сочинений. Т. 2. М.–Л.: Изд-во Академии педагогических наук, 1948. С. 333–361.

8. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Том первый // К. Д. Ушинский. Собрание сочинений. Т. 8. М.–Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1950.

Историко-философское осмысление иконографии апостолов Петра и Павла в западной и восточной традиции в контексте духовно-нравственного воспитания обучающихся

Иконописец, завершая икону, надписывает имя Того, чей Лик явлен на иконной доске. И происходит соединение имени и образа, слова и изображения — рождается икона. Эти слова для современного обучающегося, человека современного и не воцерковленного, могут быть непонятны. Молодые люди зачастую не видят существенных различий между иконописью и светским живописным искусством. Очень часто возникает вопрос, почему нельзя обратиться с молитвой к живописному полотну или в чем заключается символизм иконописи. Перед педагогом встает проблема решения задачи воспитания и повышения богословской эрудиции обучающихся. При этом мы констатируем, что, с одной стороны, существует достаточный объем богословской литературы, раскрывающей смысл и философию иконы, но с другой — человек, впервые приходящий в церковь, не готов к усилиям по теоретическому осмыслению богословия иконы, что приводит к прагматическому подходу, предполагающему восприятие иконы с чисто утилитарных позиций.

В рамках этой проблемы педагогу необходимо подвести обучающегося к пониманию ряда основополагающих моментов.

В частности, это то, что иконографический образ свидетельствует нам о Слове Божием.

Икона есть откровение Божие в красках, зримый образ, доносящий до нас истину Боговоплощения.

Для понимания иконописи необходимо знать два источника православной веры — Священное Писание и Священное Предание.

Икона связана с гимнографией — духовно-поэтическим наследием Церкви. Принципы почитания священных изображений заложены в основах догматического богословия и литургики.

История иконописания тесно связана с церковной историей.

Православная икона не может рассматриваться в отрыве от всей мировой художественной культуры [1, с. 6].

Икона — освященный предмет и сильнейшее средство воцерковления. И другие аспекты.

Данная задача может оказаться достаточно трудной и в итоге привести к некому формальному объяснению со стороны педагога. Представляется, что педагогу необходимо использовать ряд ключевых позиций, которые позволят выстраивать логику повествования более качественно. В качестве таких позиций предлагается использовать вопросы определения сущностных, стилистических отличий иконы и картины, а также отличий в контексте восприятия; рассмотрение иконы как символа творения из ничего; изучение иконы как образа святых в их божественно-человеческой реальности. В качестве примера педагог может использовать иконографию апостолов Петра и Павла в западной и восточной традициях (на примере сравнения иконы «Апостолы Петр и Павел», первая треть XIII века (ГРМ), с картиной Эль Греко «Апостолы Петр и Павел», 1587—1592 (Эрмитаж)).

Прежде чем приступить к историко-философскому осмыслению иконографии апостолов Петра и Павла в западной и восточной традициях в контексте духовно-нравственного воспитания обучающихся, необходимо разобраться в вопросе, каким образом истории апостолов Петра и Павла могут использоваться в педагогике. Формирование мировоззрения через анализ иконографии апостолов Петра и Павла представляется возможным через использование педагогической концепции идентичности и богословского понятия обожения. Идентичность в современной педагогической науке рассматривается как самый стабильный базовый конструкт личности. Идентичность — это чувство тождественности человека самому себе, ощущение целостности, принимаемый им образ себя во всех своих свойствах, качествах и отношениях к окружающему миру [7, с. 7]. Идентичность как базовый конструкт личности оказывает мощное влияние на становление социальной, этнической, профессиональной идентичности, на процессы самоопределения растущего человека в обществе. Идентичность играет определяющую роль в процессах адаптации и саморегуляции. В современных условиях ценностно-нравственных вызовов, создающих опасность мировоззренческих проблем, связанных с возможностью утраты гражданской позиции или приобретения психосоматических расстройств, задача формирования идентичности обретает актуальное звучание. Истории апостолов Петра и Павла могут стать для

обучающихся подросткового возраста важным ориентиром в процессе формирования идентичности. Обожение, как духовное предназначение тела, является важной богословской концепцией, необходимой для полноценного воспитания современного молодого человека, находящегося в условиях негативного информационного воздействия. Современное, коммерческое искусство объективирует тело, превращая его в бездушный предмет, с которым можно совершать любые манипуляции — от получения удовольствия до жестокости. Рассматривая иконографию апостолов в сравнении, на примере западной и восточной традиций, обучающиеся научатся определять разницу в подходах к живописи светского мировоззрения и иконописцев, а также их отличия. Святые отцы утверждают, что наше тело извлекает духовные блага из того, что оно подчинено Богу. Тело, действуя под руководством души, получает благодать Святого Духа. Апостол Павел говорит: «Не знаете ли, что тела наши суть храм живущего в нас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?» (1 Кор. 6:19). Благодаря тому, что в теле обитает Божественная благодать, оно преобразуется вместе с душой [5, с. 35]. Обожение есть преобразование в самой возвышенной форме, при котором человек, оставаясь полностью человеком, становится богом по благодати. Доведение этой мысли до молодого человека будет являться важным воспитательным моментом, позволяющим увести его от склонности ко злу.

Вопрос определения сущностных, стилистических отличий иконы и картины, а также отличий в контексте восприятия может быть решен преподавателем в контексте следующих тезисов. Работы статьи не позволяют дать широкий комментарий представленным тезисам, но их использование как стержневой линии позволит преподавателю развивать мысль в процессе преподавания в нужном русле.

Необходимо отметить, что принципиальные отличия иконы от картины заключаются в том, что картина представляет собой художественный образ, созданный творческой фантазией художника. Этот образ всегда отражает мироощущение художника. Мироощущение художника подвержено внешнему влиянию - это историческая ситуация, политическая система, тип и характер личности самого художника, образ его жизни. Художники умели чувствовать конъюнктуру, преломляя общественный интерес через себя, проецируя на холст образ своего времени.

Картина «Апостолы Петр и Павел» Доменикоса Теотокопулоса по прозвищу Эль Греко из собрания Государственного Эрмитажа

написана около 1587—1592 годов. На картине изображены двое беседующих мужчин, в желтом и красном одеяниях, стоящих возле стола с книгами. Картина иллюстрирует встречу апостолов Петра и Павла в Антиохии, описанную Павлом в Послании к Галатам: «Когда же Петр пришел в Антиохию, то я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию. Ибо, до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устраниваться, опасаясь обрезанных. Вместе с ним лицемерили и прочие Иудеи, так что даже Варнава был увлечён их лицемерием. Но когда я увидел, что они не прямо поступают по истине Евангельской, то сказал Петру при всех: если ты, будучи Иудеем, живешь по-язычески, а не по-Иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-Иудейски? Мы по природе Иудеи, а не из язычников грешники...» (Гал. 2:11—15). В качестве сюжета художником взят единственный описанный в Новом Завете случай разлада среди апостолов.

Эль Греко. Апостолы Петр и Павел 1587-1592 гг.

Выходец из православной греческой семьи Эль Греко к 22 годам был уже состоявшимся художником. Уделяя большое внимание религиозным сюжетам, Эль Греко прослыл художником драматического и экспрессионистского стиля. Вследствие этого современники не всегда благосклонно принимали его работы. Этому также способствовали попытки художника изобрести новые и необычные интерпретации традиционных религиозных сюжетов. Известен факт недовольства испанского короля Филиппа II заказом, выполненным Эль Греко. Для художника эти заказы, конечно, имели большое значение. Возможно, что, будучи религиозным человеком, Эль Греко, пройдя через серьезные отношения с сильными мира сего, а также находясь в самой гуще социальных процессов, пытался осмыслить свою жизнь, выбрав в качестве сюжетной линии разлад между апостолами. Не каждый богослов возьмется комментировать это место Нового Завета. Для Эль Греко же это не имеет значения. Фигура апостола Павла импонирует художнику — Павел имеет четкую позицию и умеет настоять на своей правоте. Немаловажным также является некоторое внешнее сходство

канонического образа апостола Павла с чертами лица Эль Греко. Павел изображен властным и твердым в своих убеждениях, но в то же время прощающим. Фигура Петра отодвинута на задний план. Такое видение библейского сюжета невозможно в рамках иконописного канона.

Икона есть откровение Божие. Мироззрение иконописца — это мироззрение Церкви. Линии и краски — инструменты, с помощью которых Откровение дается нам. Икона отображает инобытие в нашем мире. На иконе надписывается имя того, чей лик явлен на иконной доске. Онтологически происходит соединение имени и образа. Икона лишена внешних эмоций. Сопереживание и восприятие иконографических символов происходит на духовном уровне. Икона — средство для общения с Богом и святыми Его [1, с. 47]. Обобщение, которое присутствует и в иконе, и в картине, носит сугубо личные черты. Эту яркую индивидуальность автора мы можем ощутить в картине Эль Греко. Картина эмоциональна, поскольку окружающий мир передается художником через чувства. Картина символизирует ответственность художника за произведение и как бы является его продолжением, следом, который художник оставляет в этом мире. Художник фиксирует свое мироззрение, оставляет его с нами, предлагая видеть мир так же, как он. Это отличает живопись на религиозный сюжет от иконописи.

Кроме сущностных есть и стилистические особенности, отличающие иконопись и живопись. Изображение на иконе условно. Изображается не столько сам предмет, сколько идея предмета. Все подчинено раскрытию внутреннего смысла. Пропорции фигур удлинены, что является символом преображенной плоти, обитающей в мире горнем. В иконе нет торжества телесности.

Икона «Апостолы Петр и Павел» первой трети XIII века представляет нам образы Апостолов — ближайших учеников и последователей Иисуса Христа. Фигуры удлинены, невесомы. Апостолы обожены, их путь — непрестанная молитва. Петр благословляет двуперстно, Павел — именовсловно. В левой руке у Петра свернутый свиток, у Павла — закрытое Евангелие. Вверху в полукруге неба изображен Христос с распростертыми благословляющими руками. На картине Эль Греко мы видим двух мужчин, которых можно было встретить на улицах Толедо или Венеции. Если их лица заменить, то смысловая нагрузка теряется. Картина Эль Греко привлекает внимание именно через призму религиозного сюжета, который проявляется в первую очередь через узнавание апостолов. Даже та история, которая стоит за сюжетом, вторична. Вряд

ли среднестатистический поклонник живописи конца XVI века мог себе позволить обсуждать разлад или разногласия между апостолами.

Стилистика иконы отличается от живописного полотна принципом изображения пространства. Картина построена по законам прямой перспективы. На картине Эль Греко мы видим привычные для нас предметы так, как мы их видим в реальности с помощью человеческого зрения. Стол, книги, части стены воспринимаются нами в рамках геометрических законов трехмерной реальности, где точка схода располагается в глубине картинной плоскости. Можно предположить, что перспектива картины используется художником и для внесения неких содержательных компонентов. Например, выступающая, высветленная часть стены за фигурами апостолов может быть интерпретирована как некий символ раздела или даже отчуждения между апостолами. При этом линия высветленной части стены делит картину на две неравные части, в пропорциях золотого сечения. Большая часть отводится пространству Павла, меньшая Петру, что характеризует личностное отношение художника к персонам апостолов.

Для иконы характерна обратная перспектива. Здесь точка схода располагается в предстоящем перед иконой человеке. Таким образом происходит реализация идеи изливания мира горнего в наш мир, мир дольний. Параллельные линии на иконе не сходятся, а расширяются в пространстве иконы. Неуместно даже говорить о пространстве, передний и задний планы в иконах имеют смысловое значение, а не изобразительное. Отдаленные предметы, которые на реалистических картинах нужно помещать в тень или покрывать воздушной пеленой, включаются в общую композицию как первоплановые. При этом будет, конечно же, ошибкой воспринимать икону как чертеж. Иконописец, в зависимости от того, каков богословский смысл данной иконографии, может использовать изображения элементов как в обратной, так и в прямой перспективе.

В иконе отсутствует внешний источник света. Свет исходит от ликов апостолов, от их фигур в целом. Свет исходит из их глубины, как символ святости. Нет теней, падающих от фигур. «Икона — светоносна, и моделировка ликов происходит за счет света, изливающегося изнутри самих ликов» [1, с. 52]. Для достижения такого эффекта используется особый способ письма, при котором белый грунтовый слой — левкас — просвечивает сквозь красочный слой. На живописном полотне Эль Греко мы видим все закономерности светотени, затемненные участки, можем определить местонахождение источника

света. Художник имеет возможность обыгрывать нюансы светотени, использовать их для реализации художественного замысла.

С концепцией света связана такая характерная деталь иконографии, как нимб. Нимб — символ святости наравне с лучезарным венцом, мандорлой и ореолом. На православных иконах нимб представляет собой окружие, составляющее единое целое с фигурой святого. Для христианских священных изображений это один из важнейших символов. Интересно, что в западноевропейской традиции нимб изображается в виде круга или кольца, как внешний элемент, награда святому извне. Для православия характерно изображение нимба как символа соединения воли человека, стремящегося к святости, и воли Бога, откликающегося на это стремление. Негасимый свет при этом возрождается в человеке, будучи данным изначально каждому.

Свет предполагает обращение к таким богословским понятиям, как исихазм и гуманизм. Основой этой концепции является евангельское свидетельство о Преображении Господа на горе Фавор (Мф. 17, 1-2). Природа Божественного фаворского света трактовалась по-разному. Пик споров пришелся на середину XIV столетия. Гуманисты утверждали, что свет, явленный Спасителем, имеет физическую природу и доступен земному зрению. Исихасты (безмолвники) утверждали, что этот свет присущ природе Сына Божиего и прикровенен плотию. Увидеть его можно только просветленным зрением высокодуховного человека. В момент Преображения Господь Сам отверз очи ученикам, чтобы они могли узреть недоступное зрению обыденному. Исихазм как христианская мировоззренческая концепция способствовал сохранению иконописного канона. Икона в своей сакральной сути стала предметом, доступным просветленному зрению. Гуманисты, наоборот, способствовали перерождению иконописи в светскую живопись. В западноевропейской живописи наблюдалась тенденция свободной и иногда личностной трактовки евангельских событий, что можно наблюдать на примере живописного полотна Эль Греко.

К богословской и стилистической позиции можно добавить еще и позицию восприятия. Вопрос заключается в том, есть ли отличие в восприятии иконы и картины, каково предназначение предмета. Предназначение определяет восприятие и отношение. Внешняя красота и техническая гармония должны иметь внутреннюю содержательную составляющую. Предназначение определяется заложенным смыслом. Христианин не сможет восхищаться внешней красотой композиции, если ее содержанием является вос-

хваление зла. Истинная красота — это единство формы и содержания, причем такого содержания, которое неразрывно связано с Творцом красоты. Лучшие образцы живописи становятся образцами проявления творческой силы человека, наделенного способностью творить. Живопись способна вызвать преображение души, но только иконопочитание позволяет пережить мистический опыт иной реальности. Главная задача иконы показать, позволить прикоснуться к реальности мира духовного. Картина же — это веха на пути эстетического становления человека.

Учение о творении мира из небытия лежит в основании христианского учения о мироздании. Согласно этому учению, своим возникновением мир обязан волевому акту безначального и бесконечного Бога. Творение из ничего, как богословское выражение, указывает на то, что мир сотворен Богом не из какого-то субстрата или вещества, а приведен в бытие из совершенного небытия. Бытие Бога безмерно превосходит бытие созданного Им мира. Творение из ничего есть догмат православной веры. Выражение этого догмата мы находим во Второй книге Маккавеев, где мать, увещывая сына идти на мученичество, говорит: «Посмотри на небо и землю, и, видя все, что на них, познай, что все сотворил Бог из ничего» (2 Мак. 7:28). Смысл этих слов представляется в выражении мысли о том, что жизнь человека вторична, вторична по отношению к Богу, созданный из праха человек имеет совершенно иное предназначение, никак не связанное с земным существованием. Его предназначение в преодолении власти смерти и первородного греха. Это путь жертвы, путь через игольное ушко. Не осуждай, осуждение - признак неразумного сердца, сердца, потерявшего связь с Создателем. Бог не имеет отношения к смерти, для Бога ее не существует. Но есть и другой путь. Обращай свои мысли к благой вести о том, кто есть Бог, и тогда получишь возможность вести себя по-человечески. И это тоже жертва, тоже игольное ушко. Потому что ты создан из праха, и твое предназначение в замысле Бога, а не в земных интересах. В 30-е годы XX века, годы гонений на Церковь, в одной из деревень Горьковской области власти приняли решение закрыть православный храм. К ним вышел старый настоятель. Выслушав постановление властей, он сказал, что если такое решение принято, значит, так надо. Он не причислен к лику святых, он умер своей смертью после Великой Отечественной войны. Никто не видел его слез и не слышал его ночных молитв: «Прости их Господи, ибо не ведают, что творят! И нас прости!» Смирение есть жертва, на все воля Божья.

*Петр и Павел. XI в.
Русский музей*

От вечности Бог рассматривал в Своем Уме составленные Им образы мироздания. Эти образы есть Божественные идеи тварного мира. Создавая мир, Бог творит его исключительно по Своей любви и благодати. В творении принимают участие все Лица Пресвятой Троицы. По слову св. Афанасия Великого, «Отец творит все Словом в Духе». Символ веры называет Отца «Творцом неба и земли», говорит о Сыне «Им же вся быша», именует Святого Духа «Господом Животворящим». Бог, творя мир из небытия, создает совершенно новую реальность, вызывает к жизни иную, внебожественную действительность. Икона основывается на самом факте воплощения второго Лица Святой Троицы. Внебожественная действительность, которую икона являет в наш мир, представлена с помощью особого языка, имеющего полное соответствие Евангелию. Этот язык нельзя придумать, это не язык Микеланджело или Рафаэля. Язык иконы — язык Откровения. Откровение становится доступным, когда человек доверяется Богу, становится соучастником сотворения. Начинается сотворение с любви к Богу, с признания Его величия. Но это трудный путь, который предполагает проявление того, что не соответствует нашим желаниям. Икона позволяет нам стать теми, кто примет участие в действии, которое потребует от нас стать чем-то отличным от того, чем мы, по нашему мнению, являемся.

Учение о творении из ничего является истиной о мироздании и истиной антропологической. Бог сотворил весь мир из ничего. Человек, созданный из праха земного, принадлежа к внебожественной, тварной природе, призван найти своего сверхприродного Создателя и вступить в общение с Ним. Человек должен не обожествлять себя, а стремиться к обожению. Обожествление — это путь через гордыню, обожение - путь смирения. Человек стремится к Богу не в силу своей природы, а по своей свободе. Прот. Г. В. Флоровский говорит о том, что над естеством твари поставлено сверхприродное задание общения с Богом. Это есть призыв, который возможно реализовать только через самоопределение и подвиг. Обожение превышает силы тварного человеческого естества. Оно возможно только с помощью нисходящей к человеку Боже-

ственной благодати и только в том случае, если человек сам стремится к Богу, делая свободный выбор. Выбор, обусловленный отказом от земного, отказом от своей личной истории и репутации, помышлением о Горнем. Как реализовать эту концепцию? Сосредоточив свой ум на вещах небесных, мы позволяем нашему сердцу преобразоваться в подобие любви Отца [2, с. 214]. Это означает путь прощения, милосердия. Когда мы смотрим на икону, она, будучи творением земным, символизирует для нас мир Горний. При этом мы не чувствуем себя судимыми тем, кто изображен на иконе, не видим враждебности по отношению к нам. С нами считаются, уважают, любят [5, с. 104]. Икона открывает перед нами новый бескрайний мир, позволяющий осознать насыщенность бытия, его исполненность смыслами и истиной. Это милосердие символизирует ненадежность посюстороннего мира, созданного из ничего, и силу, величие мира Божественного. Икона — это путь, по которому человек сам идет к Богу, ибо Божественная благодать есть ответ только на свободное стремление человека. Только тогда Бог ведет человека к общению и соединению с Собой. Бог, как совершенная любовь, дает высший благодатный дар обожения, через который человек делается причастником блаженной жизни Бога.

Икона, как священное изображение лиц или событий библейской, церковной истории, представляет образ святых в их божественно-человеческой реальности. Это реальность человека, остающегося человеком по природе, но ставшего богом по благодати. Тело святого находится в двух сферах — в человеческой и в сфере высшего существования, божественном качестве. Торжественность облика свидетельствует о достижении вечности и неизменности вышнего мира. Невесомость оболочки, аскетичность ликов свидетельствует о неподчинении законам природы, очищении от всех страстей, преодолении всякой дисгармонии. Лик отстранен от мира и прикован к Богу в состоянии молитвы и созерцания. В то же время он обращен к нам, к тем, кто на него смотрит и поклоняется. Божественные энергии пронизывают тела святых и освящают все, что их окружает. Изображенные на иконе святые представляются стяжавшими по благодати подобие Божие, являя нам сияние красоты Его образа. В соответствии с этим образом был сотворен человек. Важно, что доступная святому по благодати божественно-человеческая реальность проявляется через его тело. Тело является частью личности, существенной составляющей его естества. Тело и душа связаны тесным единством, тело в полной мере участвует в духовной жизни и тоже спасается и обоживается. Божествен-

ные энергии доступны для тела. Это означает, что оно не является препятствием к единению с Богом, причащению Божественной жизни. Икона, таким образом, противопоставляет искаженным формам аскетизма и морализма, предполагающим обесценивание и отвержение тела. Это обесценивание, зародившееся в недрах западного христианства, привело к превознесению тела в миру. Тело стало рассматриваться как объект, орудие удовольствия, что привело к забвению духовного и горнего. Истинное же христианство наделяет тело наибольшей ценностью. Человек — это микрокосм, выполняющий роль посредника между Богом и творением. Тело помогает выполнению этой духовной задачи, объединяя в себе все полюса творения [5, с. 35]. Это фиксируется в концепции сотворения мира (тело сотворено по образу Божию) и в представлениях о будущей жизни, в которой тело призвано будет участвовать. И конечно же, исключительная ценность, признаваемая за телом, связана с понятием о Боговоплощении. Сын Божий стал человеком, приняв человеческие душу и тело. Он освободил человеческое тело от недугов, чтобы сделать его нетленным и даровать вечную жизнь. Сын Божий преподавал тело в пищу Своим ученикам, чтобы сделать их причастниками Своего божества. Икона представляется образом преображенного и обоженного тела, образом, возникновение которого стало возможным только благодаря Боговоплощению.

Может ли верующий человек пройти этот путь? Вследствие грехопадения прародителей тело оказывается в каком-то роде объективированным, овеществленным [5, с. 45]. Для человека тело становится орудием наслаждения, средством реализации страстей, попадая в ряд прочих материальных объектов. Падший человек столкнулся и с тем, что гармония, царившая во взаимоотношениях души и тела, оказалась разрушена. С одной стороны, душа привязана к телу и находится у него в рабском подчинении, с другой - тело становится в определенной мере внешним по отношению к душе и чуждым ей [5, с. 46]. Последствия греха нарушают отношения человека также с себе подобными. Ближний воспринимается исходя из его телесной реальности. Телесная реальность сводится к физической оболочке и не воспринимается в связи с душой, умом или как измерение его личности. Другой становится объектом наслаждения и доминирования. Природное состояние, которое описано рядом философов (Спиноза, Гегель, Фрейд), есть состояние падшего человечества.

Святые отцы объясняют такое состояние самолюбием — матерью всех страстей, именно с него начинается противостояние меж-

ду людьми. Святой Максим Исповедник говорит о глубоко разоб-
щающем характере самолюбия. Именно самолюбие делит единую
природу человека на тысячи частей [6, с. 27]. Самолюбие отдаляет
нас от Бога и друг друга. Самолюбие возбуждает в нас гнев и печаль
ради наслаждения, которое в свою очередь делает нас подобным
зверям неосмысленным.

В контексте задачи преодоления препятствий, отдаляющих
нас от Бога, становятся интересны истории апостолов, их пути
обращения. Апостол Петр в христианстве — один из двенадцати
апостолов (ближайших учеников) Иисуса Христа. Вместе с апо-
столом Павлом называется первоверховным апостолом. Петр
Святой Православной и Католической Церквей. В Католической
Церкви считается первым папой римским. Рыбак Симон, кото-
рому Иисус дал прозвище Кифа—Камень, на первый взгляд, со-
всем ему не соответствовал. Интересно, что когда мы знакомимся
с Петром, у нас создается впечатление, что Петр пылкий и непо-
стоянный человек. Иногда он обещает, но не может исполнить.
Петр сказал Ему: если и все соблазнятся, но не я» (Мк. 14:29).
Иногда не знает, что сказать, как в эпизоде Преображения Господ-
ня. «И явился им Илия с Моисеем; и беседовали с Иисусом. При-
сем Петр сказал Иисусу: Равви! хорошо нам здесь быть; сделаем
три кущи: Тебе одну, Моисею одну и одну Илии. Ибо не знал, что
сказать; потому что они были в страхе» (Мк. 9:5—6). Но есть один
момент, который выделяет его среди учеников. Это диалог Иисуса
и Петра. «Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Петр ска-
зал Ему в ответ: Ты — Христос» (Мк. 8:29).

В этом скорее проявилась его импульсивность, нежели ре-
зультат каких-либо размышлений. С другой стороны, Евангелие
подчеркивает проявление особо глубокой любви и преданности к
Учителю со стороны Петра [3, с. 159]. Петр избран до этого разго-
вора. Иисус говорит с человеком так, как будто перед ним кто-то
совсем другой [2, с. 94].

Наша идентичность — результат наших желаний, течения
этого греховного мира. Она хрупка и запуталась в противоречи-
ях. Обычный человек не имеет способности к осмыслению сво-
их поступков, например, мщения или самонаказания. Человек
находится в состоянии самообмана, с таким человеком Бог даже
не говорит. Иисус вызывает к жизни другого «меня», который не
имеет ничего общего с тем, что мы собой представляем. Этот но-
вый человек призван стать тем, кем он даже не может себя пред-
положить. Петр должен будет последовать за Христом до своего

распятия, до смерти: «Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твоя, и другой препояшет тебя и поведет, куда не хочешь» (Ин. 21:18), — говорит Он наземная, какой смертью Петр прославит Бога. Импульсивный Петр спрашивает, указывая на Иоанна: «Господи! а он что?» (Ин. 21:21). «Иисус говорит ему: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того? ты иди за Мною» (Ин. 21:22). Самый импульсивный из учеников встает на путь, который сделает его Камнем, на котором будет созиждется Церковь Христова.

Обращаясь к 72 ученикам, Христос говорит: «Не тому радуйтесь, что духи вам покоряются, а радуйтесь, что имена ваши вписаны на небесах» (Лк. 10:20). Важно, что дела становятся знаками новой идентичности в жизни каждого из апостолов. Бог дает существование новым идентичностям, новый человек призывается к жизни, для создания новой истории, чуждой смерти, то есть небесной истории. Иконописец показывает нам через образы Петра и Павла, что наша подлинная идентичность еще не проявилась, и только тогда, когда провозглашенная Христом история придет к своей полноте, мы увидим то, в чем приняли участие. Икона призывает нас стать теми, кем мы не являемся, выйти за пределы себя [2, с. 96].

В пришествие Царства вовлечены люди малозначительные и малополезные на первый взгляд, но именно они могут обрести новую идентичность. Обрести новую идентичность мы можем только с Богом. Только то, что хрупко и слабо для этого мира, сломавшись, может позволить себе быть созданным заново, рожденным заново, свыше [2, с. 96].

Истории Петра и Павла — это истории обращения. Обращение всегда предполагает встречу с милосердием. Обращение Петра сопряжено с рядом трагичных событий. Петр, при определенно сложившихся обстоятельствах, отрекается от своего Учителя. Об этом пишет Иоанн. Петр дошел до двора дома первосвященника и грелся у костра вместе с другими (Ин. 18:18). Там, у костра, он трижды отрекается от Иисуса.

Следующая встреча с Иисусом происходит тоже у костра, в той же обстановке, в которой произошло отречение (Ин. 21:9). Иисус ничего не говорит, он приглашает Петра поесть. Вопросом: «Любишь ли ты Меня?» он освобождает Петра от горьких воспоминаний, как бы перечеркивает его отречение [3, с. 160]. И утверждает Петра в новой идентичности — того, кто будет пасти овец Иисуса.

История Павла, воинствующего фарисея, ставшего на путь христианского учения, тоже весьма интересна. Можно ли было предполагать, что гонитель христиан сам станет христианином? Обучался Савл в Иерусалимской раввинской академии, во главе которой стоял внук знаменитого раввина Гиллела еще более знаменитый раввин Гамалиил. Пребывание будущего апостола в Иерусалимской академии имело для него большое значение как в умственном, так и в нравственном отношениях. В школе прекрасно были изучены закон и пророки; катехизическая форма обучения (вопросы и ответы) в раввинистических школах дала ему большое искусство пользования Ветхим Заветом и привила ему ту острую диалектику, которая впоследствии оказала ему большую услугу для развития содержания христианского учения. Из академии Гамалиила Савл вышел жарким ревнителем отеческих преданий (Гал. 1:14), т. е. иудейство, понимаемое как фарисейство, было для него незыблемой истиной, за которую он готов был положить свою душу. Мы видим Савла присутствующим при побоении камнями архидиакона Стефана и именно охраняющим одежду убийц, что было, вероятно, в 36 г. по Р. Х. Надо думать, что Савл много уже раньше знал и изучил христианство и, естественно, как фарисей стал в оппозицию новому учению, ниспровергавшему, по его взгляду, иудейство. По-видимому, участие в кровавой расправе над архидиаконом Стефаном было не первым делом ревности Савла к своей вере и неприязни к христианству. Своей ревностью в преследовании христиан Савл выделялся из среды других. Синедрион, выполнявший функции не только высшего религиозного учреждения у евреев, но и административного, и судебного, за ревность Савла уполномочил его на производство розыска и на преследование христиан. Он выпросил у первосвященника письма в Дамаск к синагогам, чтобы там арестовывать последователей учения Иисуса Христа. На пути в Дамаск произошло то необычайное дело благодати Божией, вследствие которого дышавший гневом Савл, гонитель Христа, превратился в Его ревностнейшего служителя, самонадеянный и гордый фарисей стал смиренным христианином, повержен был в прах иудей Савл, но восстал апостол Павел. Дееписатель Лука повествует, что, когда Савл со своими спутниками приближался к Дамаску и была близка цель его путешествия, внезапно Савла осиял свет с неба. «Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл, что ты гонишь Меня? — Он сказал: Кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против

рожна» (Деян 9:4—5). Внезапный и слишком яркий свет так подействовал на зрение Савла, что он перестал видеть и бывшие с ним люди должны были вести его за руку. Три дня Савл не видел, не ел и не пил. Эти три дня были муками рождения для Савла, временем перехода от смерти к новой жизни; и чем решительней и энергичней был его характер, тем с большими муками происходило возрождение Савла. Один благочестивый муж из христиан, именем Анания, возродил Савла святым крещением и доставил ему духовное и телесное выздоровление. Обращение Савла — одно из необычайных событий апостольской Церкви: оно дало христианскому миру величайшего учителя и истолкователя евангельского учения; с другой стороны — необыкновенного организатора и устроителя церковной жизни: весь тогдашний языческий греко-римский мир обязан апостолу просвещением светом Христовой истины.

Обращаясь непосредственно к личности самого апостола, мы должны признать внезапное обращение ап. Павла величайшим и сложнейшим психологическим актом [8, с. 64]. Можно предположить, что здесь мы видим ту же ситуацию, как и с апостолом Петром. Бог дает существование новой идентичности, новому человеку, который призывается к жизни для создания новой истории. Истории Петра и Павла — это истории людей, прежняя идентичность которых должна была исчезнуть в результате тяжелых переживаний. Трансформация Петра и Павла — это отказ от своего прежнего «Я», изменение своего сердца. Эти истории стали возможны только при переизбытке благодати, но вместить эту благодать мог человек, прошедший этап обращения.

Такой подход позволяет педагогу наиболее полно донести до обучающихся мысль о том, что иконографические образы апостолов Петра и Павла являются для христиан примерами духовной силы и человеческого смирения и в тоже время свидетельством Божией благодати. Путь христианина — это путь надежды, он труден и сопряжен с преодолением греха. Грех коварен, он прикрывается рациональным мыслительным процессом, отодвигая на задний план наши духовные устремления, устремления, обусловленные связью с Создателем. Икона апостолов Петра и Павла становится для нас той обратной перспективой, которая замыкает точку схода на нас. Эта точка становится началом для кого-то легкого, а для кого-то — тяжелого пути, пути доверия Богу, становления соучастником сотворения.

Список литературы

1. Алексеев С. В. *Энциклопедия православной иконы. Зримая Истина*. М., 2017. С. 228.
2. Алисон Д. *Жизнь в последние времена. Иной взгляд на эсхатологию*. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея. 2010. С. 231.
3. Барская Н. А. *Сюжеты и образы древнерусской живописи*. М.: Просвещение, 1993. С. 223.
4. Лазарев В. Н. *Русская иконопись от истоков до начала XVI века*. М.: Искусство, 2000.
5. Ларше Ж.-Кл. *Человеческое тело в свете православного вероучения*. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2021. С. 128.
6. Максим Исповедник, преподобный. *Вопросоответы к Фаласию*. М.: Сибирская Благовонница, 2022. С. 974.
7. Назаренко-Матвеева Т. М. *Формирование основ российской гражданской идентичности обучающихся: учебно-методическое пособие* / Т. М. Назаренко-Матвеева; Министерство образования Московской области, Академия социального управления. М.: АСОУ, 2022. С. 101.
8. Свяци. Н. Никольский, доц. Московской Духовной Академии. *Святой апостол Павел. Его жизнь и деятельность*. Журнал Московской Патриархии. № 8. 1950.

Сотрудничество университета и епархии в формировании духовно-нравственных ценностей молодежи (на примере Псковского региона)

Аннотация. В статье описано сотрудничество Псковского государственного университета и Псковской епархии с целью формирования духовно-нравственных ценностей у молодежи. Описаны правовые основы взаимодействия, предложены принципы сотрудничества. В Псковском государственном университете создан «Научно-образовательный центр духовно-нравственного воспитания ПсковГУ», который включает три компонента, описанные в статье.

Ключевые слова: сотрудничество, университет, епархия, ценности, молодежь.

Об общечеловеческих ценностях написано множество страниц. Утверждалось, что общечеловеческие ценности являются высшим критерием для всех остальных ценностей, они выступают условием существования общества в целом, что «принцип приоритета общечеловеческих ценностей — не просто благое пожелание и красивая фраза, а аксиологический императив..., без осуществления которого человечество прекратит свое существование» и так далее.

Проблема состоит в том, что общечеловеческие ценности, как и любые другие, амбивалентны, причем возможна их абсолютизация. В зависимости от конкретных условий, от контекста одна и та же ценность может разветвляться, менять свою полярность. По внешней форме она может оставаться той же самой, но имплицитно принимать весьма различные значения, вплоть до взаимоисключающих. Поэтому под видом провозглашения общечеловеческих ценностей возможно протащить ценности, отвечающие весьма узким и корыстным интересам конкретной группы, оправдывая тем самым ее любое наполнение.

Понятие «общечеловеческие ценности» при неаккуратном обращении с ним превращается в мощнейший деструктивный фак-

тор, дающий зеленый свет самым разрушительным тенденциям в обществе.

Единственной силой, удерживающей представление о ценностях, о нравственности и традиционных духовных ценностях, как целостное учение в современном обществе, является Русская Православная Церковь. Отделение Церкви от государства позволило сохранить ей принципы и традиционные представления, которые многими уже считаются архаичными.

О необходимости и важности духовно-нравственного воспитания в настоящее время говорят с высоких трибун, пишут об этой проблеме книги, учебные пособия и монографии, проводят конференции и симпозиумы [1, 2, 3].

Но можно ли нравственность назвать архаичной? Это вопрос, на который обществу, педагогам и воспитателям следует ответить, прежде чем создавать любые инновационные центры, программы и выстраивать преобразующие курсы секулярного нравственного просвещения личности [3].

В сфере личностного развития духовность и нравственность в православной парадигме выражается в становлении и созревании таких личностных качеств, как совесть, милосердие, ответственность, патриотизм, гражданственность, справедливость, бескорыстие, любовь и уважение к семье и родителям, к соотечественникам и Родине, развитие гуманистического мировоззрения, собственной созидающей жизненной позиции, ориентация на ценности российской традиционной культуры.

Духовные ценности это — долг, достоинство, совесть, честь, справедливость, любовь к Отечеству [1].

Что делается со стороны Русской Православной Церкви и государства для сохранения традиционных ценностей в современном обществе?

В 2022 году Русской Православной Церковью учрежден Совет по взаимодействию с организациями высшего и среднего профессионального образования в сфере духовно-нравственного воспитания. Данное решение было принято на заседании Священного Синода 29 декабря 2022 года (журнал № 139) по итогам рапорта председателя Синодального отдела по делам молодежи епископа Истринского Серафима. Совет создан с целью «организации работы по духовному кормлению высших учебных заведений и средних специальных учебных заведений». Председателем Совета назначен глава Синодального отдела религиозного образования и катехизации митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Евгений [4].

Правовыми инструментами реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей являются Указ Президента Российской Федерации от 09. 11. 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [5].

Указ Президента Российской Федерации в следующих пунктах гласит:

(4). Традиционные ценности — это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

(5). К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

(6). Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию.

В этой связи повышается социальная значимость сотрудничества университета и епархии в рамках Центра духовно-нравственного воспитания. Из опыта такого взаимодействия в Пскове создан «Научно-образовательный центр духовно-нравственного воспитания ПсковГУ», который включает три компонента:

1. Образовательное пространство ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», которое располагает широким спектром средств, возможностей и ресурсов, открывающих возможности для духовно-нравственного становления будущего специалиста. Под воспитывающей духовно-нравственной средой университета будем понимать, прежде всего, совокупность социально-культурных и социально-ценностных факторов, оказывающих влияние на профессионально-личностное развитие

будущего специалиста, принятие им ценностей предстоящей профессиональной деятельности, обуславливающих наиболее успешное вхождение в профессию.

2. Ядром воспитывающей среды университета являются духовно-нравственные ценностные ориентиры профессиональной деятельности, отраженные в положениях Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Необходимо отметить, что все субъекты учебно-воспитательного процесса профессиональной подготовки реализуют свою деятельность в нескольких направлениях: гражданское, патриотическое, духовно-нравственное, культурно-просветительское, научно-образовательное, профессионально-трудовое, экологическое, здоровьесберегающее. В результате активного включения студентов в создание и реализацию воспитательных мероприятий происходит развитие социальной, профессионально-культурной компетентности будущих специалистов, развитие личности, которая может осуществлять выбор своей жизненной траектории, уважает права и свободы окружающих ее людей, способна к социальному взаимодействию в конструктивном русле.

3. Качественное, прогрессивное духовно-нравственное развитие личности будущего профессионала может осуществляться в условиях, когда субъект вовлечен в разнообразные формы самоорганизации, которая обязательно носит коллективный (соворный) характер. Успешность и эффективность профессионального становления студента в Псковском ГУ во многом определяется степенью сознательности, гражданской зрелости студенчества, а также его уровнем развития управленческой культуры, что является показателем качества системы студенческого самоуправления университета. В Псковском ГУ оно представляет собой особую форму инициативной, самостоятельной, ответственной общественной деятельности студентов, направленной на решение важных вопросов жизнедеятельности студенческой молодежи университета, развитие ее социальной активности, поддержку социальных инициатив.

Важно учитывать огромный воспитательный потенциал Псковской епархии, на территории которой расположены христианские храмы с богатой историко-культурной историей. Это храмы и монастыри Русской Православной Церкви псковской земли — объекты культурного наследия, входящие в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, памятники культуры федерального значения. Потенциал нашего региона — сама Псковская земля с ее богатым историческим духовным наследием — уникальный древнейший

регион Северо-Запада России. Последние исследования ученых позволяют сказать о том, что городу Пскову (согласно исследованиям археолога И. К. Лабутиной) более двух тысяч лет. Сложно назвать еще города, сыгравшие столь важную роль в культурной и военной истории страны, в становлении российской государственности и формировании ее национальной культуры: историческое наследие времен Второй мировой войны в виде памятников героям — воинам-освободителям и мемориалов, музеи, важный для псковичей статус города-героя, театр, библиотеки, природные парки Псковской области и многое-многое другое.

В основу создания модели «Научно-образовательного центра духовно-нравственного воспитания Псковского ГУ» заложено сотрудничество Псковского государственного университета и Псковской епархии на основе разработанных методологических принципов. Совместная деятельность университета и епархии имеет единую цель — бережное сохранение и передача традиционных духовно-нравственных ценностей современному и будущему поколениям молодежи. Содержание функций такого взаимодействия — обеспечение универсума человеческой деятельности в христианской парадигме. Репрезентативность выборки не вызывает сомнения — это студенты Псковского государственного университета (в исследовании приняли участие более 10 000 человек). Критерий оценки такого взаимодействия — проверка на реализуемость, а не на истинность.

Методологические принципы взаимодействия:

1. Научность — совокупность правил, условий и требований, предусматривающих обязательность включения в содержание взаимодействия университета и епархии информации, отвечающей современному уровню научного развития, а также необходимость раскрытия причинно-следственных связей между событиями, процессами, явлениями, предметами. Вовлечение студентов университета в реализацию проектов епархии: проект «История псковских храмов» (тексты студентов публикуются в средствах массовой информации), форум «Истоки» (студенты-участники и организаторы-помощники), организация и сопровождение экскурсионных поездок по монастырям и памятникам (студенты — помощники экскурсоводов).

2. Принцип деятельности — изначальным регулятором совместной деятельности служит цель, которой подчиняются субъекты взаимодействия (университет и епархия). Эта цель осознается ими в виде искомого результата, ради которого они объединяются

(выше цель обозначена). Признаком реализации принципа деятельности является ее содержание, объективно ориентированный характер деятельности на формирование православных ценностей, опосредованность, единство внутренней и внешней сторон (внешнее преобразование находит отражение во внутреннем содержании субъекта и наоборот), цель деятельности предопределяет результат через действия (цель — катехизация через средство — добродетель — «Акция „Дорогой малых добрых дел“» для богадельни Свято-Троицкого Творожковского женского монастыря в Псковской области).

3. Междисциплинарность — основополагающий принцип, это взаимодействия нескольких научных дисциплин (история Церкви, культура христианства, искусство, психология, педагогика и прочие), каждая из которых имеет свой предмет, свою терминологию и методы исследования. Второй подход к междисциплинарности предполагает выявление тех областей знания, которые не исследуются существующими научными дисциплинами, но обнаруживают свою принадлежность. Так, например, астрономия — когда иереи увлекаются фиксированием движения небесных тел и привлекают молодежь к данному процессу, находят общие интересы и возникает контакт и взаимодействие.

4. Принцип комплексности проявляется во всестороннем прогрессивном развитии всех элементов университета и епархии как социально-экономической системы во взаимосвязи для обеспечения ее конкурентоспособности.

5. Принцип системности — это когда университет и епархия конкретного региона представляют собой систему той или иной степени целостности и сложности, сюда же можно включить и принципы каузальности и развития.

6. Многовекторность подразумевает независимую, самостоятельную, свободную политику конкретной организации (университета и епархии). Это движение вперед и вместе в определенных аспектах деятельности организаций.

7. Принцип соборности — свободное духовное единение людей, как в церковной жизни, так и в мирской общности, общение в братстве и любви. Термин не имеет аналогов в других языках и культурах. Данный принцип проявляется в том, что все мероприятия организуются на добровольческих началах и по инициативе студенческой молодежи.

8. Принцип учета региональной специфики в тех областях, где это не противоречит федеральным требованиям. Субъекты

Российской Федерации самостоятельно определяют приоритеты своей деятельности и своего развития на основе анализа приоритетных проблем молодежной части населения региона, приоритетных задач системы образования, а также на основе анализа сильных и слабых сторон самих университетов и епархий. Приоритеты деятельности университетов могут меняться с течением времени.

9. Нормативно-правовой принцип — законность и профессионализм. Все взаимодействие строится на правовой основе, официальных документах, принятых в определенной форме и с определенными требованиями. Так, для выезда студентов они обязательно знакомятся с инструкцией поведения и ставят свою роспись в журнале о прохождении инструктажа; студенты до 18 лет для участия в выездных мероприятиях приносят письменное согласие их родителей.

10. Сетевой принцип — включает в себя различные сообщения, файлы и некоторые данные, отправляемые через Интернет, в том числе, например, электронные письма, цифровые аудиофайлы, цифровые видеофайлы. Например, документооборот через интернет: все проводимые мероприятия фиксируются и выкладываются как на сайте университета, так и на сайте епархии.

И в заключение можно сказать:

1. Духовно-религиозные православные ценности — неотъемлемый компонент российской национальной самоидентификации и культурного своеобразия. Они являются фундаментом человеческого существования и здоровья нации. Признание духовно-религиозных ценностей, следование им, развитие у молодого поколения уважения к нашим традиционным ценностям является необходимым условием построения гражданского общества, правового государства и сохранения РОССИИ как суверенного государства.

2. Исследование проблем взаимодействия университета и епархии как объекта взаимодействия объективно требует выбора единых методологических принципов, способных выполнять не только объяснительную, но и прогностическую функцию.

3. Целью взаимодействия университета и епархии является формирование концепции устойчивого развития, которая означает гармоничное соразвитие и развитие региона, что очень актуально для форпоста России — Псковского приграничного региона.

Список литературы

1. Манойлова М. А. Духовно-нравственная компетентность субъектов образования Псковского региона // Человек и трансформация современного общества: проблемы безопасности, духовности и культуры: Сборник материалов IX Международной научно-практической Свято-Тихоновской конференции (Псков, 18–19 ноября 2022 г.) / под редакцией М. А. Манойловой. Псков: Псковский государственный университет, 2022. 394 с. С. 263–277.

2. Манойлова М. А., Коржова Е. Ю. Духовное развитие молодежи в сфере образования // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Психолого-педагогические науки». Выпуск 9. Псков: Псковский государственный университет, 2019. 172 с. С. 9–18.

3. Манойлова М. А., Селезнев К. В., Ковалевская Е. В., Дмитриев В. А. Нравственно-религиозные убеждения современной молодежи. Монография. М.: Мир науки, 2023. 132 с.

4. Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата // <http://www.patriarchia.ru/db/text/5990301.html> (дата обращения 02. 03. 2023).

5. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=603502873> (дата обращения 02. 03. 2023).

Педагогическая антропология Константина Дмитриевича Ушинского и урок по православной культуре для 7-го класса

В настоящей статье рассматривается как положения педагогической антропологии К. Д. Ушинского могут быть использованы на уроке для 7-го класса по православной культуре в рамках ОДНКНР. Рассмотрение ведется на материале учебного пособия [1].

К. Д. Ушинский в своей педагогической антропологии разделял растительную жизнь, животную и специфически человеческую [2-4]. При этом растительная и животная жизни также свойственны личности человека.

Для растительной жизни характерно наличие двух направлений в жизни: к размножению и к удовольствию. При этом растения разбрасывают свои семена, не заботясь о потомстве. Высшие животные заботятся о детях. У них появляется примитивная психика, они могут испытывать злость, привязанность, но не умеют управлять своими чувствами.

Многое из того, что есть у высших животных, свойственно и человеку. То же, что делает человека непосредственно человеком, К. Д. Ушинский называл духовностью.

В настоящее время стремление к удовольствию все чаще делается основным направлением в жизни молодежи. Этому способствует вездесущая реклама и культура потребления, господствующая, в первую очередь, в западных странах, но в значительной степени захлестнувшая и Россию.

В классификации Ушинского удовольствие принадлежит к низшим формам жизни, поэтому разговор с учениками на тему возможностей и предназначения человека делается очень актуальным.

В 7-м классе, когда активное формирование самосознания и рефлексии рождает массу вопросов о жизни и о себе, разговор о предназначении человека особо актуален. В этот период все детские идентификации включаются в новую структуру иден-

тичности, позволяющую решать взрослые задачи. Становление «Я»-идентичности связано с осознанием телесного и духовного в человеке, и глубокий разговор на эту тему возможен в рамках урока по православной культуре. Контекст современной жизни сосредоточен в основном на материальном, поэтому осознание своей духовной природы в контексте православной культуры поддерживает внутреннее единство личности и помогает формированию самосознания.

В учебном пособии для 7-го класса по православной культуре в рамках ОДНКНР [1] авторы предлагают ученикам подумать о словах царя Давида, обращенных к Богу: «Что есть человек, что Ты помнишь его?»

Удивление царя Давида связано с тем, что, согласно представлениям православной культуры, человек создан Богом из ничего и после грехопадения потерял возможность близкого с Ним общения. Тем не менее мир создан Богом для человека, и для спасения его души Человеком сделался Сын Божий. Потому и спрашивает пророк и царь: что такое человек?

Далее с учащимися обсуждается отличие человека от остального живого мира. Согласно Библии, только в человека в процессе творения Бог вдохнул дух. Духовность человека проявляется в его свободе выбирать между добром и злом, способности любить, мыслить, творить, жертвовать собой. Самое удивительное заключается в том, что эти свойства роднят человека с Богом.

К. Д. Ушинский в своем трехчастном представлении человека следовал святым отцам, которые учили, что человеческая природа состоит из духа, души и тела.

В учебном пособии [1] ставится вопрос о возможности выбора человеком того, какое из своих свойств он будет развивать в себе. Некоторые люди направляют все силы на служение своему телу. Для других более важным становится жизнь ума и чувств. Такие люди стремятся получить от жизни как можно больше интересных впечатлений и эмоций. Человек же, делающий духовность главным в своей земной жизни, строит ее, видя впереди вечность.

В методическом пособии к учебнику [5] указывается также, что К. Д. Ушинский [4] писал: если человек, «пользуясь плодами трудов других, хочет взять только наслаждения, упорно отталкивая от себя малейшие страдания, — единственную монету, на которую покупаются наслаждения, то одно из двух: или он становится всё несчастнее, или даже перестал быть животным, а превращается в питающееся и размножающееся растение».

Позиция Ушинского имеет христианскую основу. По представлениям православных христиан, настоящая радость дана человеку Богом, и после грехопадения возврат к ней связан с переживанием страданий.

Можно сказать, что человек, который в жизни следует своему «хочу» и не думает о других, сосредоточен на себе. Интересно, что как бы в иллюстрацию мысли К. Д. Ушинского в культурах разных народов есть различного рода повествования о том, что сосредоточенный на себе человек превращается в растение или животное.

Этот вопрос обсуждается и на страницах учебного пособия. Учащимся предлагается вспомнить сказки «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», «Приключения Пиноккио» и миф о Нарциссе, в которых говорится о том, как человек превратился в животное или растение. Затем предлагается подумать, по каким причинам это происходило, и обсудить, есть ли в этих сказках и мифах некоторая правда о том, что происходит с человеком в реальной жизни в аналогичных обстоятельствах.

Учащиеся пытаются привести примеры того, как в некоторых случаях телесность, душевность или духовность становятся для человека определяющими, и размышляют над тем, связано ли это с возрастом или иными характеристиками личности человека.

Подчеркивается также, что верующие в Бога люди стремятся жить прежде всего духовной жизнью, подчиняя свои мысли, желания, чувства целям, которые выходят за рамки их физического или душевного комфорта.

В конце урока делается следующий вывод: «Чувство долга по отношению к Богу связано со способностью человека воспринимать Его любовь, чудесный дар жизни, сотворенный Богом для людей прекрасный мир. Такой долг можно оплатить только ответной любовью. Но любовь может быть исключительно свободной, Бог не принуждает человека любить Его. И человек свободен решить, что он никому ничего не должен. В таких обстоятельствах он утрачивает связь с Богом, фактически перестает быть человеком в своем высшем предназначении. Утрата духовной стороны жизни лишает человека видения Вечности».

Практический опыт показывает, что такого рода общение с детьми помогает им обрести высшее измерение в их жизни и ощутить высокое предназначение каждого человека.

Список литературы

1. Виктор Дорофеев (протоиерей), О. Л. Янушкявичене, Ю. С. Васечко, Т. В. Склярова. *Основы православной культуры. 7-й класс. Учебное пособие.* М.: Русское Слово. С. 136.
2. Ушинский К. Д. *Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии* / К. Д. Ушинский. Санкт-Петербург: Лань, [б. г.]. Том I. 2013. С. 371.
3. Ушинский К. Д. *Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии* / К. Д. Ушинский. Санкт-Петербург: Лань, [б. г.]. Том II. 2013. С. 280.
4. Ушинский К. Д. *Материалы к третьему тому «Педагогической антропологии»* / К. Д. Ушинский. Санкт-Петербург: Лань, 2013. С. 95.
5. Янушкявичене О. Л. *Методическое пособие к учебному пособию протоиерея Виктора Дорофеева, О. Л. Янушкявичене, Ю. С. Васечко, Т. В. Скляровой «Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы православной культуры» для 7-го класса общеобразовательных организаций.* М.: Русское Слово. С. 160.

Методические аспекты работы с текстами евангельских притч на уроках «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) в начальной общеобразовательной школе

В настоящее время в учебный план начальной школы включен такой предмет как «Основы религиозных культур и светской этики», который изучается в 4-м классе. Данный предмет преподается с апреля 2010 года, первоначально это было в рамках эксперимента в 4-й четверти 4-го класса и 1-й четверти 5-го класса.

Новая учебная дисциплина состоит из 6 модулей: 1) основы буддийской культуры, 2) основы иудейской культуры, 3) основы исламской культуры, 4) основы православной культуры, 5) основы светской этики, 6) основы мировых религиозных культур [2, 4, 5, 6, 7, 8].

Стоит отметить, что предмет «Основы религиозных культур и светской этики» часто представляет для школьных учителей определенные трудности. Главным образом они связаны с недостаточным владением нужным объемом информации по предмету или с тем, что учебный материал часто не близок учителю, преподающему этот предмет.

Наблюдения показали, что в определенной мере эту проблему можно решить, если педагог научится определенным методическим приемам относительно к предлагаемому программой учебному материалу.

Проиллюстрируем это на примере модуля «Основы православной культуры», учебный материал которого связан со многими темами, касающимися православной культуры, такими как, например: православная молитва, Библия и Евангелие, православные праздники, храм, икона, монастырь, заповеди блаженств и другие.

В данной работе будет представлен собственный практический опыт, связанный с методикой работы с текстами евангельских притч на уроках основ религиозных культур и светской этики. Данный опыт работы может быть использован учителем, преподающим модуль основы православной культуры в 4-м классе в теме «Библия и Евангелие» [2], так как для работы на уроках кроме учебного пособия педагог должен использовать в качестве дополнительного материала художественные тексты, иллюстративный материал, видеоматериалы, чтобы вызвать у детей интерес к изучаемому предмету, а также активизировать деятельность школьников на уроке.

Первоначально учителю самому необходимо иметь представление о том, что такое притча, знать содержание притч, представленных в Евангелии.

Итак, классическим типом евангельских притч принято считать тот тип, который является законченным рассказом. В Евангелиях содержится свыше 30 подобных притч. Если говорить о притчах в их количественном сравнении, то следует отметить, что наибольшее количество притч содержится в Евангелиях от Матфея и Луки, меньшее — в Евангелии от Марка. В Евангелии от Иоанна притчи встречаются реже всего.

Следует отметить то, что одна и та же притча встречается в двух или трех Евангелиях, что можно объяснить двумя факторами. Во-первых, евангелисты рассказывают одну и ту же притчу, которую заимствовали из одного источника или разных версий этого источника. Во-вторых, Христос повторял свои притчи в разных ситуациях: почти дословно или с довольно существенными изменениями.

В основном же сюжеты притч взяты из жизни людей. И поэтому события притч происходят, как правило, на фоне земледельчества. В основном в притчах изображаются пахари и рыбаки, купцы и наемные работники, реже цари. Притчи увлекают слушателя и заставляют их включаться в переживания действующих лиц.

Классификация притч связана со временем их произнесения. В соответствии с тремя периодами служения Спасителя выделяют:

1. Притчи, произнесенные Иисусом после Нагорной проповеди, в которых повествуется о Царствии Божиим (притча о мытаре и фарисее, о плевелах, о невидимо растущем семени, о зерне горчицном, о драгоценной жемчужине и др.). Мы видим, что когда Господь Иисус Христос только вышел на Свое служение, Его первые притчи были наполнены светлыми и радостными образами.

2. Притчи о милосердии Божиим к кающимся людям, рассказанные Господом к концу третьего года служения (притча о заблудшей овце, о блудном сыне, о немилосердном должнике, о милосердном самаритянине, о судье неправедном и др.).

3. Притчи, проповеданные Спасителем незадолго до Его Крестных страданий, в которых говорится о благодати Божией, об ответственности человека перед Богом, о втором пришествии, о страшном суде, о награде праведным и о вечной жизни (притча о бесплотной смоковнице, о злых виноградарях, о званых на вечерю, о талантах, о десяти девах и т. д.) [1].

По содержательной характеристике условно можно выделить пять групп притч:

— притчи, с одной стороны, неожиданно показывающие, что Господь возвышает малое и униженное в глазах людей и, напротив, может отвергнуть то, что велико по мнению «мира». Оправдан смиренный грешник мытарь (Лк. 18:10); малая мера закваски сквашивает большое количество теста (Мф. 13:33);

— притчи о внезапности Суда Божьего. Слово Христово застает врасплох тех, кто не готов к его принятию. Сюда относятся притчи о женихе, грядущем в полночи (Мф. 25:1), о господине, требующем отчета от слуг (Мф. 25:14), о смерти, неожиданно застигшей богача (Лк. 12:16), – все это образы, напоминающие о необходимости бодрствовать человеку;

— притчи о долготерпении Божьем. Это притча о всходах (Мк. 4:26), притча о талантах (Мф. 25:14—30), о бесплодной смоковнице (Лк. 13:6);

— притчи об отношении между Богом и человеком. Это такие притчи как: притча о пропавшей овце (Лк. 15:4), притча о блудном сыне (Лк. 15:11) притча о двух должниках (Лк. 7:41);

— притчи о высшей ценности Царства Божьего, в которых Царство символизируется сокровищем, найденным в поле (Мф. 13:44), или драгоценной жемчужиной (Мф. 13:45) [1].

При возможности включения на уроках ОРКСЭ темы евангельских притч у педагога могут возникнуть некоторые вопросы. А именно: какие из евангельских притч может взять учитель для работы со школьниками; какие из этих притч доступны для детского понимания; как можно организовать работу с младшими школьниками в 4-м классе по евангельским притчам.

Как показывают наблюдения, интересны и понятны школьникам будут такие притчи: о фарисее и мытаре, о добром самаритянине, о блудном сыне, притча о талантах, о жестоком заимодавце

(или притча о добром царе и злом рабе), притча о сеятеле.

Чтобы учащимся был понятен смысл притч, предлагаем их содержание соотносить с содержанием детских художественных произведений, а также художественных фильмов или мультфильмов, сопоставляя поступки лиц, изображаемых в притчах,

с поступками детей и подростков, возраст которых соответствует возрасту обучающихся класса. Так, например, в качестве дополнительного материала в ходе изучения притч учитель может взять работу над фрагментами детских кинофильмов.

В ходе работы над притчей о мытаре и фарисее можно предложить педагогу взять работу над фрагментами детского фильма-сказки «Звездный мальчик» и сопоставить поведение фарисея с поведением звездного мальчика. Поведение самаритянина из притчи о добром самаритянине учитель может сопоставить с поведением короля Дроздоборода из детского кинофильма «Король Дроздобород», который не прогнал принцессу с ее неумением вести себя в обществе и обращаться с другими людьми, не оскорбляя их, а старался перевоспитать ее. Непочтительное отношение к отцу, которое показано через притчу о блудном сыне, можно наблюдать и в фильме «Приключения Буратино».

Следовательно, знакомясь с содержанием той или иной притчи, детям следует показать то, что события, происходившие несколько тысяч лет назад, не просто обычные истории, а являются для нас очень поучительным материалом нравственного содержания.

Так, например, рассматривая притчу о фарисее и мытаре, содержание которой незнакомо большинству школьников, педагог может запланировать первоначальное знакомство через рассмотрение иллюстрации и беседу по ней. Такая работа обладает потенциалом использования межпредметных связей с уроками изобразительного искусства и обучает анализу картины, в ходе которого обращается внимание на позы действующих лиц, положения их рук, выражение лиц, обращается внимание и на взгляд, на одежду, а также на интерьер помещения, где находятся герои

*Иллюстрация к работе с
фрагментом сказки О. Уальда
«Звездный мальчик»*

Иллюстрация к работе с притчей о фарисее и мытаре

Иллюстрация к работе с притчей о мытаре и фарисее желательнее рассказать детям, что такое притча. Для чего Христос говорил притчами с народом? Рассмотреть содержание притчи о фарисее и мытаре. Кого называли фарисеями? Кого называли мытарами? Что для нас поучительного в этой притче? Также приводим примеры литературных героев из художественной литературы, напоминающих своим поведением фарисея и мытаря. Были ли такие случаи, когда вы поступали как фарисей? Хотелось ли вам иметь такого друга, который был бы похож на фарисея? Почему? Не ведем ли мы себя по отношению к другим как фарисеи?

Рассматривая другую евангельскую притчу — о добром самаритянине, можно также провести беседу по иллюстрации и выяснить, кто такой самаритянин, далее желательнее вспомнить со школьниками, что такое притча. Почему Иисус Христос говорил притчами с народом? Содержание притчи о добром самаритянине. Что для нас поучительного в этой притче? Как мы должны вести себя с окружающими нас людьми, одноклассниками? Также приводим примеры литературных героев из художественной литературы, напоминающих своим поведением доброго самаритянина. Были ли такие случаи, когда вы поступали как добрый самаритянин?

иллюстрации. Подобная работа учит школьников тому, на какие моменты необходимо обращать внимание в ходе анализа иллюстративного материала, а также способствует развитию чуткого отношения к окружающему миру.

После такой беседы по иллюстрации дети узнают название притчи, и учитель проводит словарную работу с объяснениями лексического значения слов «фарисей» и «мытарь».

Далее в ходе работы с притчей

Иллюстрация к работе с притчей о добром самаритянине

*Иллюстрация
к работе с
фрагментами
детского
художественного
фильма «Маленькая
принцесса»*

Далее удобно провести работу с фрагментами детского художественного фильма «Маленькая принцесса» и на примере поступков девочки Сары показать, как относился самаритянин к окружающим его людям.

Также в ходе работы с содержанием данной притчи педагог может сравнить поступок самаритянина с поступками девочки Маши из художественного фильма «Рождественский ангел», когда маленькая девочка жалеет живущих в подвале одного из домов и оставшихся без отца четверых детей и их мать и отдает им все свои рождественские подарки и елку. При этом она говорит няне, что никогда еще не была так счастлива, как в этот момент. Девочка радуется тому, что помогла бедным детям, пусть даже она сама осталась без всех этих рождественских подарков.

Работая над притчей о талантах, учитель перед знакомством с ее содержанием может провести подготовительную работу с младшими школьниками, чтобы смысл притчи был детям понятен. Такой подготовкой может быть работа с иллюстрацией, в ходе которой обучающиеся отвечают на вопросы учителя, которые будут касаться того, что изображено на иллюстрации. Например: кого вы видите на иллюстрации? Как вы думаете, кем является персонаж, который расположен в центре? Кем являются те персонажи, которым он отдает указания? Сколько их изображено на иллюстрации? Подумайте: что может находиться в тех мешочках, которые они держат? Что случилось с третьим слугой? Каким его изобразил художник? Как вы считаете, почему художник изобразил третьего слугу падающим в глубокую яму?

После подобной работы с иллюстрацией педагог сам может рассказать притчу с помощью передвижных картинок на магнитной доске, которые изображают царя и его слуг. По ходу показа выясняются значения слова «таланты», то есть идет работа над пополнением словарного запаса детей.

*Иллюстрация к работе с
притчей о талантах*

Поступки действующих лиц притчи о талантах учитель может сопоставить с рассказом Б. Ганаго «Волшебные очки». Данный рассказ будет актуальным для младших школьников, так как его содержание соотносится со школьной жизнью детей, с умением учиться.

Таким образом, работая над содержанием евангельских притч со школьниками на уроках основ православной культуры и подбирая дополнительный материал для таких уроков в виде литературных произведений разных жанров и видеоматериалов, важно сделать вывод о том, что данные притчи играют определенную роль в воспитательном процессе младших школьников.

Список литературы

1. Карев А. В. *Экзегетика* / А. В. Карев, А. И. Мицкевич, В. А. Попов. – Санкт-Петербург: Христианское общество «Библия для всех», 1997. С. 205.

2. Кураев А. В. *Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры. 4 – 5-е классы: учебное пособие для общеобразоват. учреждений* / А. В. Кураев. М.: Просвещение, 2010. С. 95.

3. Латышина Д. И. *Основы религиозных культур и светской этики. Основы исламской культуры. 4 – 5-е классы: учебное пособие для общеобразоват. учреждений* / Д. И. Латышина. М.: Просвещение, 2010. С. 80.

4. *Основы мировых религиозных культур: Учебное пособие для учреждений системы повышения квалификации.* М.: АПК и ППРО, 2010. С. 52.

5. *Основы религиозных культур и светской этики. Основы мировых религиозных культур. 4 – 5 классы: учебное пособие для общеобразоват. учреждений* / А. Л. Беглов, Е. В. Саплина, Е. С. Токарева, А. А. Ярлыкапов. М.: Просвещение, 2010. С. 80.

6. *Основы религиозных культур и светской этики. Основы светской этики. 4 – 5-е классы: учебное пособие для общеобразоват. учреждений.* М.: Просвещение, 2010. С. 63.

7. Членов М. А. *Основы религиозных культур и светской этики. Основы иудейской культуры. 4 – 5-е классы: учебное пособие для общеобразоват. учреждений* / М. А. Членов. М.: Просвещение, 2010. С. 95.

Чимитдоржиев В. Л. *Основы религиозных культур и светской этики. Основы буддийской культуры. 4 – 5-е классы: учебное пособие для общеобразоват. учреждений* / Чимитдоржиев В. Л. М.: Просвещение, 2010. С. 80.

В. А. Воропаев

Образ самодержавной монархии в религиозно-философском миросозерцании Н. В. Гоголя

***Аннотация.** Политическая мысль Гоголя носила консервативный характер. Все вопросы жизни — бытовые, общественные, государственные, литературные — имели для него религиозно-нравственный смысл. Признавая и принимая существующий порядок вещей, он стремился к изменению общества через преобразование человека. Историко-философские и политические взгляды Гоголя близки воззрениям Н. М. Карамзина и славянофилов. Вместе с тем он остался непревзойденным в религиозном восприятии Запада: «ни в ком не было такого глубокого непосредственного ощущения религиозной неправды современности» (протопресвитер В. В. Зеньковский). В трактовке России как теократического государства Гоголь расходился с Н. М. Карамзиным и А. С. Пушкиным, но был солидарен с ними в своих симпатиях к дворянству как образованному классу. Гоголь вплотную подошел к основным темам русской религиозной философии. Он стал первым представителем глубокого и трагического религиозно-нравственного стремления, которым проникнута русская литература. Выдвинутый им идеал воцерковления русской жизни — идеал до сей поры глубоко значимый для России. Такие творцы, как Гоголь, по своему значению в истории слова подобны святым отцам в Православии.*

***Ключевые слова:** Гоголь, религиозная философия, Российская государственность, консерватизм, монархизм, славянофилы, Н. М. Карамзин, А. С. Пушкин, В. Г. Белинский.*

Представления Гоголя о Российской государственности достаточно традиционные и вполне естественные для русского православного сознания. В основе их лежат евангельские истины, идея самодержавия и христианское отношение к народу. Здесь, конечно, нельзя не вспомнить знаменитую формулу графа С. С. Уварова: Православие, Самодержавие, Народность.

Известно, что Гоголь никогда не расставался с Евангелием.

«Выше того не выдумать, что уже есть в Евангелии, — говорил он. — Сколько раз уже отшатывалось от него человечество и сколько раз обращалось»¹. На чистой половине листа письма Надежды Николаевны Шереметевой от февраля 1850 года Гоголь карандашом начертил: «Один только исход общества из нынешнего положения – Евангелие»². «Высокое достоинство русской породы, – говорил он, – состоит в том, что она способна глубже, чем другие, принять в себя высокое слово евангельское, возводящее к совершенству человека» (из письма к графине Анне Михайловне Виельгорской от 30 марта 1849 г.)³.

По свидетельству современника, Гоголь читал «всякий день главу из Библии и Евангелие на славянском, латинском, греческом и английском языках». Ежедневное чтение Евангелия — неперенная обязанность христианина, как и домашние молитвы. У Гоголя оно сделалось потребностью с юных лет. В Нежине протоиерей Павел Волинский на уроках Закона Божьего читал с гимназистами толкования святителя Иоанна Златоуста на святых евангелистов Матфея и Иоанна. Речь шла, конечно, не о простом чтении — недостаточно Евангелие читать, как любую иную книгу, — оно есть тот высший закон, по которому христианин должен строить свою жизнь. «Не довольствуйся одним бесплодным чтением Евангелия, — учит святитель Игнатий (Брянчанинов), — старайся исполнять его заповедания, читай его делами. Это — книга жизни, и надо читать ее жизнью»⁴.

Константин Мочульский в книге «Духовный путь Гоголя» говорит о гениальной религиозной одаренности Гоголя (эти слова часто цитируют): «Ему было суждено круто повернуть всю русскую литературу от эстетики к религии, сдвинуть ее с пути Пушкина на путь Достоевского. Все черты, характеризующие „великую русскую литературу“, ставшую мировой, были намечены Гоголем: ее религиозно-нравственный строй, ее гражданственность и общественность, ее боевой и практический характер, ее пророческий пафос и мессианство»⁵.

В этих словах много правды, хотя есть и некоторое преувели-

¹Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем. Т. 6. С. 406.

²Там же.

³Там же. Т. 15. С. 169.

⁴Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова: Т. 1. М., 2001. С. 99.

⁵Мочульский К. Духовный путь Гоголя // Мочульский К. Гоголь. Соловьев. Достоевский. М., 1995. С. 86.

чение — не один Гоголь повернул русскую литературу к религии — это было в основном дело Православной Церкви. Да и поздний Пушкин вышел на ту же дорогу, что, кстати сказать, хорошо знал и Гоголь, называя поэта «нашим первоапостолом» (Свидетельства о Гоголе в воспоминаниях и письмах Г. П. Данилевского)⁶. Более точно, как представляется, значение Гоголя определил протоиерей Павел Светлов, профессор богословия Киевского университета Св. Владимира: «Мысль Гоголя о необходимости согласования всего строя нашей жизни с требованием Евангелия, так настойчиво высказанная им в нашей литературе в первый раз, явилась тем добрым семенем, которое выросло в пышный плод позднейшей русской литературы в ее лучшем и доминирующем этическом направлении. Призыв обществу к обновлению началами христианства, хранимого в Православной Церкви, был и остается великою заслугою Гоголя перед Отечеством и делом великого мужества для его времени, чаявшего спасения в принципах европейской культуры»⁷.

В «Выбранных местах из переписки с друзьями» Гоголь выступил в роли государственного человека, стремящегося к наилучшему устройству страны, установлению единственно правильной иерархии должностей, при которой каждый выполняет свой долг на своем месте и тем глубже сознает свою ответственность, чем это место выше («Занимающему важное место»). Отсюда разнообразие адресатов писем: от государственного деятеля до духовного пастыря, от человека искусства до светской женщины.

Гоголевская апология России, утверждение ее мессианской роли в мире опираются не на внешнее благоустройство и международный авторитет страны, не на военную мощь, а главным образом на духовные устои. Гоголь смотрит на Россию как православный христианин, сознающий, что материальные богатства должны быть подчинены высшей цели. По Гоголю, залог будущего России не только в особых духовных дарах, которыми щедро наделен русский человек по сравнению с другими народами, а еще и в осознании им своего неустройства, своей духовной нищеты (в евангельском смысле) и в тех огромных возможностях, которые имеются в России как сравнительно молодой христианской державе: «Лучше

⁶Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Т. 1. С. 307.

⁷Светлов П. Я. Идея Царства Божия в ее значении для христианского мирозерцания (Богословско-апологетическое исследование). Сергиев Посад, 1905. С. 232.

ли мы других народов? Ближе ли жизнью ко Христу, чем они? Никого мы не лучше, а жизнь еще неустроенней и беспорядочней всех их. „Хуже мы всех прочих“ — вот что мы должны всегда говорить о себе... Мы еще растопленный металл, не отлившийся в свою национальную форму; еще нам возможно выбросить, оттолкнуть от себя нам неприличное и внести в себя все, что уже невозможно другим народам, получившим форму и закалившимся в ней» («Светлое Воскресенье»)⁸.

Среди откликов на книгу особый общественный резонанс имело письмо Белинского к Гоголю из Зальцбрунна от 15 июля (н. ст.) 1847 г. Суть спора сводилась «к религиозному прогнозу» (протоиерей Георгий Флоровский)⁹. Для Гоголя понятие христианства выше цивилизации. Залог самобытности России и главную ее духовную ценность он видел в Православии. Единственным условием духовного возрождения России Гоголь считал воцерковление русской жизни. «Есть примиритель всего внутри самой земли нашей, который покуда еще не всеми видим, — наша Церковь <...> В ней заключено все, что нужно для жизни истинно русской, во всех ее отношениях, начиная от государственного до простого семейственного, всему настрой, всему направление, всему законная и верная дорога» («Просвещение»)¹⁰.

Никакие благие преобразования в стране, по Гоголю, невозможны без благословения Церкви: «По мне, безумна и мысль ввести какое-нибудь нововведение в Россию, минуя нашу Церковь, не испросив у нее на то благословенья. Нелепо даже и к мыслям нашим прививать какие бы то ни было европейские идеи, покуда не окрестит их она светом Христовым»¹¹.

Политическая мысль Гоголя носила консервативный характер. Все вопросы жизни — бытовые, общественные, государственные, литературные — имели для него религиозно-нравственный смысл. Признавая и принимая существующий порядок вещей, он стремился к изменению общества через преобразование человека. «Брожение внутри не исправить никаким конституциям <...>, — отвечал он В. Г. Белинскому. — <Общест>во образуется само собою, общес<тво> слагается из единиц. <Надобно, чтобы каждая едини>ца исполнила долж<ность свою> <...> Нужно вспомнить человеку, <что>

⁸Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем. Т. 6. С. 192.

⁹Флоровский Г. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 246.

¹⁰Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем. Т. 6. С. 73.

¹¹Там же.

он вовсе не материальная скотина, <но> высокий гражданин высоко-го небесного <гра>жданства. Покуда <ско>лько-нибудь не будет <он> жить жизнью <неб>есного гражданина — до тех пор не <пр>идет в порядок и зе<мно>е гражданство» (наброски неотправленного письма, конец июля — начало августа (н. ст.) 1847 г., Остенде)¹².

Корнем государственных воззрений Гоголя был монархизм. Императора Николая Павловича он называл «Великим Государем». Говоря о богоустановленности Царской власти, ведущей свое происхождение от ветхозаветных пророков, Гоголь писал: «Высшее значенье монарха прозрели у нас поэты, а не законоведцы <...> Страницы нашей истории слишком явно говорят о воле Промысла: да образуется в России эта власть в ее полном и совершенном виде» («О лиризме наших поэтов»)¹³. В один узел сходятся у Гоголя судьбы России, Церкви и Самодержавия. Государь у него — «образ Божий» на земле, воплощающий собой не только долг, но и любовь. «Там только исцелится вполне народ, где постигнет монарх высшее значенье свое — быть образом Того на земле, Который Сам есть любовь»¹⁴.

В «Выбранных местах из переписки с друзьями» Гоголь в числе источников русской поэзии указывал пословицы и слово церковных пастырей, народную песню и церковные песни и каноны, а также важнейшее политическое событие в истории России — принятие русскими царями в лице Петра I императорского достоинства. Это событие, породившее, по Гоголю, «верховный лиризм» одической поэзии Ломоносова и Державина, поставило Россию перед лицом ее истинного призвания быть Священной Империей, главным назначением которой является «стремление к свету», то есть спасение душ подданных, «приближение инога Царствия». Еще в 1834 г. в статье «Несколько слов о Пушкине» он замечал: «Русская история только со времени последнего ее направления при императорах приобретает яркую живость...»¹⁵.

В трактовке России как теократического государства Гоголь расходился с Пушкиным. Вместе с тем он солидарен с ним в своих симпатиях к дворянству как образованному классу. В своем «истинно русском ядре», считал Гоголь, это сословие прекрасно, оно является хранителем «нравственного благородства» и требует особенного внимания со стороны Государя.

¹²Там же. Т. 14. С. 392.

¹³Там же. Т. 6. С. 46.

¹⁴Там же.

¹⁵Там же. Т. 7. С. 276.

В отношении к Петру I Гоголь ближе к Пушкину, нежели к славянофилам. Причины петровских преобразований он объяснял необходимостью «пробуждения» русского народа, а также тем, что «слишком вызрело европейское просвещение, слишком велик был наплыв его, чтобы не ворваться рано или поздно со всех сторон в Россию и не произвести без такого вождя, каков был Петр, гораздо большего разладу во всем, нежели какой действительно потом наступил...» («В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность») ¹⁶.

В крепостном праве Гоголь видел прямое следствие петровских преобразований и призывал подумать заблаговременно, чтобы «освобождение не было хуже рабства». В сохранившихся главах второго тома «Мертвых душ» помещик Хлобуев говорит о своих крестьянах: «Я бы их отпустил давно на волю, но из этого не будет никакого толку» ¹⁷. Сходную позицию в этом вопросе занимали многие русские писатели, в том числе Николай Карамзин и Иван Киреевский.

В то же время Гоголь неустанно говорил о священных обязанностях помещиков по отношению к крестьянам. Подлинную отмену крепостной зависимости он видел не в пролетаризации русского крестьянства, а в превращении дворянских имений в монастырские по духу, где задача вечного спасения займет подобающее ему место. За наружным блеском и внешним благоустройством Запада Гоголь усматривал зачатки социально-политических катастроф. «В Европе завариваются теперь повсюду такие сумятицы, — писал он графине Луизе Карловне Виельгорской, — что не поможет никакое человеческое средство, когда они вскроются, и перед ними будет ничтожная вещь — те страхи, которые вам видятся теперь в России» («Страхи и ужасы России») ¹⁸.

По словам протопресвитера Василия Зеньковского, «Гоголя можно без преувеличения назвать пророком православной культуры. В этом выразилось его участие в развитии русской философской мысли» ¹⁹. Такие творцы, как Гоголь, по своему значению в истории слова подобны святым отцам в Православии ²⁰.

¹⁶Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем. Т. 6. С. 156.

¹⁷Там же. Т. 5. С. 443.

¹⁸Там же. Т. 6. С. 131.

¹⁹Зеньковский В. В. История русской философии. Т. 1. Ч. 1. Л., 1991. С. 186.

²⁰Мысль эта впервые высказана в начале XX века новомучеником протоиереем Иоанном Восторговым. См.: Восторгов И. И. Честный служитель слова / Речь на панихиде по Н. В. Гоголю по случаю открытия ему памятника в гор. Тифлисе, сооруженного городским самоуправлением // Полное собрание сочинений. Т. 2. СПб, 1995. С. 226 – 227.

Итак, подводя предварительные итоги, повторим сказанное вначале: представления Гоголя о самодержавной монархии и государстве Российском вполне естественные и закономерные для русского православного сознания (они, например, присущи, вне всякого сомнения, и А. С. Пушкину, и Ф. М. Достоевскому). В основе их лежит идея Православия, Самодержавия, Народности. В России не всегда это исполнялось в полноте, но никогда и не забывалось. Великий русский писатель понимал необходимость и жизненность этих начал для русской государственности.

Список литературы

1. Восторгов И. И. Честный служитель слова / Речь на панихиде по Н. В. Гоголю по случаю открытия ему памятника в гор. Тифлисе, сооруженного городским самоуправлением // Полное собрание сочинений. Т. 2. СПб.: Изд-во «Царское Дѣло», 1995 / Репринтное издание. М., 1915. С. 226–227.
2. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем / Сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. М.; Киев: Изд-во Московской Патриархии, 2009–2010.
3. Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое издание / Издание подгот. И. А. Виноградов. М.: ИМЛИ РАН, 2011–2013.
4. Зеньковский В. В. История русской философии / Сост. А. В. Поляков. Л.: Изд-во Эго, 1991.
5. Зеньковский В. В. Русские мыслители и Европа. М.: Республика, 1997.
6. Мочульский К. Духовный путь Гоголя // Мочульский К. Гоголь. Соловьев. Достоевский. М., 1995.
7. Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. М., 2001–2007.
8. Светлов П. Я. Идея Царства Божия в ее значении для христианского мирозерцания (Богословско-апологетическое исследование). Сергиев Посад, 1905.
9. Флоровский Г. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991.

Философия Ивана Васильевича Киреевского и святоотеческий опыт¹

Аннотация. Статья посвящена поиску верных путей осмысления сущностного ядра философской позиции И. В. Киреевского. Идея мыслителя о внутренней цельности личности рассматривается как воплощение глубинной духовной связи со святоотеческой традицией, претворение завета преподобного Сергия Радонежского о жизнестроительстве России по образу и подобию Пресвятой Живоначальной Троицы.

Ключевые слова: типологическое своеобразие русской философии, внутренняя цельность личности, святоотеческое наследие, верующий разум.

И. В. Киреевский
(1806 – 1856)

PHILOSOPHY OF I. V. KIREEVSKII AND THE PATRISTIC EXPERIENCE

Annotation. The article is devoted to the search for ways to comprehend the essential core of the philosophical position of I. V. Kireevsky. The idea of the thinker about the inner integrity of the individual is seen as the embodiment of a deep spiritual connection with the patristic tradition, the implementation of the covenant given to Russia by St. Sergius of Radonezh about life-building in the image and likeness of the Most Holy Life-Giving Trinity.

Keywords: typological originality of Russian national philosophy, inner integrity of personality, Holy Fathers Heritage, believing mind.

¹Статья для журнала «Верующий разум» написана по материалам статьи «И. В. Киреевский о духовном корне русского философского сознания», помещенной в журнале «Русин: Международный исторический журнал», 2015, № 4 (42). С. 334 - 343.

*Русская мысль «духовно влечется
к церкви, как бы силясь вспомнить, осознать
и философски высказать святоотеческий опыт».*
Ф. А. Степун²

В русской культуре с Ивана Васильевича Киреевского и Алексея Степановича Хомякова начинается возвращение образованного на европейский лад общества к Церкви и святым Отцам. Принадлежа к числу лучших молодых людей России, творчески освоивших вершины западноевропейской философии, они с очевидностью поняли, что Православие является духовным ядром культуры нашего Отечества, его цивилизационной доминантой. Став основоположниками русской философии Нового времени, заложив ее краеугольные камни, ни Киреевский, ни Хомяков не создали трудов, обобщающих их мировоззрение, однако при этом высказанные ими философские идеи и интуиции обладали качеством безошибочности, стали потенциально мощными лучами, освещающими будущее. Процесс углубленного истолкования И. В. Киреевского, являясь в XXI столетии предметом внимания многих авторов³, позволяет в этом убедиться.

Идейное наследие И. В. Киреевского так же, как и А. С. Хомякова, в советское время фактически игнорировалось. Причиной являлся тот факт, что своеобразие интеллектуальных исканий философов во многом определялось их личным церковным опытом. Атеизм и религиозный индифферентизм как основа идеологии и научной методологии (продолжающие нередко сохранять свою действенность и сегодня) препятствовали пониманию и освоению философских заветов ранних славянофилов.

С конца 1990-х годов ситуация стала заметно меняться. Однако, несмотря на то что осуществлены многочисленные исследования, проведена большая публикаторская работа, по-прежнему сущностное ядро устремлений Ивана Васильевича Киреевского (1806 – 1856) остается проблемным и спорным вопросом в научном

²Степун Ф.А. Мысли о России// Степун Ф.А. Сочинения / сост., вступ. ст., примеч. и библиогр. В. К. Кантора. М., 2000. С. 324.

³Ильин Н. П. И. В. Киреевский: личность и народность как новые философские начала // Ильин Н. П. Трагедия русской философии. М.: Айрис-Пресс, 2008. С. 252 - 316; Ионайтис О. Б. Иван Киреевский. СПб.: Наука, 2017. С. 188; Наследие И. В. Киреевского: опыты философского осмысления. К 200-летию со дня рождения И. В. Киреевского. Ростов-на-Дону: Наука-Пресс, 2006. С. 329; Судачков А. К. Цельность бытия: религиозно-философская мысль И. В. Киреевского. Рос. акад. наук, Ин-т философии РАН. М.: ИФРАН, 2011. С. 188.

сообществе. Назовем, к примеру, три яркие позиции. Так, в качестве основополагающей в творчестве И. В. Киреевского рассматривается концепция цельного духа, имеющая генетическую преемственность со святоотеческой традицией⁴. Стержень философского завета-задания русской мысли Киреевского усматривается в открытой им идее двуединства «начал» личности и народности, при этом «философия цельности» мыслителя объявляется «надуманной», а мысль о «синтезе» всех основных способностей человека в одном целостном духовном акте – полностью принадлежащей руслу немецкого романтизма⁵. Наконец, Киреевский воспринимается как философ-художник, создатель «осердеченной», художественной философии жизни и творчества⁶, т. е., по сути, как представитель «непреодоленного романтизма». Очевидно, что методология различных исследователей всецело зависит от их личностного интеллектуально-духовного отношения к церковно-православной традиции. Важнейшее значение имеет определение верного ключа к творчеству И. В. Киреевского (философскому, литературному, педагогическому). В конце своей жизни И. В. Киреевский писал: «Направление философии зависит в первом начале своем от того понятия, которое мы имеем о Пресвятой Троице». Эти слова, приведенные Н. О. Лосским в «Истории русской философии», найдены им в «Материалах к биографии И. В. Киреевского»⁷, составленных сводным братом философа Н. А. Елагиным. Современный историк философии Н. П. Ильин, говоря: «Откуда взял эти слова сам Николай Елагин, совершенно неясно из контекста “Материалов” и до сих пор не установлено»⁸, делает вывод: «идея принять те или иные церковные догматы в качестве “начал” (принципов, аксиом и т. п.) философии была И. В. Киреевскому абсолютно чужда»⁹. Недоумение автора этих слов и даже высказанное обвинение в подлоге связано с тем, что он, как представляется, подразумевает внешнее, теоретическое принятие догматов. Тогда как для И. В. Киреевского «вся сущность религиозного знания заключается не в догматике, не в символе, а в живом сочув-

⁴Гвоздев А. В. Святоотеческие корни концепции цельного духа И. В. Киреевского: автореф. дис. филос. наук. М., 1999. С. 24.

⁵Ильин Н. П. Трагедия русской философии. М.: Айрис-Пресс, 2008. С. 310.

⁶Носов С. Н. Антирационализм в художественно-философском творчестве И. В. Киреевского. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 328

⁷«Материалы к биографии И. В. Киреевского» впервые были опубликованы в первом издании Собрания сочинений И. В. Киреевского под редакцией А. И. Кошелева в 1861 г.

⁸Ильин Н. П. Трагедия русской философии. М.: Айрис-Пресс, 2008. С. 253.

⁹Там же.

ствии с духовной жизнью церкви»¹⁰, «религиозная образованность может происходить только из образованности церковной», а не «из догматического учения, не из умственных соображений, как у народов протестантских»; «...привычка к чтению церковных книг и разумение церковного богослужения есть единственное средство к приобретению этой образованности»; «...в отдельности от чтения Священного Писания и от слушания церковного богослужения школьное знание катехизиса — по крайней мере бесполезно»¹¹. Идея внутренней цельности как определяющего условия полноценного постижения истины для И. В. Киреевского есть не что иное, как утверждение «необходимости и возможности» раскрытия в философском мышлении завета преподобного Сергия Радонежского — жизнестроительства по образу и подобию Пресвятой Живоначальной Троицы. Этот завет святого Сергия, центральной фигуры Древней Руси, тайна которого в том, что он ближе всех сумел подойти к духу Евангелия, оставлен России на века. Тринитарное богословие открывает новый аспект человеческой реальности — личность, понятия которой не знала ни античная, ни греческая, ни римская философия. «И только откровение Троицы, единственное обоснование христианской антропологии, принесло с собой абсолютное утверждение личности»¹². «Личное можно уловить только в личном общении, во взаимности, аналогичной взаимному открытию ипостасей Троицы, в той раскрытости, которая превосходит непроницаемую банальность мира индивидуумов»¹³. Предметом философии И. В. Киреевского и стала «разумно свободная личность» как единственная существенность мирового бытия, которая «...одна имеет самобытное значение»¹⁴, личность, стремящаяся к святости, благодатному преображению. В православной культуре вера не подавляет ум, но возвышает его, делая причастным к Божественной исти-

¹⁰Киреевский И. В. О нужде преподавания церковнославянского языка в уездных училищах // Киреевский И. А., Киреевский П. В. Полное собрание сочинений. Т. 1: Философские и историко-публицистические работы. Калуга: Издательский педагогический центр «Гриф», 2006. С. 131.

¹¹Там же.

¹²Лосский В. Н. Догматическое богословие // Мистическое богословие. Киев: Путь к Истине, 1991. С. 275.

¹³Там же.

¹⁴Киреевский И. В. О нужде преподавания церковнославянского языка в уездных училищах // Киреевский И. А., Киреевский П. В. Полное собрание сочинений. Т. 1: Философские и историко-публицистические работы. Калуга: Издательский педагогический центр «Гриф», 2006. С. 191.

не: христианство не уклоняется от умственного развития, но, напротив, вмещает его в себя¹⁵. Этот феномен ярко проявился в жизни и деятельности «византийского интеллектуала», который, в отличие от большинства интеллектуалов последующих времен, искал Истину на путях к Богу¹⁶. Византийское богословие («небесная философия»¹⁷, как говорили византийцы) было, прежде всего, образом жизни, а не образом мысли, т. е. результатом внутреннего, непосредственного опыта веры, осмысленного человеком, искусственным и в интеллектуальной деятельности, и в риторическом искусстве. И. В. Киреевский в 1829 г. говорит: «Нам необходима философия, все развитие нашего ума требует ее ... Конечно, первый шаг к ней должен быть присвоением умственных богатств той страны, которая в умозрении опередила все другие народы. Но чужие мысли полезны только для развития собственных. Философия немецкая вкоренится у нас не может. Наша философия должна развиваться из нашей жизни, создаться из текущих вопросов, из господствующих интересов нашего народного и частного быта»¹⁸. Поставим вопрос: почему, говоря о развитии самостоятельной русской философии и отдавая должное западноевропейской интеллектуальной традиции, И. В. Киреевский с годами приходит к выводу о необходимости освоения богословского наследия православной культуры, святоотеческих византийских творений? При этом следует подчеркнуть, что Киреевский никогда не отождествлял философию и богословие, видя в них двуединство, но не тождественность, ибо «философия — это наука самосознания, а богословие — наука Богосознания»¹⁹. Мыслитель постепенно приходит к осознанию

¹⁵Киреевский И. В. О необходимости и возможности новых начал для философии // Киреевский И. В. Критика и эстетика. М.: Искусство, 1998. С. 191.

¹⁶Скотникова Г. В. Интеллектуал в византийской культуре (к проблеме типологического своеобразия) // Жизнь культуры и культура жизни: история и современность. СПб.: ФБГОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С. О. Макарова», 2015. С. 72.

¹⁷Великие каппадокийцы саму христианскую веру нередко называли «наша философия». Аверинцев С. С. Наша философия // Аверинцев С. С. Собрание сочинений / Под ред. Н. П. Аверинцевой и К. Б. Сигова. София-Логос. Словарь. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2006. С. 612.

¹⁸Киреевский И. В. Избранные статьи. М.: Современник, 1984. С. 51 - 52.

¹⁹Философы, принадлежащие к линии русского метафизического персонализма, направления, выражающего коренные особенности русского самосознания, не причисляли себя к богословам. Вспомним, например, слова И. А. Ильина (1883 – 1954): «В богословии я – ученик».

того, что основа русского философского ума — любомудрия²⁰ — находится в Древней Руси, в древнерусской православно-христианской культуре, определившей «особенный склад русского ума, стремящегося ко внутренней цельности мышления и создавшего особенный характер коренных русских нравов, проникнутых постоянной памятью об отношении всего временного к вечному и человеческого к Божественному...»²¹.

Но мыслитель отчетливо видит и причину не востребованности исконных начал: на поверхности русской жизни господствует культура, выросшая на другом корне. В противоречии этих двух принципов (начал, оснований) Киреевский назвал главнейшую причину «всех зол и недостатков, которые могут быть замечены»²². Вывод, к которому приходит И. В. Киреевский, находим в его последней статье 1856 г. «О необходимости и возможности новых начал для философии»: «...философия немецкая в совокупности с тем развитием, которое она получила в последней системе Шеллинга, может служить у нас самую удобную ступенью мышления от заимствованных систем к любомудрию самостоятельному, соответствующему основным началам древнерусской образованности и могущему подчинить раздвоенную образованность Запада цельному сознанию верующего разума»²³. Для И. В. Киреевского «глубокое, живое и чистое любомудрие святых отцов»²⁴ — зародыш высшего философского начала развития самобытного православного русского любомудрия. Интуиция этого любомудрия, интуиция завета преподобного Сергия Радонежского всегда жила в русской натуре И. В. Киреевского, выросшего в семье, устремленной к освоению вершин западноевропейской культуры

²⁰Древнерусская философия есть со-бытие, адекватное бытию, она не есть философия как знание (информация). Древнерусская философия «есть в прямом смысле любомудрие, иначе — всеохватывающая мудрость, которая своим предметом имеет идею в отношении к вещи, но ищет эту связь в слове» (Колесов В. В. Философия русского слова. СПб.: ЮНА, 2002. С. 395). Русское любомудрие всегда связано с внутренним становлением человека, поисками им смыслов, ведущих к целостности внутреннего строя, чистому сердцу, открытому благодати преображения.

²¹Киреевский И. В. О необходимости и возможности новых начал для философии // Киреевский И. В. Критика и эстетика. М.: Искусство, 1998. С. 181.

²²Там же.

²³Киреевский И. В. О нужде преподавания церковнославянского языка в уездных училищах // Киреевский И. А., Киреевский П. В. Полное собрание сочинений. Т. 1: Философские и историко-публицистические работы. Калуга: Издательский педагогический центр «Гриф», 2006. С. 247–248.

²⁴Там же. С. 187.

и привязанной к бытовой жизни «строго по заветам старины», в семье, воспитавшей благородство, потребность в чистом сердце и «внутреннем преобразовании самого себя»²⁵. И. В. Киреевскому суждено было стать «русским европейцем»²⁶. «Первым русским европейцем», как известно, Аполлон Григорьев назвал Н. М. Карамзина. В начале XIX в. в России появляется новый тип человека, освоившего высшие достижения европейской культуры, но осознавшего, что любовь его сердца, вскормленная идеалами родной земли, требует иных опор. Как писал В. В. Розанов, славянофилы — это люди, исполнившие идею Петра I до конца, т. е. это «западники», разочаровавшиеся в Западе и обратившиеся к родной земле, ее идеалам, став русскоискателями и навсегда внеся в отечественную культуру дух трудного самопознания, неотъемлемого от постижения православной традиции. И. В. Киреевский прошел не только путь воцерковления, но стал исследователем, практиком и пропагандистом православной мистико-аскетической традиции, участвуя в ее возрождении. Речь идет о существенном вкладе философа в дело оптинского книгоиздания 1840–1850-х годов. «Пришел час, — пишет он В. А. Жуковскому в 1845 году, — когда наше православное начало духовной и умственной жизни может найти сочувствие в нашей так называемой образованной публике, жившей до сих пор на веру в западные системы. Христианская истина, хранившаяся до сих пор в одной нашей Церкви, не искаженная светскими интересами папизма ... истина самосущная, как свод небесный ... до сих пор хранилась только в границах духовного богомыслия ... Отношение этого чистого христианского начала к так называемой образованности человеческой составляет теперь главный жизненный вопрос для всех мыслящих у нас людей, знакомых с нашей духовной литературой»²⁷.

Начало было положено изданием переводов Паисия Величковского, пролежавших в рукописях более пятидесяти лет, причиной чему во многом стала борьба с масонством, когда любой намек на мистику

²⁵И. В. Киреевский писал М. Погодину: «Вот отчего, если хочешь узнать себя, то разбери свою судьбу и перемени ее в желанную внутренним преобразованием самого себя»// Киреевский И. В. Избранные статьи. М.: Современник, 1984. С. 292.

²⁶Именно русским европейцем, т. е. человеком, имеющим и ценящим собственное национальное достоинство. В сознании современной интеллигенции в словосочетании «русский европеец» нередко акцент делается на втором слове как признаке универсализма в знак умаления исконной культурно-духовной традиции.

²⁷Киреевский И. В. Письмо к В. А. Жуковскому от 28 января 1845 г. // Полн. собр. соч. М., 1911. Т. 2. С. 236–237.

приравнивался в России к ереси. У издателя журнала «Маяк» С. А. Бурчака есть яркая характеристика сложившейся ситуации: «С тех пор как покойный митрополит Серафим, о. Фотий, Аракчеев и Шишков свергли Голицына (и по делу) за размножение лжемистических книг западных, по академиям и семинариям все наши отцы-подвижники обречены в лжемистики и мечтатели, и умная, сердечная молитва уничтожена и осмеяна как зараза и пагуба. В семинариях и академиях не только ей не учат, но еще сызмала предостерегают и отвращают. Вот только год, как в здешней Академии надумались читать аскетичку, т. е. правила подвижничества...»²⁸.

Изучив более углубленно греческий язык, философ работал над корректурами, составлял примечания, консультировал по вопросам словоупотребления, терминологии. Ему принадлежит также большая заслуга в финансировании издания святоотеческих творений. Духовником И. В. Киреевского стал о. Макарий, продолжатель дела Паисия Величковского по возрождению в русском монашестве мистико-аскетической традиции, краеугольным камнем которой является умная Иисусова молитва, практика исихазма, воплощенная на Руси святым Сергием Радонежским. С 1846 года старец Макарий становится главным, в отдельные годы почти единственным адресатом писем И. В. Киреевского. Этот факт многое говорит о характере внутренней жизни философа, для которого идеал человеческой личности – «внутренняя цельность самосознания»²⁹. В письме Кошелеву выражено настроение Киреевского, присущее ему в последние годы: «Существеннее всяких книг и всякого мышления — найти святого православного старца, который бы мог быть твоим руководителем, которому ты бы мог сообщать каждую мысль свою и услышать о ней не его мнение, более или менее умное, но суждение святых Отцов. Такие старцы, благодаря Богу, есть еще в России, и если ты будешь искать искренно, то найдешь. Они есть и в Москве»³⁰. Можно сделать вывод, что в истории русского самосознания роль ранних славянофилов состояла в том, чтобы найти глубинные духовно-психологические основы национальной умственной деятельности, осознать пути обретения «внутренней силы ума», совершающей движение мышления³¹. Нельзя не видеть, что во второй половине XIX в. поя-

²⁸Оптина Пустынь: история обители и жизнеописания скитян. Сб. / сост.: Г. М. Гупало. ИД: Белый город, 2015 // litportal.ru/avtory/g-gupalo/read/page/9/kniga-... (Дата обращения 23.10. 2023).

²⁹Киреевский И. В. Избранные статьи. М.: Современник, 1984. С. 230.

³⁰Русский архив. 1894. Т. II. С. 344.

³¹Киреевский И. В. Избранные статьи. М.: Современник, 1984. С. 354.

вились русские философы, воплотившие заветы И. В. Киреевского: П. Е. Астафьев, П. А. Бакунин, В. И. Несмелов, Н. Н. Страхов и др. — классики «метафизического персонализма»³², основного русла развития отечественной философии. Проблеме генетической преемственности философии Киреевского со святоотеческой традицией посвящено глубокое исследование А. В. Гвоздева, в котором сделан вывод о том, что творчество И. В. Киреевского может быть рассмотрено как «продолжение мистико-аскетической традиции православия, а концепция цельного духа — как философская объективация умной Иисусовой молитвы»³³.

И. В. Киреевский обосновал типологическое своеобразие русской философии, в основе которой лежит идея цельности духа, достигаемая благодаря синергии. Основная духовно-философская интуиция И. В. Киреевского, ведущая сознание к очевидности, — это интуиция Святого Духа, осуществляющего дело нашего спасения. «...Когда-нибудь Россия возвратится к тому живительному духу, которым дышит ее церковь», — пишет он в статье 1839 года «В ответ А. С. Хомякову»³⁴. Преподобный Сергей Радонежский был, как известно, продолжателем на Руси традиции исихазма, умной молитвы. Сущность исихазма как мистического учения — «в развитии богословия к абсолютизации Духа Святого»³⁵, действием которого осуществляется дело нашего спасения. И. В. Киреевский, идя по пути самоуглубления и самопознания, не просто приблизился к Православной Церкви, но воспринял аскетическое условие обретения внутренней цельности духа, благодатного творчества. Философ писал, что «способ мышления разума верующего отличен от разума, ищущего убеждения или опирающегося на убеждение отвлеченное», подчеркивал, что «стремление к внутренней цельности» не позволяет уму принять истину мертвую за живую»³⁶. Таким образом, стяжание благодати Святого Духа для русского философа есть путь углубленного единения с духовным архетипом народа, определяющим подлинную силу философского умозрения. Идеал И. В. Ки-

³²Ильин Н. П. Трагедия русской философии. М.: Айрис-Пресс, 2008.

³³Гвоздев А. В. Святоотеческие корни концепции цельного духа И. В. Киреевского: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1999.

³⁴Киреевский И. В. В ответ А. С. Хомякову / Киреевский И. В. Критика и эстетика. М.: Искусство, 1998. С. 354

³⁵Колесов В. В. Философия русского слова. СПб.: ЮНА, 2002. С. 330.

³⁶Киреевский И. А., Киреевский П. В. Полное собрание сочинений. Т. 1: Философские и историко-публицистические работы. Калуга: Издательский педагогический центр «Гриф», 2006. С. 190.

реевский видит в носителе святости - оптинском старце о. Макарии как «...умозрение жизненное и живое, которое горит как свеча перед Господом и освещает всё вокруг, и зажигает светильник в чистых лампадах»³⁷ окружающих людей, ищущих истины.

Философское творчество И. В. Киреевского предстает как органичная часть православной культуры, имеющей своим фундаментом принцип синергии. Жизненный путь Ивана Васильевича Киреевского — это подвиг личного возрастания во имя утверждения первооснов русского духовного бытия и любомудрия. Мыслитель оставил задание-завет: развитие самобытного православного мышления «должно быть общим делом всех верующих и мыслящих людей, знакомых с писаниями святых отцов и с западную образovanностью»³⁸. В личности и творчестве И. В. Киреевского светит лик Святой Руси, духовный завет преподобного Сергия Радонежского.

Список литературы

1. Аверинцев С. С. *Собрание сочинений / Под ред. Н. П. Аверинцевой и К. Б. Сигова. София-Логос. Словарь. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2006. С. 612.*
2. Гвоздев А.В. *Святоотеческие корни концепции цельного духа И.В. Киреевского: автореф. дис. филос. наук. М., 1999. 24 с.*
3. Ильин Н.П. *И.В. Киреевский: личность и народность как новые философские начала // Ильин Н.П. Трагедия русской философии. М.: Айрис-Пресс, 2008. С. 252-316.*
4. Ионайтис О. Б. *Иван Киреевский. - СПб.: Наука, 2017. 188 с.*
5. *Наследие И. В. Киреевского: опыты философского осмысления: к 200-летию со дня рождения И. В. Киреевского: сб. ст. - Ростов-на-Дону: Наука-Пресс, 2006. 329 с.*
6. *Киреевский И.В. Избранные статьи. М.: Современник, 1984. С. 51—52.*
7. *Киреевский И.В. О необходимости и возможности новых начал для философии // Киреевский И.В. Критика и эстетика. М.: Искусство, 1998. С.191.*

³⁷Киреевский И. В. Письмо оптинскому старцу Макарию от 13 ноября 1854 года //Киреевский И. В., Киреевский П. В. Полн. собр. соч. Т. 3. Письма и дневники / Сост., примеч. и коммент. А. Ф. Малышевского. Калуга: Издательский педагогический центр «Гриф», 2006. С. 231.

³⁸Там же. С. 187.

Ю. К. Люкин

Патриарх Московский и всея Руси ГЕРМОГЕН — святой, книжник и духовный писатель

Поводом для моей статьи послужило издание в 2023 году в Санкт-Петербурге в «Академии Редкой книги» уникального рукописного фолианта — «Повести о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы», написанной в 1594 году митрополитом Казанским Гермогеном, ставшим впоследствии Святейшим Патриархом Московским и всея Руси. К великому сожалению, «Повесть...» очень мало известна современным читателям, даже православным. Часто приходится слышать выражение: «Апокриф о чудесном обретении иконы». Хочу подчеркнуть, что, в отличие от большинства рассказов о явлении чудотворных икон на Руси, история, изложенная Патриархом Гермогеном, — это не апокриф, не благочестивое предание, а свидетельство очевидца, усомниться в котором не позволяет вся подвижническая жизнь святого.

Казанская икона Божией Матери была до революции в каждом православном доме в красном молевом углу. Это мог быть образ в дорогом ювелирном окладе или очень дешевый образец, приобретенный на ярмарке за копейки. Но духовная ценность иконы от этого не зависела. Только сам верующий, обращающий молитвы к Богородице, имеет значение. Чистое сердце молящегося видит Царица Небесная, а не огромную цену, которую заплатили за подлинную икону древнего века. Так учил меня мой духовный отец архимандрит Алипий (Воронов; 1914–1975). Батюшка благословил меня Казанской иконой Богоматери «деревенского» письма, закопченной, с частично утраченным красочным слоем, со словами: «Ты, Георгий, художник. Сумеешь ее сам отреставрировать». С этого момента прошло уже более 50 лет, но решиться на реставрацию я так и не смог. Хотя лик Богородицы покрыт изрядным слоем временных напластований, для меня он сияет...

Но вернемся к «Повести о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы».

Идея создания уникальной рукописной книги принадлежит издателю П. Г. Суспицыну. А над воплощением ее в жизнь трудились более 90 человек. Но обо всем по порядку.

В 2022 году при издательстве «Редкая книга из Санкт-Петербурга» была организована «Академия Редкой книги». Миссия этого культурно-просветительского центра — возрождение и популяризация книги как произведения искусства.

Первый этап формирования «Академии...», 2022–2023 годы, включал проведение мероприятий, направленных на знакомство широкой аудитории с многообразием художественных форм рукотворной книги. В ее оформлении применяют нетрадиционные для современного типографского дела материалы: от папируса и пергамента до табачных листьев и глины. Работа над такой книгой объединяет специалистов разных профессий. На бесплатных занятиях первого этапа «Академии...» взрослые и дети познакомились с искусством создания книги через изучение ее истории и обучение редким книжным ремеслам: ручному набору и печати, машинописи, каллиграфии, литью бумаги, техникам печатной графики, авторской иллюстрации и переплету. Познавательные экскурсии, лекции от экспертов печатного дела и практические мастер-классы представляют весь процесс создания уникальной книги: от ручного отлива бумаги до переплета. Живое общение с мастерами редких книжных ремесел, знакомство с библиофильскими фолиантами издательства — это лучшая мотивация для талантливых людей любого возраста открыть для себя мир рукотворной книги. Проект реализовывался при поддержке Президентского фонда культурных инициатив.

Одним из первых проектов «Академии...» и стало создание рукописной книги «Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы» Патриарха Гермогена — огромного фолианта (52 × 36 × 5 см), насчитывающего 118 страниц, — иллюстрации к которой, в технике гуаши, создавались на моих мастер-классах, проходивших в Государственном музее истории религии. То, что именно этот музей стал партнером проекта, неслучайно, можно сказать, providentially. В 2022 году музей отмечал 90-летие своего создания. Напомню читателям, что открытие музея состоялось в 1932 году в Ленинграде, в здании Казанского собора на Невском проспекте. Об этом важнейшем событии и истинно героической истории музея в годы Великой Отечественной войны написано немало исследо-

ваний. Итак, хотя и косвенно, музей связан с образом Казанской иконы Божией матери. Сегодня в его коллекции находятся замечательные образцы (списки) разных иконописных школ этого чудотворного образа.

Несколько слов я должен сказать о методике проведения мастер-классов. С 1998 года работая по своей авторской благотворительной программе «Краски добра», я традиционно провожу мастер-классы в два этапа: сначала знакомство с темой в музейных залах и только затем сам непосредственно процесс рисования.

Для меня рукотворная книга «Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы» является уже восьмой. При сотрудничестве с Государственным Русским музеем созданы детские уникальные рукописные книги: А. С. Пушкин «Сказка о рыбаке и рыбке» (1999; два варианта), А. А. Ахматова «Петербург. Летний сад» (2003), О. Ф. Берггольц «Петербургская книга мира» (2005) (находятся в коллекции музея). При сотрудничестве с Этнокультурным центром «Китежград» — «Калевала» (1999). При сотрудничестве с Ярославским историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником — «Калевала» (2005) (находится в коллекции музея-заповедника). При сотрудничестве с Государственным музеем истории религии — «Церковь призывает на защиту Отечества» (2020) (находится в коллекции музея).

Но именно работа над этой последней книгой — «Повестью о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы» — оказалась для меня и всех участников проекта наиболее ответственной. Во-первых, потому, что я представлял «Академию...», созданную при издательстве, которое стало для меня истинно родным за 30 лет сотрудничества. И, во-вторых и в-главных, сама тема была настолько грандиозна, что настраивала всех участников проекта просто на подвижнический труд. Мы создавали «книжную лепоту» — памятник святителю Гермогену и образу Казанской иконы Богоматери. И в этом нам очень помогли занятия в музейных залах. Погружение в историю русского Средневековья, знакомство с подлинниками церковного искусства, с редкими образцами богато украшенных рукописных книг вдохновляли на собственное творчество.

Книга получилась замечательной. Я могу дать столь нескромную оценку, потому что это коллективный труд. Дети и взрослые, педагоги и родители — все трудились с полной самоотдачей, понимая важность и серьезность темы.

Слова самой искренней признательности я должен сказать всем тем, кто принимал участие в проекте. Прежде всего сотрудникам

Государственно-го музея истории религии, живо откликнувшись на нашу идею и оказавшим всю необходимую помощь.

Молодому замечательному графику, необыкновенно талантливому каллиграфу, члену РТОО «Санкт-Петербургский Союз художников» Н. А. Лотаревой, создавшей текст книги и принимавшей участие в ее богатом орнаментальном украшении.

Образцовой детской студии изобразительного искусства «Преображение» ГБУ ДО ДДТ «Преображенский» Центрального района: ее уникальному руководителю Т. С. Кирпичевой, педагогу И. В. Кирпичеву, их талантливым, дивным воспитанникам и чудесным родителям юных художников, активно поддержавшим наш проект. Именно замечательный коллектив студии создал лучшие иллюстрации в книге.

Искреннее спасибо участникам проекта: коллективу Этнокультурного центра «Китежград» ГБУ ДО ДТ «Измайловский»: руководителям К. Р. Авакяну и Т. Ю. Пискорской, педагогу М. А. Никольской, их добрым воспитанникам и родителям; студентам Высших епархиальных курсов им. Иоанна Кронштадтского и их педагогу В. О. Гусаковой; учащимся и родителям семейной школы «Ковчег», их педагогам Н. В. Воробьевой и Р. К. Генишевой.

Начиная создание уникальной книги «Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы» Патриарха Гермогена, я ставил перед собой не только художественные, но и просветительские задачи. К сожалению, духовный и гражданственный подвиг святителя Гермогена малоизвестен нашим согражданам. Я очень хочу пробудить интерес, увлечь изучением этой темы...

Точная дата рождения Патриарха Гермогена неизвестна. По косвенным данным истории полагают, что он родился в 1530 году,

Разворот книги «Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Божией Матери», написанной священником Ермолаем, будущим святым патриархом Гермогеном

был крещен под именем Ермолай и в 1552 году в составе донских казаков участвовал во взятии Казани войсками Ивана Грозного (1530–1584). Но это лишь предположения, никаких подлинных сведений о начале жизни святого пока не найдено. Первая точная дата в биографии будущего Патриарха — 1579 год: Ермолай служил простым священником в церкви Николая Чудотворца при Гостином дворе в городе Казани. Он еще не принял монашество, а был обычным женатым батюшкой, представителем так называемого белого духовенства. Именно в этом году будущий святитель становится свидетелем и участником великого события — обретения Казанской иконы Божией Матери, о котором спустя 15 лет, в 1594 году, напишет «Повесть...».

В 1587 году, видимо, овдовев, подвижник едет в Москву, где принимает в Чудовом монастыре постриг под именем Гермоген. Нужно отметить, что правильное написание имени будущего Патриарха Московского и всея Руси — Ермоген, именно так святитель подписывал все свои послания. Но со временем закрепилась некоторая трансформация в произношении, а затем и написании имени святителя, которой я и буду придерживаться в этой статье.

Около года Гермоген находился в Москве, где изучал богатейшую библиотеку Чудова монастыря. Нужно напомнить читателям, что в это время на Руси еще не было духовных школ. Поэтому серьезное богословское образование мог получить лишь начетчик, то есть человек, прочитавший и изучивший великое множество книг. Конечно, у Гермогена должен был быть духовный отец — умудренный в Священном Писании монах, который в определенной степени руководил его тягой к знаниям. Но трудно переоценить и заслуги самого будущего Патриарха, неустанно тяготеющего к книжной мудрости. Эта любовь и, я бы даже сказал, почитание книги останутся со святителем до конца жизни.

Видимо, личность и духовный облик Гермогена были столь прекрасны, что уже в 1588 году святителя назначают настоятелем казанского Спасо-Преображенского монастыря. А еще через год, в 1589 году, возводят в сан митрополита Казанского. На этом посту Гермоген находился вплоть до 1606 года, когда был торжественно избран Святейшим Патриархом Московским и всея Руси. За время нахождения на митрополичьей кафедре Гермоген сделал очень много. Прославился как выдающийся православный миссионер, проповедник и храмостроитель на вновь присоединенных к Руси территориях, являя собой пример истинного праведника, о котором уже современники говорили, что он — «муж zelo премудро-

стью украшенный, в книжном учении изящный и в чистоте жития известный» [1. С. 15].

Это «изящество в книжном учении» митрополит Гермоген доказывал и собственными сочинениями. До нас дошли духовные писания, открывающие его явные литературные способности. Упомянем здесь некоторые: «Житие Гурия и Варсонофия, казанских чудотворцев», «Сказание об обретении мощей святителя Алексия». В 1593–1595 годах святитель работал над новой редакцией «Повести о Петре и Февронии», написанной в середине XVI века, придав ей большую христианскую глубину.

Но главным литературным памятником, созданным Патриархом Гермогеном, без сомнения, является «Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы», написанная в 1594 году. Это уникальное свидетельство очевидца. К написанию «Повести...» праведник готовился 15 лет, множество раз в тексте называя себя «недостойным». Действительно, вместить подобное событие смиренному, исполненному истинной веры монаху было, видимо, нелегко. Но тем ценнее для нас это живое, взволнованное повествование.

1579 год. В Казани происходит страшный пожар, сгорела половина города. Среди народа пошли недовольные толки. (Напомним, что только в 1552 году Казанское ханство было присоединено к Руси и начинается христианизация этих земель.) Как же добрый русский Бог мог сотворить такое страшное злодеяние? И тут Господь, который поругаем не бывает, явил чудо. Здесь я хочу привести достаточно большую цитату из «Повести...», так как за долгие прошедшие годы событие обросло многими домыслами, — обратимся же к первоисточнику:

«Не открыла Владычица образа своего ни святителю города, ни властвующему начальнику, ни знатному человеку, ни богатому, ни мудрому старцу, а явила честное свое сокровище, неисчерпаемый источник <исцелений> приходящим с верою, чудесный свой образ дочери простого стрельца, искусного в ратном деле, девочке десяти лет от роду, по имени Матрена <...>.

И вот стала являться той девочке <...> пресветлая икона Божией Матери: и велела ей пойти в город и рассказать архиепископу и воеводам про икону Богородицы, которую она видела, чтобы они пошли и извлекли образ Пречистой Богородицы из земных недр; и указала ей место, где впоследствии обрели честное сокровище <...>. Но девочка, будучи мала и неразумна, боялась рассказывать <о своем видении> и поведала о нем только своей матери, а мать не обратила внимание на ее слова. И после того неоднократно явля-

Книга «Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Божией Матери», написанной священником Ермолаем, будущим святым патриархом Гермогеном

спала во время полуденное — и вдруг оказалась посреди своего двора, в котором жила, и в ту же минуту явилась ей чудесная и пресветлая икона Богородицы в страшном огненном виде, сияя огненными лучами, такими яркими и страшными, что девочке показалось, что она сгорит от этих исходящих от иконы ярких лучей. И раздался от иконы грозный голос, обращенный к девочке: „Если ты не передашь моих слов и не пойдешь извлечь мой образ из земных недр, то явлюсь я на другой улице или в другом городе; ты же будешь болеть, пока не умрешь в страданиях!“

Девочка, испугавшись этого ужасного видения, упала на землю и долгое время лежала на земле словно мертвая. А потом возопила громким голосом к своей матери, чтобы шла к архиепископу и правителям города и рассказала о чудесной и пресветлой иконе Препоблагословенной Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии; и поведала матери все сказанные ей слова, которые она слышала от пресветлой иконы, и место ей указала.

Мать же ее поспешила в город к воеводам: и поставила перед ними дочь и велела, чтобы она сама рассказала, что с ней случилось. И девочка рассказала им слово в слово все, что слышала от пречудной и предивной иконы Богородицы, и место то указала. Но они не поверили ее рассказу о пречудной иконе Богородицы и не придали ему значения.

Мать же ее, прослезившись, взяла дочь и пошла к архиеписко-

лась ей та пресветлая и чудная икона и повелевала ей, не сомневаясь, рассказать <людям> о своем видении. И девочка вновь и вновь рассказывала своей матери о явлении той чудесной божественной иконы и просила ее, не колеблясь, рассказать <людям> об этом видении.

И вот однажды та девочка <...>

пу, и поведала ему те же слова, и назвала указанное место, чтобы он повелел извлечь <из земли> святую икону Богородицы. Но архиепископ не послушал ее речей и отослал ни с чем. <...>

Пошла та женщина к своему дому, рассказывая всем людям о чудесной иконе: о видении, которое было ее дочери. Люди же удивлялись ее словам и отходили, не внимая смыслу сказанного. Тогда она, взяв лопату, пришла к указанному месту и стала копать, <и трудилась> долгое время, но не нашла того, что искала. Вскоре и другие стали копать и раскопали все место, но ничего не нашли.

Девочка же, о которой мы рассказывали выше, стала копать в том месте, где была печь, а вслед за ней — и другие. И когда выкопали немногим более двух локтей — о, чудо — явилась чудотворная икона Владычицы нашей Богородицы <...>. Была обернута эта чудная икона рукавом однорядки ветхого сукна вишневого цвета. Сам же образ сиял дивным светом, как будто был недавно написан <свежими> красками. Грязь же не коснулась этого чудного образа, чему мы сами были свидетели.

И взяла девочка образ Пречистой Богородицы со страхом и трепетом и радостью и установила его на том месте, <где обрела>. <...> И вскоре собралось бесчисленное множество благочестивого люда <...>.

И послали весть к архиепископу и правителям города о том, что обрели святую икону Богородицы. Архиепископ же повелел немедля звонить в колокол и пошел крестным ходом со всем освященным собором и воеводами и множеством народа на то место, где обрели чудную икону Пречистой Богородицы. И увидел образ Пречистой, дивно светящийся, точно внове написанный, и сильно дивился, ибо подобного образа нигде не видел; и укорял себя за неверие свое, преисполненный страха и радости; и со слезами молился, прося милости и прощения за свое согрешение.

Так же и воеводы со слезами просили прощения за то, что согрешили неверием и нерадением перед чудотворным образом Пречистой. <...>

Я же тогда служил в чине священника у святого Николы, именующего Гостиним; и сколь ни был каменносердечен, но все же прослезился, и припал <...> к самой чудотворной иконе, а потом поклонился архиепископу и испросил его благословения: да повелит мне взять пречудную икону Богородицы. Архиепископ же благословил меня <...>.

Я же, хотя и недостойн, со страхом и радостью прикоснулся к чудотворному образу и взял его с шеста, который был воткнут на

том месте, где находилась в земле эта святая и чудотворная икона. И по повелению архиепископа пошел с <чудотворной> иконой и с другими святыми иконами и честными крестами в находившуюся там поблизости церковь святого Николы, называемого Тульский. И отслужили там молебен, а затем архиепископ со всем освященным собором, и старейшины города, и все множество православного народа вместе с женами и детьми пошли в город крестным ходом. И бесчисленное множество народа устремлялось к новоявленной чудотворной иконе, тесня друг друга, а иные, ступая по головам других, прикасались теменем к чудотворному образу. По повелению архиепископа шел я медленно с чудотворною иконою из-за <большого стечения> людей, и, несмотря на такое множество народа, не отклонился ни вправо ни влево, ведь нес я пречудную и чудотворную икону Носящего все творение и Пречистой его Матери. И в тот же миг образ Пречистой Богородицы явил чудо» [2. С. 33, 35, 37].

Далее в «Повести...» описываются 16 первых чудес, явленных иконой. Автор, живой свидетель, рассказывает о многих исцелениях по молитвам у божественного образа.

Произошедшее в Казани событие становится очень быстро известно по всей стране. Святитель пишет, что сразу был изготовлен список с чудотворной иконы и отослан в Москву царю Ивану Грозному. По его повелению строится первый деревянный монастырь, где впоследствии принимают постриг девочка Матрена и ее мать. А в 1594 году глубоко верующий царь Федор Иванович (1557–1598) делает богатый вклад: на месте деревянного строится каменный монастырь и выполняется золотой, украшенный драгоценными камнями оклад Казанской иконы Богородицы. Конечно, можно с уверенностью сказать, что митрополит Казанский Гермоген, бывший в большой дружбе с царем, имел к этому непосредственное отношение.

Вообще, в личности Патриарха Гермогена каким-то удивительным образом сочетались истинная святость, личный аскетизм и умелое практическое руководство подначальной ему Церковью. Например, он сумел организовать в Казани печатную мастерскую. Напомню, что первая русская типография — Московский печатный двор — появилась лишь в 1553 году. А, учитывая, как дорого стоили книги и сколь мало высокообразованных людей даже среди священства было тогда на Руси, устройство типографии в Казани по прошествии едва ли 40 лет — это, конечно, знаковое событие, что, без всякого сомнения, свидетельствует об огромной важно-

сти для святителя книжной мудрости. Да, бесспорно, печатание богослужебной литературы было важно для вновь открываемых в казанских землях церквях. Но не только. Ценность и почитание книги в самом высоком смысле этого слова были поистине чрезвычайно велики в средневековой Руси.

Я бы хотел привести один малоизвестный эпизод из автобиографии, написанной протопопом Аввакумом (Петров; 1620–1682), знаменитым церковным деятелем и, по словам академика Д. С. Лихачева, выдающимся духовным писателем XVII века. «Житие протопопа Аввакума» претерпело несколько авторских редакций. Наиболее полная третья версия создана Аввакумом в 1674–1675 годах.

Напомню читателям, что в Москве, в Кремле в конце 1640-х годов организовывается кружок ревнителей благочестия. В него входили наиболее образованные деятели Русской Православной Церкви того периода, в частности сам Аввакум и его ближайший друг архимандрит Новоспасского монастыря Никон (Минин; 1605–1681). Кружок возглавлял протопоп московского Благовещенского собора Стефан Вонифатьев († 11.11.1656 г.), бывший в ту пору духовником царя Алексея Михайловича (1629–1676). Нередко в заседаниях принимал участие и сам молодой царь. Заботой членов кружка было укрепление веры на Руси. Правда, взгляды на развитие православия были абсолютно различны, что привело в итоге к глубочайшему церковному расколу, начавшемуся в 1652 году с избрания Никона Патриархом Московским и всея Руси, осуществившего в 1653 году некоторые реформы религиозных обрядов и ставшего впоследствии злейшим врагом Аввакума и всех старообрядцев.

Итак, вернемся к «Житию...». Стефан Вонифатьев подарил с благословением Аввакуму икону митрополита Филиппа и книгу Ефрема Сирина для самостоятельного изучения и зачитывания пастве. Далее цитирую самого протопопа: «А я, окаянной, презрев благословение отеческое и приказ, ту книгу брату двоюродному, по докуке ево, на лошедь променял. У меня же в дому был брат родной, именем Евфимей, зело грамоте был горазд и о церкви велико прилежание имел <...>. Сей Евфимей лошедь сию поил, и кормил, и гораздо об ней прилежал, презирая и правило многажды.

И виде Бог неправду з братом в нас, яко неправо ходим по истине: я книгу променял, отцову заповедь преступил, а брат, правило презирая, о скотине прилежал, изволил нас Владыко сице наказать. Лошадь ту по ночам и в день в конюшне стали беси мучить — всегда заезжена, мокра и еле стала жива. Я недоумеюся, коея ради вины

бес озлобляет нас так. И в день недельный после ужины, в келейном правиле, на полунощнице, брат мой Евфимей говорил кафизму „Непорочную“ и завопил высоким гласом: „Призри на мя и помилуй мя!“ и, испустя книгу из рук, ударился о землю, от бесов бысть поражен, начал неудобно кричать и вопить, понеже беси жестоко мучиша его» [3. С. 50].

Протопоп Аввакум подробно рассказывает, как жестоко страдал от бесов его родной брат, испытывая приступы падучей болезни и настоящего безумия. И ничто не могло избавить подростка от этой страшной беды. Все обычные способы изгнания бесов, как молитвы, окропление святой водой, специальные церковные обряды, применяемые в подобных случаях, совершенно не помогали. Евфимию становилось все хуже. «Бился я з бесами, что с собаками, недели с три за грех мой, дондеже книгу взял и деньги за нея дал» [3. С. 53]. То есть Аввакум вернул книгу Ефрема Сирина, и постепенно брат выздоровел.

Когда я впервые читал «Житие протопопа Аввакума», этот эпизод меня буквально потряс — насколько серьезно было отношение к книге! Конечно, книга знаменитого богослова, одного из Учителей Церкви Ефрема Сирина (ок. 306–373) — это не совсем обычное чтение. Но, учитывая, что светской литературы в это время на Руси было крайне мало, поучения мудрого монаха можно было в определенной степени считать учебником для обычной человеческой жизни. Не зря, подарив Аввакуму книгу, Стефан Вонифатьев просит его не только изучать самому, но и зачитывать пастве ввиду тотальной неграмотности русского православного народа и отсутствия должного количества книг.

Я не случайно рассказываю читателю об Аввакуме. За долгие годы после его мученической кончины протопоп приобрел некий ореол святости, великого подвига за веру. И нередко, когда хотят подчеркнуть высокие помыслы человека, говорят, что в нем горит аввакумовский огонь. Именно так нередко пишут и о Патриархе Гермогене, желая подчеркнуть его святость. Но я хотел бы поспорить с этим утверждением. Если уж быть абсолютно точным, то не личностью протопопа Аввакума, а личностью святителя Гермогена надо верить истинную крепость человеческого духа. Ведь все расхождения старообрядцев и никониан касались лишь обрядовой стороны веры. Староверы принимали пытки и мученическую смерть, отстаивая лишь букву Писания, ведь реформа не касалась никаких христианских заповедей, да и не могла касаться. И Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович были глубочайше укорене-

ны в православии, чтили его превыше всего и лишь желали некоторыми малосущественными изменениями укрепить Церковь, приводя ее к большому соответствию с установлениями Константинопольской Патриархии. Тем самым устроители реформы хотели закрепить за Россией статус величайшей православной державы,

истинной наследницы Византийской империи, которая должна была стать Третьим Римом. Конечно, реформа проводилась очень жестко, что вообще характерно для всех русских реформ. Но и Аввакум был человеком далеко не смиренным. И, уважая его личное мужество и несомненные таланты, нужно не забывать, что часто протопоп призывал к действиям, совершенно неподобающим великой заповеди христианской любви. Почему же возник культ Аввакума? Выскажу свое субъективное мнение. Протопопа подняли на пьедестал советские идеологи, считавшие его борцом с самодержавием, героически отдавшим в этом сражении свою жизнь. Но так ли это было в действительности? Рискну утверждать, что ничего общего с социальным протестом или борьбой за улучшение жизни угнетенного народа деятельность мятежного священника не имела. Достаточно напомнить, что любимой духовной дочерью Аввакума была боярыня Федосья Морозова (1632–1675), имевшая баснословные богатства: в некоторые периоды она была богаче самого царя. В их известной переписке протопоп дает Федосье Прокопьевне строгие наставления, но ни разу не приказывает раздать все огромное имение бедным. Думаю, что подобное ему и в голову не приходило. Итак, позволю себе утверждать, что с самодержавием как властью Аввакум и не думал бороться. Ненавидел он конкретного царя — Алексея Михайловича Романова, называя его царем-антихристом. Эта ненависть имела чисто религиозный характер и была

Разворот книги «Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Божией Матери», написанной священником Ермолаем, будущим святым патриархом Гермогеном

связана с поддержкой царем реформ Патриарха Никона. Впоследствии эта ненависть была обращена старообрядцами и на всех потомков царствующей династии Романовых. Желание сместить с русского трона ненавистных Романовых заставило некоторых богатейших староверов оказывать материальную помощь революционерам — действительным борцам с самодержавием. Но это уже совсем другая история...

В противоположность неистовому, часто совершавшему необдуманные поступки Аввакуму, Патриарх Гермоген обладал великой мудростью и являлся истинным светочем веры. К сожалению, нет пророка в своем отечестве, и уникальная подвижническая жизнь святителя очень мало известна согражданам. А ведь именно за сохранение русского мира, национальной и культурной идентичности народа отдал жизнь праведник. И его значение для сохранения русской государственности поистине неисчислимо.

В 1606 году митрополит Казанский Гермоген избирается на церковном соборе Святейшим Патриархом Московским и всея Руси. Весь период его патриаршества до мученической кончины в 1612 году совпадает с так называемым Смутным временем. Спустя 400 лет, в 2012 году, в Зале церковных соборов храма Христа Спасителя проходили слушания по теме «Патриарх Гермоген, русское духовенство и Церковь в служении Отечеству». В своей речи Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл произнес слова, которые заставляют очень серьезно задуматься: «Если говорить о Смуте, то это было время смятения умов в первую очередь, разделения народа, ослабление власти, когда перед каждым стоял выбор между подвигом и предательством. И это же самое время явило нам великих христианских подвижников и безвестных героев русского сопротивления <...>. Кто из соотечественников — даже среди интеллигенции, кроме историков-специалистов, знает сегодня эти имена и вспоминает этих героев <...>? Это наша вина, что имена людей, послуживших спасению Отечества, практически изглажены из народной памяти» [4].

Первым среди истинных героев мы должны почитать Патриарха Гермогена. Предваряя рассказ о подвиге святителя, необходимо очень бегло напомнить читателям о позорном периоде русской истории — Смутном времени.

В 1598 году умирает сын Ивана Грозного царь Феодор Иванович. Наследника он не оставляет. Пресекается на русском престоле династия Рюриковичей, правившая страной без перерыва с 862 года, года призвания легендарного Рюрика. Это событие повергает

богобоязненный русский народ в тяжелейшее состояние. Вполне законное избрание нового царя — Бориса Годунова (1552–1605) — никого не умиротворяет. Несмотря на прекрасные личные качества Бориса Федоровича и то, что он фактически управлял Россией в царствование болезненного царя Федора Ивановича и действительно много потрудился для русской государственности (только один пример: Годунов добился от Константинопольского Патриарха разрешения на избрание Патриарха Московского и всея Руси, что было грандиозным событием для Русской Православной Церкви, невероятно подняв ее значимость), народ нового царя не принял. На страну обрушиваются голод, моровое поветрие, бунтуют окраины, и, наконец, появляется Лжедмитрий I — беглый монах Чудова монастыря Григорий Отрепьев (ок. 1581–1606), якобы спасшийся в Угличе от убийц, посланных Годуновым, малолетний сын Ивана Грозного Дмитрий.

Начинается война с поляками, решившими поддержать Лжедмитрия, прекрасно понимавшими его обман, но желавшими с его помощью вступить в управление Россией. После смерти Бориса Годунова в 1605 году войска самозванца входят в Москву, и Лжедмитрия I коронуют на русский престол. Правление его было недолгим — уже в 1606 году взбунтовавшийся народ растерзал самозванца.

На трон восходит Василий Шуйский (1552–1612). Его правление омрачено страшными бунтами, появлением Лжедмитрия II, Тушинского вора, войска которого стояли в непосредственной близости от Москвы. В Русском государстве продолжается полный хаос, что приводит к свержению в 1610 году Шуйского и установлению так называемой Семибоярщины.

Встает вопрос о призвании на русский престол иностранца. В 1610 году из Москвы отправляется делегация из более 1000 человек к польскому королю Сигизмунду просить на русский престол его сына — королевича Владислава. Сигизмунд в это время уже осадил русский город Смоленск, который героически сражался с польскими войсками. Изменники-бояре, думающие лишь о собственной выгоде, готовы присягнуть царю-католику. Исполнилась бы давняя западная мечта — окатоличить Русь. Я не хочу сказать, что православие — это единственно верный путь. Но он был выбран в 988 году. За столетия сформировалась русская цивилизация, и отказ от веры был равносителен отказу от собственной идентичности.

Главным борцом за нерушимость русской государственности был Патриарх Гермоген. Святитель настаивал, что на русском престоле может быть только православный царь. Праведник пишет два

Представление книги «Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Божией Матери», написанной священником Ермолаем, будущим святым патриархом Гермогеном

но дальше от русского престола. Патриарх Гермоген полагал, что Россия может преодолеть Смуту и найти истинного русского монарха, что и случилось в 1613 году с избранием первого царя из рода Романовых — Михаила Федоровича (1596–1645). Святитель проповедовал, увещевал, писал послания с горячим призывом к единству, отказу от личных амбиций, постоять за великую сильную православную Россию. В своих грамотах подвижник обращался и к бунтующим войскам с призывом покаяться, защищать Русскую землю от иноземных захватчиков, подавляя всевозможную рознь.

В 1610 году в Москву входит польский гарнизон. Главный борец с польской интервенцией Патриарх Гермоген берется под стражу. Святителя вынуждают покаяться и присягнуть королевичу Владиславу. Но подобный отказ от собственных убеждений неприемлем для мужественного старца. Даже пребывая в заточении, несломленный Патриарх рассылает грамоты с призывом освободить Русскую землю. Святитель благословляет создать список с чудотворного образа Казанской иконы Божией Матери и отправить его в 1611 году в Нижний Новгород, где собирается народное ополчение. Именно с этим образом, ставшим на долгие века символом освобождения Русской земли от иноземных захватчиков, и вошли в 1612 году в Москву войска, возглавляемые Кузьмой Мининым (1570–1616) и князем Дмитрием Пожарским (1578–1642).

Но до этого великого дня освобождения от врага Святейший

послания — лично Сигизмунду и Владиславу, в красивой литературной форме рассказывая этим двум венценосным особам, что, только приняв православие, они узнают истинного Бога. Конечно, мудрый пастырь понимал, что истовые католики менять веру не станут. Это была уловка, желание отодвинуть поляков как мож-

Патриарх Московский и всея Руси Гермоген не дожил — он был замучен голодной смертью в подвалах Чудова монастыря.

Закончить свои размышления я бы хотел словами крупнейшего специалиста по Смутному времени Д. М. Володихина, автора великолепной книги о святителе в серии «ЖЗЛ»: «Патриарх Гермоген — фигура, залитая светом, прозрачная, все главные дела его высвечены солнцем, всякое его поучение ясно. Как пастырь духовный, он говорил: следует стоять за веру, не колеблясь. Вокруг ложь и беснование? Будь тверд. Требуется претерпеть мучения? Претерпи, только не отступай от истины. Потребовалось смерть принять? Прими, это большое благо. И сам он поступал так, как требовал от „словесного стада“: не шатался в истине, терпел муки и отдал жизнь, когда ничего, кроме жизни, у него уже не оставалось. Его и канонизировали в 1913 году как священномученика.

Гермоген — камень веры. Он из тех, кого можно положить в фундамент любого здания, и здание будет стоять прочно» [5. С. 258, 259].

Список литературы

1. *Первоиерархи Русской Православной Церкви*. — СПб.: Издание Патриаршего подворья, 2009. — 92 с.
2. *Библиотека литературы Древней Руси. В 20 т. Т. 14: Конец XVI — начало XVII в.* / РАН, Ин-т русской лит. (Пушкинский Дом); под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, Н. В. Поньрко. — СПб.: Наука, 2006. — 758 с.
3. *Житие протопопа Аввакума. Житие инока Епифания. Житие боярыни Морозовой* / Изд. подгот. Н. В. Поньрко. — СПб.: Глаголь, 1993. — 240 с. — (Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях; Т. 2).
4. *Патриарх Кирилл. Подвиг святителя Гермогена — не потерявшее своей значимости завещание потомкам* // Сайт «Русская народная линия». https://ruskline.ru/news_rl/2012/05/03/patriarh_kirill_podvig_svyatitelya_germogena_ne_poteryavshee_svoej_znachimosti_zavewanie_potomkam/.
5. *Володихин Д. М. Патриарх Гермоген*. — М.: Молодая гвардия, 2015. — 297, [3] с. — (Жизнь замечательных людей: серия биографий / Основана в 1890 году Ф. Павленковым и продолжена в 1933 году М. Горьким; вып. 1709 (1509)).

З. Н. Лемякина

«Крестом отмеченные латы». Вифанская история монахини Матери Марии

«Мне дали множество имен...»
Монахиня Мария (Скобцова). «Стихи» (1937 г.)

«У всех есть родина любимая,
У всех есть край желанный;
Огнем всегда палимая,
Ищу Иерусалима я
Земли мне Богом данной.»

Кузьмина-Караваева Е. Ю. «Руфь» (1916 г.)

При рождении ей дали имя — Елизавета. Это было в декабре 1891 года и произошло в канун дня иконы Богородицы Нечаянная радость, отмечаемой по церковному календарю 9 декабря по старому стилю. В семье день рожденья отмечали 8 декабря, позже, по свидетельству мамы, он отмечался 21 декабря (с марта 1918 года, по новому стилю — авт.). Крестили её в Риге, где в ту пору жила семья, служившего в этом городе товарищем прокурора, Юрия Дмитриевича Пиленко и его супруги Софьи Борисовны, (урождённой Делоне).

Елизаветой звалась и крёстная мать Лизочки Пиленко, или восприемница при крещении, она приходилась (по материнской линии) родной сестрой её бабушки, из рода Дмитриевых-Мамоновых, живших в Петербурге. А крёстным отцом был её дедушка (по отцовской линии) — генерал-лейтенант в отставке Дмитрий Васильевич Пиленко, проживавший со времён Кавказских войн на землях Причерноморья под Анапой в собственном имении на Джемете или в сельской усадьбе Хан-Чокрак.

Так скрещивались от рождения и от века имена и фамилии, даты и события и не удивительно, что иногда мы не узнаем, или просто не ведаем в веке двадцать первом, кто стоит за именем, пришедшим из века девятнадцатого, именем полузабытым или отодвинутым новым временем...

Мы задумались не случайно — события возвращают нас к началу имени и связи его через столетия с днями и событиями победного эха войны, опалившего нашу память сегодня, в год семидесятилетия празднования победы в Великой Отечественной войне.

В майские дни 2015 года, когда все как-то особенно прониклись состоянием своей причастности или духовной близости к событиям войны и Победы, музей неожиданно получил сообщение от петербурженки Марии Станиславовны Рузиной. День был знаковый для праздника Победы — 6 мая, — день святого мученика Георгия Победоносца, а в 1945 году этот же день совпал и с праздником Пасхи Христовой...

Об этой пасхальной радости в дни Победы 1945 года мы рассказывали ещё десять лет назад — в дни шестидесятилетия окончания войны (2005 год), когда, впервые, музей издал памятный альбом, посвященный участию монахини Матери Марии в войне, — она погибла 31 марта 1945 года в фашистском концлагере Равенсбрюк, за месяц и шесть дней до победы.

Для нашего альбома — «Крестом отмеченные латы» — в названии было использовано дословное понятие самой монахини Марии о своей, возможно, как бы воинской, христианской сущности. Оно прозвучало в автобиографическом поэтическом произведении «Духов день», написанном ею в начале войны, и обозначенном словами: «...навверное, дадут тебе крестом отмеченные латы». Альбом с таким названием мы переиздали небольшим тиражом в канун семидесятилетия Победы, уже в третий раз. В альбоме в нашем рассказе мы впервые объединили её монашеские «латы» с крестом с ее воинской наградой¹.

В документе — «Указе Президиума Верховного Совета СССР» от 7 мая 1985 года — дословно это звучит так: «Кузьмина-Каравалева Елизавета Юрьевна» (посмертно) как «соотечественница, участвовавшая в антифашистской борьбе во Франции в годы второй мировой войны, награждена» Орденом Отечественной войны 11 степени – «за мужество и отвагу», проявленные в этой борьбе.

¹Крестом отмеченные латы...: [Е.Ю. Кузьмина- Каравалева] Кол. авт. Анапский археологический музей, Авт.- сост. Лемякина З. Н. Издательство: Анапа: 2005.

Она же, но под именем монахини Марии (Скобцовой), жизнь положившей за други своя, в числе «скончавших своё житие в святости и сподобившихся мученических венцов», соборно Синодом Константинопольского патриархата Православной Церкви 16 января 2004 года причислена к лику мучеников и святых Православной Церкви. Ныне у имени святой мученицы Марии во Франции утвердилось еще и отличительное прилагаемое определение к монашескому имени Мария — Парижская...

Первое прославление святых мучеников нашего времени проходило в том же году в Париже в Свято-Александро-Невском Соборе 1-2 мая 2004 года. Родственники из рода Пиленко и Делоне были извещены и присутствовали на этой христианско-православной церемонии, увенчавшей подвиг.

Вместе с монахиней Марией (Скобцовой), в числе первых пятых ново-мучеников, выходцев из России, был и её сын Юрий — по крещению Георгий (Скобцов), погибший в феврале 1944 года в концлагере Дора (Бухенвальд), также причисленный к лику святых Православной Церкви Русского Зарубежья.

Представление к награде воинской было сделано русскими людьми из числа участников антифашистской борьбы в эмиграции во Франции к пятидесятилетию Победы, и орден Отечественной войны хранится в Париже. А имя награждённой — Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваева (фамилия по первому браку в 1910 году). Нам казалось, что это имя тогда закрыло истинное имя подвижницы Божией — Мария — для тех, жил на родине, в Союзе, вернувшись вместе с Указом под именем знакомым нам — Елизавета. Но это не так.

Сегодня, в дни празднования Победы, нам, музейщикам, не желая того, намеренно и очень радостно, напомнили о том, что память о подвиге Матери Марии увенчана ещё одним титулом, подтверждением её участия и мученической гибели в войне.

Мария Станиславовна Рузина из Петербурга прислала в музей короткую и неожиданную для нас информацию о том, что в пасхальные дни юбилейного 2015 года, по приглашению директора Вифанской девичьей школы-приюта, она оказалась в предместье Иерусалима и провела там три недели! Неожиданность её письма состояла и в том, что сама автор письма уже вторично оказывалась устройтелем этих ситуаций.

Ранее, в декабре 2014 года, она так же оказалась участницей международной научно-практической конференции «Культурно-исторические традиции православия», проходившей в Пюх-

тице (Эстония). Её доклад на этих Третьих Пюхтицких чтениях 11-12 декабря был о Матери Марии и дословно назывался: «Социальное служение, дела милосердия Матери Марии (Скобцовой), их отражение в жизни российских современников». С тезисов этого доклада, присланного нам в ноябре 2014 года перед поездкой в Эстонию, тогда и началось наше заочное знакомство.

Мемориальный зал «Возвращение на родину», который посвящен матери Марии (Скобцовой) в Анапском археологическом музее-заповеднике «Горгииппия»

Из письма Марии Станиславовны, которым сопровождался этот тезисный вариант доклада, было ясно, что неизвестный нам автор не раз бывала в Анапе. С экскурсией о Матери Марии для детей они ездили в село Юровка, где встречались с автором публикаций и раздела экспозиции о семье Пиленко и Матери Марии в народном музее сельского совета — Владимиром Николаевичем Грехно.

Было понятно, что вряд ли М.С.Р. (так она именovala себя в электронных посланиях) бывала в мемориальном зале Матери Марии — «Возвращение на родину» в археологическом музее Анапы, существующем уже пятнадцать лет. Да и вопрос, который ее интересовал, касался истории памятника в Анапе, установленного к столетию со дня рождения Матери Марии ещё в 1991 году (кстати, тоже по инициативе нашего археологического музея). Мы не спешили с ответом по ряду причин и вряд ли успели, если бы не её повторный запрос.

Вопрос и тема, озвученная ею в письме, — об определенном даре предвидения, которым обладала Елизавета Юрьевна — Мать Мария, — волновала и нас изначально. Именно об этой истории с памятником Матери Марии, когда-то нам довелось рассказать в ответ на письмо Ксении Игоревны Кривошеиной, живущей в Париже и собиравшей данные о художественно-графическом наследии Матери Марии. Наш ответ ей она, по своему разумению, поме-

стила на сайте о Матери Марии во Франции, где она живёт, известив и нас об этом. Но сейчас легенда, которую привела в своем письме М. С. Рузина, была так далека от действительной ситуации с историей памятника, что легче было ответить просто отказом.

Как быстро, однако, рождаются вымыслы, подменяя истинную историю памятника, которая гораздо значительней в своей истинности.

Конечно же пришлось срочно звонить в Петербург Марии Станиславовне и вводить её как в суть истории создания памятника Матери Марии, посвященного ей в Анапе в год 100-летия со дня её рождения, — Елизаветы Юрьевны Пиленко — Матери Марии — 21 декабря 1991 года, так и самого «открытия», сделанного нами тогда и, естественно, «обнародованного» во время экскурсии по выставке, посвященной ей в музее, — «О, колокол, какой тревожный звон...» в марте 1995 года... в канун пятидесятилетия со времени гибели Матери Марии и окончания войны. Наше пространное общение по телефону происходило уже по пути Марины Станиславовны в Пюхтицу.

Думаю, ответить и рассказать было необходимо ещё и потому, что с Пюхтицей музей связывают добрые отношения с 1999 года — года открытия мемориального зала «Возвращение на родину». В этом зале есть витрина с бесценным содержанием: монашеским облачением для музея Матери Марии, изготовленным в Пюхтицком женском монастыре Успения Пресвятой Богородицы по благословению матушки игумении Варвары (Трофимовой). Здесь же икона — список с чудотворной заглавной иконы монастыря — Успение Пресвятой Богородицы, подаренная послушницей монастыря Софьей и её родной сестрой Татьяной Алексеевной Индутной, художником-дизайнером петербургского издательства «Сатис»; есть книги, письма и другие экспонаты.

Невольно подумалось, что бескорыстное участие когда-то Светланы Павловны Гусаровой из Петербурга, взявшей на себя хлопотную миссию поездок в качестве представительницы и ходатая Анапского музея в монастырь и доставившей облачение в наш музей, тоже отражение культурно-исторических традиций православия в жизни российских современников, учитывая тему доклада в Пюхтицком монастыре.

Хотелось напомнить и о бескорыстном даре самого монастыря: полное облачение для Матери Марии и даже чётки монашеские, всё это изготовлено в монастыре и передано в музей без оплаты, (музей направил свою просьбу в монастырь с указанием реквизитов

для счета...) в знак памяти о ней, о пребывании её в монастыре и причастности подвижницы Матери Марии к истории самого женского монастыря Успения Пресвятой Богородицы.

Заботы С. П. Гусаровой, приехавшей в Анапу с монашеским облачением для музея с группой петербургских детей, посильно помогавших в возведении храма Серафима Саровского в Анапе, в июне 2006 года, и Регины Сергеевны Калашовой, бывшего библиографа Центра религиозной книги государственной библиотеки иностранной литературы в Москве, позволили и нам, достойно приняв монашеский дар в Анапе, оформить, через представительство Успенского монастыря при храме Николая Чудотворца в Звонарях в Москве, благодарение женскому монастырю в Пюхтице к престольному празднику Успения Богородицы. Но ни о преодолении, ни о благодарении и обо всем, что связывает нас с монастырем в Пюхтице, с М.С.Р. мы не говорили, тем более по телефону... Нас просто связала память о Матери Марии.

И совершенно неожиданно, уже после доклада о Матери Марии в декабре 2014 года на конференции, наша новая знакомая из Петербурга, Мария Станиславовна Рузина, как гром с ясного неба среди зимы, оказалась в Анапе. 2-го января 2015 года, в новогодний праздничный день, подняв на ноги всех: охрану музея и заместителя заведующего по научной работе, казачество и меня, в два часа дня она была в нашем музее – на пути к памятнику Матери Марии (в район порта, где её должен был забрать казачий патрульный «газик» на полуостров Большой Утриш, там у неё были дела...). Наше очное знакомство, её рассказ о Пюхтицкой конференции, обмен книгами – вручение ей нашего альбома «Крестом отмеченные латы» в ответ на две небольшие книжечки о детях, «опаленных блокадой» и «детях петербургской национальности» – прошли быстро (уже через два с половиной часа она уезжала в горы, в ночь и далее по пути домой в Петербург). Встреча, как оказалось, стала важной и для музея: и как продолжение темы Матери Марии и как доказательство М.С.Рузиной знакомства её с Анапой.

Не предсказуемые маршруты «МСР» (так подписалась Марина Станиславовна под своим сообщением в музей 5-6 мая 2015 года) «удивительным образом» привели её в Пасхальные дни на Святую землю, в места под Иерусалимом и, как сама она говорит в коротком письме: «Получилось, что эта поездка тоже связалась с именем и судьбой Матери Марии».

По-видимому, её доклад на международной научно-практической конференции в Пюхтице обернулся дальнейшим приближе-

Мемориальный зал «Возвращение на родину», который посвящен матери Марии (Скобцовой) в Анапском археологическом музее-заповеднике «Горгиппия»

нием к теме Матери Марии и привёл её на святую землю – для занятий с детьми. Приведу строки из её скупой информации: «В пасхальные дни были с детьми приюта с их учительницей, и с вифанскими сестрами, конечно, в Гефсиманском монастыре. Помогали чем могли. Дали мне удивительное послушание в суббо-

ту: встретить Благодатный огонь в маленьком пещерном храме (пещера, где уснули апостолы, пока Христос молился), зажечь от него свечи. Огонь принесла к пещере девочка из Америки, лишь на четверть русская, принявшая православие. С ней, её отцом, и её бабушкой свечи и зажигали».

И это на Святой земле, под Иерусалимом...

Сто лет тому назад в горном местечке вблизи от земель и лесных массивов Гостагаевского казачьего юрта (в границах Анапского района), в черту которого входили земли и рода Пиленко, была расположена женская обитель Покрова Пресвятой Богородицы, именуемая, по местечку буковых деревьев там — Тёмные Буки. В шести-семи километрах от этой обители, в ложбине, выходящей к железнодорожному разъезду Горный, облюбывал себе пустыньку, по промыслу Божиему, батюшка Феодосий, прозванный — Иерусалимским. Прозвание дано ему было за то, что стоял он, согласно житийному описанию, у гроба Господня в Иерусалиме не один десяток лет, и по настоятельному приглашению какого-то генерала переселился на Кубань. Горненская пустынька и батюшка Иерусалимский Феодосий были ведомы и Елизавете Юрьевне Пиленко (Кузьминой-Караваевой — по первому браку).

Водномизсвоихстихотворений, написанныхеютогда, в 1914-15 годах, в период начавшейся первой мировой войны, Елизавета Юрьевна поведала нам о женском монастыре, где она, паломни-

ца, провела с молитвами день и ночь, а рано поутру через лесок пошла к батюшке, как и другие, чтобы услышать его слово, — батюшки Иерусалимского, о своей жизни. Строчки её стихов, их искренность и, главное, состояние души, — то, что унесла она от встречи с ним: «он слушает слова, как старый друг, он полон весь смиренного величья», — позволили нам открыть одну из страниц жизни Елизаветы Юрьевны. В её отношении к старцу, не носившему тогда ещё имени святого — преподобного..., но прозывавшегося Иерусалимским старцем, заложено имя ныне святого преподобного Феодосия Кавказского и Иерусалимского (как нам открылось) и отношение её к Святой земле, и обретение ею душевного равновесия в поисках своего пути в начале той войны:

— Как верится, что здесь ключи от царства оставил, уходя, страдающий Господь.

— Старик поможет молча побороть грядущих дней грядущего мытарства.

В Иерусалиме, на Святой земле батюшка Феодосий оберегал Гроб Спасителя... А ключи от царства оставил Спаситель на нашей земле у батюшки, как оставил когда-то апостолов в пещере, когда ушёл в Гефсиманский сад с молением к своему Отцу перед страстями ему предстоявшими... И в этой пещере теперь зажигали свечи на Пасху те, кто пришёл сюда с именем монахини Марии и с памятью о ней от нашей земли, где жил когда-то батюшка Иерусалимский.

В Гефсиманском саду под Иерусалимом существует Аллея Праведников Мира, там, среди других, есть дерево, посаженное в честь Праведницы Мира Матери Марии. Этот титул подтверждён дипломом (аттестатом), хранящимся в Иерусалимском институте «Яд Вашем» с 14 августа 1987 г.

В своём рассказе о трёх неделях, проведенных М.С.Рузиной в Вифанской школе-приюте в среде арабских девочек и вифанских сестёр, Марина Станиславовна отмечает, что, на её взгляд, самое важное, «что мы могли сделать — побывать у мемориала Яд Вашем, пусть и коротко.

...В школе рассказывала тем, кто постарше, о Праведниках народов мира и о деревьях, которые посажены в этом мемориале, в честь людей самых разных национальностей, спасавших евреев от нацистов...

...Всё же что-то сдвинулось. В результате к деревьям Матери Марии и отца Дмитрия (Клепинина) вместе с православными школьницами захотели поехать и мусульманские.

Маленький фотоотчет о том дне посылаю и вам.

С уважением, МСР».

В нашем музее с 2001 года хранится копия аттестата (или диплома) Праведницы Мира Елизаветы Скобцовой — Матери Марии (так записано в дипломе-аттестате). Она была передана в Анапу из Франции от дочери священника отца Димитрия (Клепинина) — Елены Дмитриевны Аржаковской- Клепининой. Но нам никогда не рассказывали, где именно находится и как выглядит дерево памяти Праведницы Мира. Теперь у нас есть фотография его в фотоотчете МСР.

На первом снимке из «фотоотчета» помещена обложка нашего альбома «Крестом отмеченные латы» с портретом Матери Марии в монашеском облачении на фоне картины — «портрета» разрушенной Анапы 1943 года, её малой родины. И здесь же фотография Праведника мира — священника Димитрия Клепинина (его фотография есть и в альбоме) и какие-то документы из архива института Памяти на втором плане, как историческая справка для М. С. Рузиной, по-видимому запросившей информацию о Праведниках в Пасхальные дни на Святой земле в 2015 году, в канун праздника юбилейного года Победы.

На одном из девяти снимков, сделанных Мариной Станиславовой в день посещения аллеи Праведников Мира, девочка с белоснежными цветами калл, с изумрудно-зелёным сочным стеблем без покрывала из листьев, ставит их к тоненьким белым стволам двух деревьев, растущих на каменистой почве вблизи Гефсиманского сада. Рядом с двумя деревцами, слева от них, укреплена дощечка, которая поразила меня главной надписью, читаемой на английском языке: «Yelizaveta Skobtzova» (в аттестате — «Elizabeth Skobtzova») и без имени, хотя бы в скобках внизу, как в аттестате, — Mere Marie. Это имя было дано Елизавете Скобцовой при монашеском постриге в марте 1932 года — во имя Марии Египетской — её небесной покровительницы.

Эта надпись имени Елизаветы без имени её монашеского — Мария, данного при постриге, ей, отдавшей свою жизнь служению Господу и людям: «Во имя крестное, во имя крестных уз, во имя крестной муки, Иисус, я делаю все дни мои — Твоими», жизнь положившей за други своя, а, по определению Антония митрополита Сурожского, явившей образец «Любви воплощённой и распятой» и образ «ответственного несения своего христианского имени», — все-таки поражает. В концлагере её звали «мер Мари», — так, как называла она себя сама: мы знаем это из рассказа советской узницы

Аиды Губаревской, приехавшей из Астрахани к нам в Анапу на открытие памятника Матери Марии в декабре 1991 года. (В альбоме, переизданном нами в третий раз к семидесятилетию Победы, окончания войны и семидесятилетию со дня гибели Матери Марии — «Крестом отмеченные латы», есть портрет А.Губаревской и часть её рассказа из воспоминаний, присланных по нашей просьбе тогда же).

Вот так же, увидев имя Елизавета в материалах о Матери Марии периода войны, тем более концлагеря, где она находилась два года, с февраля 1943, мы, по своему неведению, очень удивились, когда прочитали в книге оттиск или фотокопию листа из журнала комендатуры концлагеря Равенсбрюк, на немецком языке, с записью о гибели Матери Марии 31 марта 1945 года, (книга о ней на французском, издания 1995 года). В записи этого журнала за порядковым номером 222 стоял личный номерной знак узницы – 19 263 и имя — Скобцофф Елизабет (в немецкой транскрипции). Имя монахини Марии не значилось, фашистов это не интересовало, главное – был номер, а одежду все носили одинаковую, полосатую и безликую. Но истинное Имя её знали..., и о делах её знали все и передавали друг другу, а многие узницы потом, после освобождения, рассказали на воле о том, чему были свидетелями или то, что передавалось из уст в уста. Узницы концлагеря рассказали и о вышивке Матери Марии перед гибелью, которую не удалось найти, но образ Богородицы с распятым Младенцем на кресте, созданный ею на куске лагерной ткани незадолго до мученической кончины, дошёл до Франции и воссоздан был по рассказам свидетелей, и существует ныне под названием Равенсбрюкская икона Матери Марии. И этого названия, в котором объединились и имя создателя образа неканонического, но возможного в условиях женского концлагеря Равенсбрюк, где томились и матери с детьми, и названия, данного иконе, у неё никто не отнимет, пока сохраняется память о подвижниках веры и мучениках войны XX века.

В эти записи о Матери Марии на фоне событий семидесятилетия со дня Победы и гибели её в концлагере Равенсбрюк невольно вплетаются новые события, воспоминания и наш рассказ об отчей памяти о ней на родине, в Анапе, которую многие биографы считают малой родиной Подвижницы.

В альбоме «Крестом отмеченные даты» в 2005 году мы поместили фотографию очень редкой каменной иконки, которая хранится в фонде нашего археологического музея: ранний христианский образ Богородицы Никопеи — Победоносной. Такой образ сегодня

не значится в списках и описании святых чудотворных икон Богородицы, Её земной жизни и покровительства над российскими землями.

У нашего образа «Девы с младенцем» особая история. В августе 2003 года его передал на хранение в археологический музей известный археолог, доктор исторических наук Владимир Евгеньевич Максименко, предварительно опубликовав находку 70-х годов двадцатого столетия в Анапе. В журнале «Донская археология», № 2 за 1999 год, в разделе «Археологические загадки» была опубликована фотография «Девы с младенцем», как он назвал небольшое каменное изображение высотой 3,6 см и шириной у основания 1,8 см, отметив, что «спеленутый» младенец «вписан» в изображение «девы». Владимир Евгеньевич не указывал ни времени бытования, ни религиозной принадлежности находки, предоставив историкам и искусствоведам возможность атрибутировать «Загадочное изображение», и найти аналоги редкой каменной фигурке. Тогда же, он сообщил о том, что находку из Анапы он передаст в Анапский музей. Но единственная характерная особенность этого редкого и очень лаконичного изображения была задана им сразу — это тема Высокого Материнства. (Кстати, археолог, профессор, зав кафедрой археологии, истории древнего мира и средних веков Ростовского государственного университета, ответственный редактор археологического журнала родился и вырос в Анапе и до конца дней своей жизни любил наш город, где жили его мать и все родные, вписавшие страницы своей жизни в бурную историю города Воинской славы).

Судьба каменной фигурки в музее складывалась весьма определенно в контексте специфики музея основного — археологического. Изначально, со времени создания мемориального зала памяти Матери Марии «Возвращение на родину» и освящения экспозиции в день Покрова Пресвятой Богородицы 14 октября 1999 года в год 2000-летия Рождества Христова, мы ненамеренно, но, безусловно и последовательно, шли вслед за происходившими событиями в жизни самой экспозиции, как бы по предложенным нам обстоятельствам. (Единственное сопротивление, которое время от времени приходилось преодолевать, — это настроение части руководства музея на разных уровнях и специалистов музейного дела в крае и самом музее Анапы, считающих лишним в археологическом музее, его экспозициях и фондах краеведческой тематики, тем более, что тема духовного плана, как она сама выстраивалась по естественному ходу событий в первое десятилетие ее возникновения

и существования, считалась «бесперспективной»).

Из рук в руки получив загадочный образок, мы сразу же «присвоили» его для темы мемориального зала Матери Марии, где был уже комплекс археологических находок, в том числе и образцы христианской символики V в. н. э.

Однако выставлять не стали из-за отсутствия научных характеристик, упомянутых В. Е. Максименко. События, повторяю, происходили, опережая наши планы. Так, через четыре месяца, в январе 2004 года состоялась канонизация Матери Марии, причисление её к лику святых Православной Церкви. Первое прославление состоялось 1—2 мая 2004 года во Франции в Свято-Александро-Невском кафедральном соборе в Париже. Смущала лишь одна деталь, которой мы, по своему неведению, старались не придавать значения, как сугубо светское учреждение культуры, уповая на будущее...

И вновь мы следовали за событиями, происходившими уже в 2005 году: шестидесятилетие Победы в Великой Отечественной войне и гибели Матери Марии 31 марта 1945 года и канонизация пятерых россиян, в том числе Матери Марии, причисленной к лику святых мучеников Синодом Константинопольского патриархата Православной Церкви, — стали дополнительным основанием для создания памятного альбома «Крестом отмеченные латы» о событиях периода войны. В этот альбом мы решили включить и изображение нашей «Девы с Младенцем», предварительно пригласив для консультации бывшего сотрудника нашего музея к.и.н. А. М. Новичихина, занимавшегося вопросами истории христианства по материалам археологии нашего региона. Именно он впервые высказался о возможной принадлежности этого образа к Богородичной иконографии. Первая версия о ней, ещё бездоказательная ввиду её уникальности, была предложена нам в феврале 2005 года и настолько отвечала нашему замыслу, что мы сразу же поверили

Мать Мария в эмиграции

в неё и решили разместить в нашем альбоме как безусловное христианское изображение Богоматери с младенцем Христом. Наша вера в истинность и принадлежность этого образа теме Матери Марии удвоилась и с первым определением, сделанным А.М.Новичихиным: образ Богородицы — Никопея, — по-гречески, Победоносная. Так в археологическом музее Анапы возникла прямая связь между жизнью Елизаветы Юрьевны в конце 19-го и начале 20-го века на этой древней земле и христианской символикой 11-12 веков, пришедшей, как свидетельство истинности покровительства в образе Богородицы Никопеи.

В 2008 году к.и.н. А. М. Новичихин в материалах Международной научной конференции, т.н. II Кондаковских чтений, «Проблемы культурно-исторических эпох» (Белгород, 2008. С. 239—243) опубликовал свою статью «К атрибуции анапской «девы с младенцем», ответив на вопросы о принадлежности каменной фигурки, найденной в Анапе и поступившей в музей в 2003 году в фонд Матери Марии².

Есть у этой каменной фигурки две важных особенности. При малой изученности символики Никопеи, указанных в статье с использованием различных источников по иконописи и, в том числе византийской 11—13 веков (от которой берет свое начало наша Никопея), и богословских основах иконы и иконографии, именно особенности нашего памятника и подтверждают знаковую данную реликвию в контексте рассказа о Матери Марии, её судьбе и возвращении на родину.

Говоря об аналогиях из древней русской мелкой пластики из камня, относящихся к раннему средневековью 11—15 вв., исследователи выводят образ Никопеи из Византии, (из почитания образа Богородицы Никопеи при императорском дворце в Константинополе) как символа победы.

И, дословно повторяя ссылки автора статьи об анапской фигурке из камня, мы приводим их, извлекая из контекста: «на Руси Никопеей называли также Икону Богоматери, близкую по иконографии типу Знамение с Младенцем Эммануилом в круглом медальоне».

При авторском описании Девы с Младенцем из Анапы обращается особое внимание крестообразному оформлению фигурки младенца, а по выражению В.Е.Максименко: «спеленутый» младе-

²Новичихин А.М. К атрибуции анапской «девы с младенцем» // Проблемы культурно-исторических эпох». Белгород, 2008. С. 239—243

нец «вписан» в изображение «девы», то есть, изображен перед нею, на груди.

Очевидно, что тема сплетается по каким-то, нам не известным нитям, и, может быть нельзя так пристально вслушиваться в отзвуки древности в тысячу лет, но Никопея и Константинополь, извод образа Знамения Богородицы из образа Богородицы Никопеи, крестообразное изображение Младенца на случайной находке, оказавшейся Иконой Богородицы Никопеи с Младенцем... Ко всему этому совпадению, пришедшему в анапский археологический музей хотелось бы добавить совсем не канонический в православии образ Равенсбрюкской иконы Божией Матери с распятым Младенцем на Кресте — образ вышивки Матери Марии в концлагере, которая хранится во Франции в монастыре Знамения вместе с запиской, написанной по рассказу свидетельницы святого видения Матери Марии незадолго до её мученической кончины. Записка была написана в 1947 году в Нуази ле Гран, где находился диспансер для туберкулезных, основанный Матерью Марией и позже существовавший как приют с домовою Церковью Богородицы Всех Скорбящих Радости. В альбоме «Крестом отмеченные латы» есть фотография Равенсбрюкской иконы Матери Марии и копия записки, привезённые в музей из Франции исследователем Т.В.Емельяновой, и выставленные в экспозиции. Тогда, в 1999 году, мы были ещё далеки от тех знаков духовной жизни подвижницы, которые связаны с историей нашей земли, и её, — Елизаветы Юрьевны, — Иерусалима.

Сегодня нас потрясают и пророческие строки её стихов, написанные в 1938 году перед началом войны и предвещающие её судьбу в главном, что случилось с нею в годы войны:

*Ещё до смерти будет суд,
Мой, собственный, и беспощадный,
Когда возьмут и унесут
Монашеский наряд нарядный.*

*С укором перечислят мне
Мои грехи святые сестры
И суд велит гореть в огне
И это будет новый постриг.*

На выставке музея эти строчки, написанные её непростым почерком на листке в клеточку (копия с рукописного оригинала Ма-

тери Марии из Лондона от священника Сергия Гаккеля в 1995 году) за прошедшие двадцать лет не удивили никого, пока мы сами не увидели и поняли скрытый смысл его, вместивший и арест, и обвинение, и лагерное облачение, и суд Святых сестер, и гибель в огне за неделю до освобождения Красным Крестом французского блока в фашистском концлагере Равенсбрюк. Она примет этот свой Постриг, оставив нам зримый образ Богородицы, обнимающей распятого на Кресте Младенца — память Равенсбрюкской иконы-вышивки работы Матери Марии.

Мы открываем для себя не только новые свидетельства связи образов древних археологических памятников с их исторической и духовной значимостью в жизни наших современников из века двадцатого, а значит и в нашей жизни. Мы пытаемся показать в наших экспозициях, выставках и рассказах о них тот глубокий и скрытый от нас временем духовный источник, который даёт нам осмысление и связь во времени жизнь людей исключительных, таких как наша соотечественница и святая мученица Мать Мария, урожденная Елизавета Юрьевна Пиленко. Ее жизнь продолжается в Анапе и в нашем археологическом музее, как и везде, где обозначилось её имя при жизни.

Такова в год семидесятилетия Победы вифанская, читай — Иерусалимская, история нашей землячки и соотечественницы — Матери Марии.

Список литературы

1. Беневиц Г. И. *Мать Мария (1891—1945). Духовная биография и творчество.* — Санкт-Петербург: ВРФШ, 2003. — 130 с.
2. Гаккель С., прот. *Мать Мария.* — М.: Издат. отдел Всецерковного православного молодёжного движения, 1993. — 176 с.
3. Десанти Д. *Встречи с матерью Марией. Неверующая о святой.* — Москва: «Алетейя», 2011. — 204 с.
4. *Крестом отмеченные латы...: [Е.Ю. Кузьмина- Каравалева] Кол. авт. Анапский археологический музей, Авт.- сост. Лемякина З. Н. Издательство: Анапа: 2005.*
5. Кривошеина К. И. *Мать Мария (Скобцова). Святая наших дней.* — М.: Эксмо, 2015. — 696 с.
6. Кузьмина-Каравалева Е. *(Мать Мария) Жатва духа.* — СПб.: Искусство-СПБ, 2004.

7. Кузьмина-Караваева Е. Ю. *Равнина русская* — СПб.: Искусство—СПб, 2001.

8. Лемякина З. Н. «А душа моя - Божья стезя» О духовном пути монахини Марии (Скобцовой) / З. Н. Лемякина // *Верующий разум.* – 2018. – № 7. – С. 199-218.

9. Лемякина З. Н. «И было имя мне Елизавета...» Жизнь и подвиг матери Марии (Скобцовой) в экспозиции Анапского археологического музея / З. Н. Лемякина // *Верующий разум.* – 2020. – № 9. – С. 145-150.

10. Лемякина, З. Н. Неузнанной вернусь еще я к вам / З. Н. Лемякина // *Верующий разум.* – 2017. – № 6. – С. 141-163.

11. Ликвинцева Н. В. Мать Мария (Скобцова) как богослов и религиозный мыслитель // *Русская эмиграция. Церковная жизнь и богословско-философское наследие. Материалы научной конференции 10-12 марта 2021 г.* — М.: Изд-во ПСТГУ, 2022. — С. 49-64.

12. Новичихин А.М. К атрибуции анапской «Девы с младенцем» // *Проблемы культурно-исторических эпох.* Белгород, 2008. С. 239-243.

Т. Ю. Соловьева

Телевизионные просветительские проекты как инструмент формирования духовно-нравственных ценностей зрителя на примере циклов телевизионных фильмов «Путешествие к сердцу дворцов» и «Творец новой России. Диалоги о Петре Великом»

Сегодня педагогическая мысль в России и современное образование переживают качественно новый этап, имеющий направление на формирование разносторонне образованной и нравственной личности, глубоко знающей историю и культуру своей страны, что неизбежно требует от деятелей культуры, в том числе и работников кино и телевидения, так или иначе связанных с воспитанием и образованием зрительской аудитории, особенно детской и юношеской, углубленного изучения наследия основателя русской национальной педагогики и реформатора народной школы К. Д. Ушинского.

Знание своеобразия исторического развития своей страны, ее географических и природных особенностей — вот что лежит в основе одного из понятий педагогической системы К. Д. Ушинского — понятия народности. Его подходы к правильному воспитанию всесторонне развитой личности как никогда актуальны сейчас для воспитания в подрастающем поколении прежде всего любви и уважения к своей стране, укрепления семейных ценностей. Конечно, основы нравственного воспитания закладываются в семье и должны поддерживаться и развиваться в образовательных учреждениях всех уровней. Для этого создаются новые учеб-

ные программы, пишутся и издаются новые учебники истории. Но чем же могут помочь родителям и педагогам в этом непросто-м деле специалисты, создающие аудиовизуальные произведения — телевизионные фильмы, телепрограммы, так называемый видеоконтент для интернет-платформ и т. п.? Задолго до появления интернета В. М. Вильчек, известный советский и российский журналист и социолог, писал: «Технические, массовые средства коммуникации — это и есть важнейшие средства приобщения миллионов к художественной культуре, формирования духовной жизни людей, именно благодаря СМК (средствам массовой коммуникации. — Прим. авт.) произведение, созданное художником, становится влиятельным фактором общественной жизни.

СМК — орудие обостряющейся борьбы за умы и сердца людей и каналы духовного общения между народами...»¹.

В этой статье я поделюсь опытом создания двух просветительских проектов, созданных по инициативе Совета по культуре Санкт-Петербургской епархии «Путешествие к сердцу дворцов» и «Творец новой России. Диалоги о Петре Великом».

Без преувеличения можно отметить, что в работе по созданию просветительских телевизионных проектов мы — творческая группа под руководством председателя Совета по культуре Санкт-Петербургской епархии иерея Илии Макарова — руководствовались именно педагогическими принципами К. Д. Ушинского.

Идея цикла телевизионных фильмов «Путешествие к сердцу дворцов» возникла при разработке просветительского проекта «Репост русской истории: духовный мир града на Неве», направленного на создание эффективной площадки в Санкт-Петербурге для вовлечения молодежи, интересующейся духовной культурой страны, посредством знакомства с историей Северной столицы. В рамках проекта молодые люди: студенты, старшеклассники, имеющие непосредственный духовный опыт, должны были делиться со сверстниками своими творческими знаниями через прямое участие в создании цикла просветительских видеофильмов «Духовный мир града на Неве», а именно принимать участие в поиске архивной информации, фотографий и материалов о дворцовых храмах г. Санкт-Петербурга под руководством опытных наставников в сфере исторических наук и режиссуры. Также в рамках проекта планировалось проведение очных встреч молодых людей для дискуссионного общения на базе Отдела религиозного обра-

¹Вильчек В. М. Под знаком ТВ. М., Искусство, 1987 г. Стр. 9.

*Постер просветительского проекта
«Репост русской истории: духовный мир
града на Неве»*

известную страницу истории создания и дальнейшей сложной, а подчас и драматической судьбы храмов в императорских и великокняжеских дворцах Санкт-Петербурга рождалась концепция цикла телевизионных фильмов, впоследствии получившего название «Путешествие к сердцу дворцов».

В поисках жанра будущего телевизионного проекта мы оттачивались от формы — путешествия по Санкт-Петербургу и его ближайшим пригородам с их доминантами — жемчужинами архитектуры, роскошными императорскими и великокняжескими дворцами, что и было выражено в названии. Этот жанр не нов для телевидения, вспомним хрестоматийный пример — «Клуб путешественников», телевизионный проект-долгожитель, невероятно популярный у зрителей Советского Союза на протяжении не одного десятка лет. Но время диктует свои законы, и мы не могли не использовать элементы модного жанра — тревел-блога, возникшего сравнительно недавно с внедрением в нашу жизнь новых интернет-технологий. «Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна, прежде всего, узнать его тоже во всех отношениях», — писал Ушинский². Создавая проект для юной аудитории, отлично ориентирующейся в интернет-про-

зования и катехизации Санкт-Петербургской епархии, творческих вузов и молодежных объединений. Участникам проекта, не имеющим возможности присоединиться к очным встречам, должна быть предложена дискуссионная площадка в онлайн-формате.

Именно из желания приоткрыть мало кому сейчас

114 ²Ушинский К. Д. Собрание сочинений. Т. 8. М., Издание Академии педагогических наук РСФСР, 1950 г., С. 23.

странстве, мы не могли не учитывать ее интересов. Что же такое тревел-блог? Это не просто отзывы, мнения, комментарии о туристических услугах. Это личные посты — запись впечатлений (от англ. «post» — вывешивать, расклеивать) от путешествия, то есть, тревел-блог — это виртуальный дневник. А значит, он отличается личным взглядом автора, характерными стилевыми и языковыми особенностями. По сути — это рассказ от первого лица, «глаза в глаза», очень субъективный, но это и вызывает доверие зрителя. Природа тревел-блога не только не противоречит природе телевидения, а наоборот, развивает его свойства — эффект присутствия, интимность интонации. Еще в конце 50-х годов прошлого века известный театральный критик и теоретик телевидения В. С. Саппак отмечал:

«...Сегодня все уже знают:

- что на телевидении надо не читать, а говорить;
- что общение со зрителем, обращение к зрителю носит здесь характер камерный, интимный;
- что телевизионная передача рождает у зрителя чувство сопричастности, так называемый эффект присутствия;
- что поведение перед объективом передающих камер должно быть свободным, импровизационным»³.

Подобные свойства мы можем отметить и в интернет-контенте. Ведет тревел-блог, как не сложно догадаться, тревел-блогер, и вот здесь хотелось бы сделать уточнение — это не тревел-журналист. Хотя и тот, и другой — авторы текстов, но для первого блогерство — это, прежде всего, хобби, которое приносит ему доход, иногда весьма существенный, для второго — профессия. У тревел-журналиста есть профессиональное журналистское или связанное с журналистикой образование и опыт работы в СМИ. Он владеет журналистскими принципами подачи информации и работает по заданию редакции, то есть является частью команды. Журналист несет ответственность за передаваемую информацию, поэтому тщательно перепроверяет факты. То есть тематика у тревел-блогера и тревел-журналиста схожая, а цели и методы разные.

Что же заимствуется в практике создания телевизионных проектов-путешествий из опыта тревел-блогеров и тревел-журналистов? Как правило, ведущими программ становятся медийные, узнаваемые зрителем по другим сферам деятельности (эстрада,

³Саппак В. М. Телевидение и мы. Четыре беседы. М., Искусство, 1988 г., С. 65.

спорт, кино и т. п.) личности. Их рассказ о географии, истории, достопримечательностях и климате мест, где они находятся здесь и сейчас («эффект присутствия»), должен быть спонтанным, импровизационным, личностным, как у тревел-блогера, и в то же время фактологически точным, продуманным, структурированным, как у тревел-журналиста. Элементы тревел-блога были использованы в просветительских телевизионных проектах, о которых пойдет речь в этой статье. Но мы понимали, что необходимо искать еще и другие выразительные средства, увлекать зрителя и яркими визуальными решениями, и неожиданными драматургическими ходами.

Цикл должен был ответить на целый ряд вопросов. Что такое дворцовые храмы? Для кого они были построены и почему? Какова история каждого храма? В чём уникальность его архитектуры и убранства? Какие события разворачивались в стенах каждого храма и как они «рифмуются» с историей России? В подготовке к написанию сценария, в поиске исторических фактов и фотографий приняла активное участие группа молодежи, собранная под «крылом» Отдела религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской епархии. Но, конечно, сценарий цикла создавал профессиональный автор, журналист Дарья Патрина, которой было не обойтись без консультаций специалистов: историка Дмитрия Бохоного и богослова, руководителя проекта иерея Илии Макарова. Именно тщательная подготовка, отбор исторического материала, привлечение экспертов-консультантов отличает подлинную просветительскую программу от подделок, искажающих исторические факты, а иногда и выдающие вымысел за

Финальный кадр видеозаставки цикла фильмов «Путешествие к сердцу дворцов»

правду. Сценарий тщательно прописывался, сверялся с музейными сотрудниками, работающими во дворцах, истории которых была посвящена та или иная серия проекта.

П р и с т у п а я к разработке проекта о дворцовых

храмах, мы для привлечения зрительской аудитории планировали пригласить на роль ведущего известного актера, медийную личность, но его график съемок был столь плотным, что выделить летний месяц на съемочный период нашего проекта он никак не мог. И этот отказ оказался благом, мы начали искать не только известную личность, но человека верующего, воцерковленного, интересующегося историей православия и знающего историю Санкт-Петербурга. Для нас было важно не только создать проект для семейного просмотра, но и привлечь внимание юной аудитории, и для этого мы искали пару: отец-сын или отец-дочь. Почему именно отец, а не мать? Не только потому, что «крошка сын к отцу пришел, и спросила кроха...», но прежде всего потому, что сейчас остро ощущается дефицит мужского воспитания, отцовского присутствия в жизни ребенка. А ведь еще К. Д. Ушинский писал: «Одна из первейших обязанностей всякого гражданина и отца семейства приготовить из своих детей полезных для общества граждан; одно из священных прав человека, рождающегося в мире, — право на правильное и доброе воспитание». Для создателей проекта «Путешествие к сердцу дворцов» было принципиальным показать отношения отец - сын или отец - дочь через узнавание нового – историй дворцовых храмов, сакральных мест Петербурга, и судеб их прихожан – членов императорских и великокняжеских семей. И мы пригласили Игоря Копылова, известного кинорежиссера, актера и сценариста, автора таких полнометражных художественных фильмов, как «Ржев» и «Небо», многосерийных телевизионных фильмов «Ленинград-46» и «Крылья империи». К счастью, у Игоря есть дочь Глафира, на тот момент ей было 15 лет. Настоящие петербургские интеллигенты, верующие, воцерковленные люди согласились участвовать в нашем проекте. Это была несомненная удача. Конфликт, без которого не выстроить драматургию любого аудиовизуального произведения, нашли быстро, его подсказала сама жизнь.

Сейчас в семьях между родителями и детьми в сфере поиска знаний по истории страны и родного города все зачастую делится так: родители, «старая школа», черпают знания из книг, многое помнится еще из школьной программы, они умеют анализировать факты, структурировать их, а дети почти обо всем узнают из интернета, схватывают все подряд, не научившись отделять «зерна от плевел». Именно в этом мы видели роль отца – взять за руку и провести по дороге к храму, тактично пояснить сложные повороты в истории нашей страны и судьбах людей, от которых многое в

этой истории зависело. Знания ведущего — отца осмысленны, но невозможно знать все обо всем, иногда забываются даты и имена. Знания ведущей — дочери, полученные из всемирной паутины, зачастую поверхностны, зато быстры и доступны, ведь мобильный телефон всегда под рукой. Именно оттуда, прежде всего, черпают информацию наши дети, и авторы фильмов вводят экран телефона в кадр, на нем представлена инфографика, связанная с историей дворцов и их обитателями (факты, конечно, проверенные редактором!).

Любознательность дочери подкрепляется глубоким интересом отца к отечественной истории и культуре, но для погружения в историю дворцовых храмов необходим специалист — сотрудник музея, хранитель, искусствовед.

Был определен список дворцов, к «сердцам» которых ведущие цикла короткометражных фильмов должны были совершить путешествие и поделиться со зрителями своими впечатлениями: Екатерининский дворец в Царском Селе, Храм Воскресения Христова, Мариинский дворец, Храм Святителя Николая, Большой дворец в Петергофе, Храм святых апостолов Петра и Павла, Зимний дворец, Храм Спаса Нерукотворного Образа, Павловский дворец, Юсуповский дворец, Храм Покрова Пресвятой Богородицы, Шереметевский дворец, храм Великомученицы Варвары.

Конечно, по ряду причин мы не могли охватить все императорские и великокняжеские дворцы Санкт-Петербурга и приго-

Ведущие цикла фильмов «Путешествие к сердцу дворцов» Игорь и Глафира Копыловы в храме Святителя Николая, Мариинский дворец. 20.07.2021 г. Автор фото Елисей

родов, но выбрали, где происходили важные события в истории России и в судьбах ее императоров и великих князей.

Важным этапом была адаптация текстов ведущих. Игорь и Глафира тщательно готовились к съемкам, дополняли текст сценария, вносили «свой голос», отношения

между отцом и дочерью. Они не играли роли, они оставались собой. Игорь – образованный, серьезно размышляющий об истории страны и Церкви, о личностях императоров российских и их роли в судьбе России. Глафира — любознательный подросток, черпающий многие факты из интернета, иногда ставящий своими вопросами отца

Подготовка к съемке реконструкции «Тайное венчание». Мариинский дворец, храм Святителя Николая. 20.08.2021 г.
 Автор фото Елисей Шагин

Ов тупик, заставляющий его искать ответы. Отец и дочь как будто увидели друг друга по-новому, как интересных собеседников, друзей. Во время съемок в кадре возникла радость общения, неподдельный интерес к мнению друг друга, иногда ирония, юмор. Это вдохнуло жизнь в серьезный по своему содержанию проект, наполнило искренностью. И именно это, как мы заметили на предварительных просмотрах, вызвало интерес у зрителей, особенно у юных.

Оказывается, общение с родителями может быть несущим радость, взаимно обогащающим новыми знаниями, духовно наполненным. В этом проявилась и мысль К. Д. Ушинского о том, что воспитание в семье заключается не в выработке кодекса поведения, а в создании внутренней направленности человека, пробуждении интереса к духовной жизни.

«Если ваш ребенок, — писал Ушинский, — знает много, но интересуется вместе с тем пустыми интересами, если он ведет себя отлично, но в нем отсутствует живое внимание к нравственному и прекрасному, — вы не достигли цели воспитания».

Художественно-выразительным структурным элементом фильмов стали реконструкции событий, происходивших в храмах дворцов. Был придуман драматургический ход — короткие истории из жизни владельцев дворцов, «рассказывал» сам храм. То есть зритель должен был слышать «голос храма», по замыслу авторов, это должно было создавать особую атмосферу доверия к

происходящему на экране, сокращать дистанцию между игровой постановочной и документальной частями истории.

Семь серий цикла — семь храмов, два голоса — мужской и женский. Этими голосами стали голоса известных артистов, верующих православных людей — народного артиста Российской Федерации Николая Бурова и заслуженной артистки РФ Анастасии Мельниковой. Благодаря их высокому профессионализму и глубокому проникновению в материал зритель погружается в эпоху, и реконструкции — постановочные эпизоды получились эмоционально выразительными и создали яркий образ духовного центра дворца, его «сердца».

Уникальной особенностью цикла является оригинальное музыкальное оформление, к каждой серии было написано духовное песнопение, связанное с тем или иным храмом. В фильме с началом звучания мелодии происходит переход от документального повествования в «реконструкцию». Момент мистический, визуально поддержанный спецэффектом — яркой световой вспышкой, к этому переходу всегда подводит смысловая деталь, озвученная экспертом — представителем музея.

Мы, создатели этого телевизионного цикла, рассчитывали на целевую аудиторию — молодежь 15—23 лет — и обращались не только к тем, кто имеет глубокий духовный опыт и знания в области православной русской культуры, но в большей степени к той части молодежи, у которой более поверхностное представление о духовности, которая с нашей помощью, через

*После съемки реконструкции «Встреча Екатерины II с Иосифом II». Екатерининский дворец, храм Воскресения Христова. Слева направо: видеоинженер Константин Смирнов, ассистент режиссера Ксения Бокова, режиссер-постановщик Татьяна Соловьева, исполнитель роли Иосифа II Александр Митрофанов, исполнительница роли Екатерины II Злата Гоголь, оператор-постановщик Александр Соловьев. 31.08.2021 г.
Автор фото Елисей Шагин*

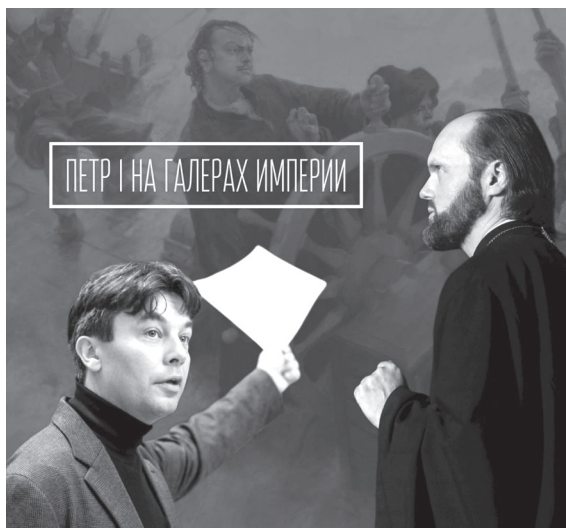
историю Санкт-Петербурга, историю дворцовых храмов сможет окунуться в мир живой, нерушимой веры наших князей, царей и святых покровителей.

В связи с этим для нас было важно встретиться с целевой аудиторией проекта до его демонстрации по телевидению. Встречи со старшеклассниками были организованы Александром Розмысловым, заместителем председателя Отдела по делам молодежи Санкт-Петербургской епархии.

«Проект «Путешествие к сердцу дворцов» приехал в школу №333 Невского района, — вспоминает Александр. — Два часа кино и интерактива пролетели на одном дыхании. Вниманию ребят были предложены два фильма проекта: про храмы в Юсуповском и Петергофском дворцах. Особый отклик вызвал фильм о храме святых апостолов Петра и Павла в Петергофском дворце. Как объяснили сами ребята, это связано с тем, что эти места им хорошо знакомы и вызывают приятные воспоминания. Отметим прекрасную работу Игоря Копылова, отличную съемку и невероятную красоту видов. Любопытно, что на вопрос о том, что ребятам запомнилось, прозвучало множество ответов, и ребята называли даже, казалось бы, мелкие и несущественные детали. Например, вспомнили, что княгиня, которой предстояло во время крещения нести на руках младенца-цесаревича, приказала приклеить каучуковые подошвы к её туфлям, чтобы ни в коем случае не поскользнуться. Такое внимание к деталям очень положительно характеризует глубину восприятия ребят, а это дает надежду всему коллективу проекта, что посеянное даст хорошие всходы».

О том, как в школе № 93 поселка Шушары прошли сразу два семинара, на которых учащиеся 10-х классов увидели фильмы нашего проекта про храмы святителя Николая Чудотворца в Мариинском дворце и святых апостолов Петра и Павла в Петергофском дворце, Александр рассказывает так: «Ребята активно участвовали в интерактивной части программы и обсудили в игровом формате несколько непростых вопросов. Проявлением силы или слабости следует считать решение императора Николая I дожидаться при восшествии на престол официального отречения своего брата Константина? Ожидание длилось целых две недели, что позволило декабристам совершить свое восстание. Стоило ли дочери император — Марии Николаевне, тайно венчаться со своим избранником, что должно было огорчить родителей, потому что это неравный брак? Не проще ли было поступить так, как это нередко делают в наши дни, — просто жить вместе? По первому

Постер просветительского проекта «Петр I на галерах Империи: вектор креативной культуры»

вопросу большинство ребят посчитали поступок императора поступком сильного человека, который, прежде всего, поступал правильно и по совести. И по второму вопросу большинство поддержали решение великой княжны, отметив, что она, как верующий человек, не могла поступить иначе, а мерилom правильности решения в той истории

стала многолетняя счастливая жизнь супругов».

Проведенные семинары показали заинтересованность старшеклассников — целевой аудитории нашего просветительского проекта — в тематике фильмов и в том, как содержание раскрывается через форму. Важной для создателей цикла была и высокая оценка работы Игоря Копылова. Значит, наш выбор ведущего проекта был верен.

В 2022 году Совет по культуре Санкт-Петербургской епархии вновь стал инициатором просветительского проекта, приуроченного к 350-летию Петра Великого, с размахом отмеченному в Санкт-Петербурге — культурной столице России. Стержнем культуры Петр Великий считал именно духовную жизнь, являющуюся неотъемлемой частью новой страницы в летописи истории России, многих сфер жизни общества, культуры, искусства, градостроительства.

Проект «Петр I на галерах Империи: вектор креативной культуры» был направлен на создание культурно-просветительской площадки для приумножения числа молодых людей, вовлечённых в историю и духовную жизнь России, Санкт-Петербурга посредством осмысления влияния Петровского времени для современности. Именно в рамках этого проекта был создан цикл

короткометражных фильмов «Творец Новой России. Диалоги о Петре Великом» о значимых моментах деятельности Петра по созиданию новой культуры России. Так же, как и в рамках предыдущего проекта «Репост русской истории: духовный мир града на Неве», были проведены встречи со школьниками и молодежью, онлайн-конференции и трансляция цикла на телеканалах ОТР, «Спас» и «Союз». Проект адресован старшеклассникам, учащимся вузов, людям, интересующимся культурой и историей, и всем представителям зрительской аудитории нашей страны и стран СНГ. Главной целью проекта мы видели осмысление целевыми группами изменений, внесенных в жизнь страны Петром I, которые повлияли на культурную и духовную жизнь Санкт-Петербурга и всей России в целом.

Проект изначально задумывался как авторский, где авторы-ведущие проекта: иерей Илия Макаров и историк Дмитрий Бохонский будут избегать обвинений историков в необъективности, так как фигура Петра Великого очень сложная. А предложит зрителям окунуться в особое расследование, которое позволит разглядеть им свои внутренние качества, сильные стороны и попробовать сделать свой духовный выбор в созидании своей внутренней культуры. В достижении этой цели важен выбор формы подачи материала, формы разговора со зрителем — диалог, что вынесено в название цикла.

Однако, диалог — это не отказ от действенного визуального ряда. Было решено, что взаимодействие ведущих, их активный эмоциональный диалог возможен только в движении, в перемещении от локации к локации, от места к месту, связанным непосредственно с жизнью и деятельностью Петра Великого. Территориально ведущие предлагают зрителям пройти путь по Неве от Шлиссельбурга до Кронштадта; исторически — от идеи Петра о выходе к Балтийскому морю до момента принятия им титула Отца Отечества и Императора Всероссийского, то есть до момента становления России империей. В каждой серии, затрагивая те или иные аспекты жизни и деятельности Петра, ведущие отвечают на сложные вопросы. Например, в серии о взятии шведской крепости Нотебург и переименовании ее в Шлиссельбург, город-ключ, который открыл Петру Первому дорогу к Балтийскому морю, мы размышляем об исторических предпосылках этого события: почему Нотебург? Почему Балтийское море? Почему Петр вообще стремился к морю? Захватчиком ли он выступил в этой ситуации или освободителем русских земель? Отсюда и подзаголовок

*Финальный кадр видеозаставки цикла
«Творец новой России. Диалоги о Петре
Великом»*

в названии серии — «захватчик или освободитель?». И далее — «новатор или консерватор?» в серии об основании Петербурга, «дилетант или просветитель?» в серии об учреждении Академии наук, «критик Церкви или защитник веры?» в серии о церковных

реформах и т. д. Создатели цикла старались уходить от назидательности и шаблонных формулировок, ставя перед собой непростую задачу — избавиться от давления штампов, исторически сформировавшихся вокруг личности и деяний первого российского императора. Поэтому в написании подзаголовка мы, все-таки, заменили «или» на слэш, например, «захватчик/освободитель», оставив за зрителем право выбрать союз «или», а может быть, «и».

Ведущим и автору сценария в работе над «Диалогами о Петре Великом» помог опыт создания предыдущего телевизионного проекта «Путешествие к сердцу дворцов», и конечно, положительно сказалось общее образование иерея Илии Макарова и Дмитрия Бохонского, выпускников Санкт-Петербургской духовной академии. Умения слушать и слышать друг друга, и в кадре в том числе, быстро реагировать, точно и образно формулировать собственную мысль и развивать мысль оппонента, качества на современном телевидении редкие — при создании просветительских проектов абсолютно необходимые, так же, как обаяние личности, грамотная речь, способность доступно рассказать о сложном.

И здесь мы опять возвращаемся к размышлениям Владимира Саппака о свойствах телевидения, одним из которых он считал интимность. Прямая, доверительная, лирическая обращенность к зрителям. К каждому зрителю. К тебе лично. Разговор один на один. Отсутствие рампы, пьедестала. Искусство, которое для своего восприятия не требует дистанции⁴. Ведущие проекта иерей

Илия Макаров и Дмитрий Бохонский на обращаются «в камеру», прямо к зрителю, и то же время у зрителя возникает ощущение вовлеченности в их диалог. Участники просмотров фильмов, представители целевых групп зрителей в своем отношении к той или иной исторической ситуации и выбору Петра I делились на два лагеря: «за» позицию историка или «за» позицию богослова. Дискуссия продолжалась за рамками телевизионного проекта, значит, нам удалось достичь «эффекта присутствия», обратиться к личности зрителя. Контакт со зрителем установлен во многом благодаря «таланту искренности» (Саптак В. Л.) ведущих! Именно поэтому проект выполняет одну из своих функций — не просто просвещение зрителя, то есть расширение его кругозора через рассказ об истории и культуре эпохи Петра Великого, но формирование цельной личности, знающей историю России и способной анализировать роль в этой истории такой масштабной личности, как первый российский император. А поскольку авторы-ведущие в своих диалогах транслируют традиционные нравственные ценности, то есть надежда, что наш проект окажет благоприятное влияние на духовное воспитание зрителя.

Важнейшим из смысловых элементов структуры фильмов цикла «Творец новой России. Диалоги о Петре Великом» являются экспертные мнения известных историков и искусствоведов, которые согласились принять участие в проекте. Алексей Сиренов, член-корреспондент РАН, директор Санкт-Петербургского института истории РАН; Наталья Нарочницкая, доктор исторических наук, президент Фонда изучения исторической перспективы; Игорь Орлов, доктор искусствоведения, действительный член

Ведущие цикла фильмов «Творец новой России. Диалоги о Петре Великом» — историк Дмитрий Бохонский и иерей Илия Макаров на крепостной стене крепости Орешек. 13.07.2022 г. Автор фото Елисей Шагин

Ведущие цикла «Творец новой России. Диалоги о Петре Великом» — историк Дмитрий Бохонский и иерей Илия Макаров на съемках у ангелов Исаакиевского собора. 24.07.2022 г. Автор фото Елисей Шагин

Петровской академии наук и искусств; Виктория Гусакова, кандидат искусствоведения, зав. сектором методической работы Отдела религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской епархии, обогатили проект своими знаниями допетровской и петровской эпох, внесли новые смыслы в подходах

к многогранной личности Петра Великого и его деятельности на благо России. Позиции экспертов не всегда совпадали, но дополняли друг друга, что сделало проект объемнее и масштабнее по содержанию. Интервью с ними были записаны во время подготовительного периода проекта, именно от их экспертных мнений оттачивались создатели сценариев фильмов.

Возвращаясь к художественным особенностям фильмов, хочется отметить еще один из инструментов воздействия на зрителя — закадровый голос. Если в предыдущем цикле «Путешествие к сердцу дворцов» звучали «голоса храмов», то в цикле «Творец новой России» зазвучал «голос Петра», мы озвучили цитаты из указов, писем и Походного дневника Петра Великого голосом известного актера театра и кино Сергея Горобченко, которо-

Иерей Илия Макаров и Дмитрий Бохонский на съемках в Петропавловской крепости. 06.07.2022 г. Автор фото Елисей Шагин

му удалось окрасить тексты цитат энергией и мощью личности Петра.

Важнейшим выразительным средством в создании художественного образа аудиовизуального произведения является музыкальное решение. Композитором Ильей Кузнецовым были написаны несколько музыкальных произведений, которые были удачно стилизованы под музыку петровского времени, и, в то же время, звучали современно. Это и торжественная «имперская» музыкальная тема, сопровождающая эпизоды деяний императора Петра Великого, и тема военных побед русской армии, и танцевальная мелодия, напоминающая барочный менуэт, и, конечно, выразительная с ярким ритмическим рисунком мелодия начальной заставки, «шапки», фильмов.

Одним из элементов пластического решения фильмов стало использование элементов хореографических композиций петровской эпохи, особенно ярко это представлено в седьмой серии цикла, снятой в Петергофе. Воплощение пластического решения было невозможно без помощи искусствоведа Ярославы Бубновой, художественного руководителя театра «Малый Трианон». Человек, глубоко знающий искусство эпохи барокко, возрождающий хореографию середины и конца XVIII века тонко почувствовала нашу задачу и предложила несколько композиций, которые исполнили актеры ее театра прямо на территории парка у дворца Монплезир, любимого места отдыха и работы Петра I в Петергофе, чем вызвали восторг публики (съемки проводились в рабочий день Музея-заповедника, и парк был полон посетителями).

В каждой серии 8-серийного цикла «Творец новой России. Диалоги о Петре Великом» использовались постановочные элементы исторических реконструкций и компьютерная графика, что позволило глубже погрузиться в атмосферу петровского времени. Важно было найти визуальный стиль графического оформления цикла, ведь современный, особенно молодой зритель — искушенный потребитель графического контента. Соединение постановочных кадров с «живым» Петром, снятых на борту действующей исторической копии русского линейного корабля «Полтава» времен Петра I, и графических элементов в колористическом решении «золото на белом» дало ощущение морской стихии, воздуха, простора и имперского величия. Все это работает на создание художественного образа проекта.

В этом цикле мы стремились за короткое экранное время фильма передать исторический и культурный контекст эпохи через

*Съемочная группа на смотровой площадке
башины Кунсткамеры. Слева направо:
ассистент режиссера Владислава Бросалова,
режиссер-постановщик Татьяна Соловьева,
ведущий проекта иерей Илия Макаров,
оператор Михаил Сорокоумов, оператор-
постановщик Максим Беляев, видеоинженер
Юрий Соловьев, ведущий проекта историк
Дмитрий Бохонский. 27.07.2022 г.*

Автор фото Елисей Шагин

призму духовного и внутреннего выбора Петра Великого, изменившего судьбу России.

В рамках проекта были проведены встречи с целевыми зрительскими группами – в различных учебных заведениях Санкт-Петербурга прошли 10 интерактивных семинаров для старшеклассников с показом серий цикла. Александр Розмыслов так рассказывает об этой работе: «В начале

каждого семинара ведущий предлагал ребятам поделиться, кто из русских императоров им наиболее близок. Чаще всего звучало имя Петра Великого. Учащиеся отмечали его реформы, культурные заимствования из Европы, и, конечно же, основание родного их сердцу города. Нередко звучало и имя прославленного в лике святых последнего русского императора Николая II. Почти все, кто называл императора Николая, отмечали великолепную семью самодержца, которая и сегодня, как это ни удивительно, вдохновляет молодые сердца. Для многих ребят сложным оказался вопрос, кого первый император России считал своим предшественником, а себя его последователем. Этот вопрос не только предвещал кинопоказ, но и создавал возможность поговорить об одном из наиболее почитаемых на Руси святых — благоверном великом князе Александре Невском. Провозгласив себя продолжателем дела великого князя, Петр I инициировал перенос его святых мощей в Санкт-Петербург, а также повелел изображать Александра Невского на иконах как князя и воина, а не как монаха, что нередко практиковалось в то время. После просмотра серии фильма проходили дискуссионные игры. Школьники вы-

ражали свое отношение к поступку Михаила Голицына, который посмел послушаться во время штурма приказа самого императора, за что... получил следующее воинское звание. А затем обсуждали религиозность Петра и смотрели фрагменты из других серий, в которых раскрывается эта незнакомая многим тема».

Эти встречи оказались крайне полезными для творческой группы создателей проекта, они позволили детально рассмотреть наиболее важные моменты фильмов и высказать участникам дискуссии своё личное мнение. Мы получили обратную связь, живой отклик зрителей, который так важен для осмысления своей работы.

Александр Розмыслов поделился некоторыми отзывами ребят: «много информации в доступной форме», «очень понравились уместные вставки с экспертами», «смотрится интересно, динамично, не монотонно», «очень красиво снято», «приятная подача», «понравились концепция, сюжет, графика, язык повествования», «понравилась необычная съемка».

Для понимания значения просветительских телевизионных проектов как инструмента воспитания подрастающего поколения важно отношение педагогов к подобным проектам, возможность включения фильмов в учебную программу. На проведенных Александром Розмысловым семинарах присутствовали учителя и директора школ. «Надо сказать, — отмечает Александр, — что часто они были настолько увлечены происходящим, что с трудом удерживались от того, чтобы не прокомментировать тот или иной поворот дискуссии. А в одной из школ директор неожиданно наградил отличившихся на семинаре ребят пятерками по истории, которую он же у них и ведет». Мы считаем этот факт одним из важнейших результатов нашей работы.

Показ цикла «Творец новой России. Диалоги о Петре Великом» на телеканалах ОТР и «Спас», мы надеемся, повысит интерес зрителей к отечественной истории, и, в частности, к эпохе петровских преобразований, позволит глубже понять противоречивую личность первого императора России. И, главное, на что надеются создатели этого проекта, как и предыдущего — «Путешествие к сердцу дворцов», будет достигнута основная цель: фильмы окажут благотворное просветительское влияние на зрителя, особенно на юного зрителя, пробудят интерес к истории Отечества, к личностям императоров Российской империи, приведут к осмыслению их деяний, оказавших огромное влияние на судьбу нашей страны. Ведь именно знание и осмысление истории России укрепляет искреннее чувство любви к ней и благодарности за то, что мы родились и живем здесь.

«Наше Отечество, наша родина — матушка Россия, — писал К. Д. Ушинский. – Отечеством мы зовем Россию потому, что в ней жили испокон веку наши отцы и деды наши. Родиной мы зовем ее потому, что в ней мы родились, в ней говорят родным нам языком и все в ней для нас родное, а матерью — потому, что она вскормила нас своим хлебом, вспоила своими водами, выучила своему языку, как мать, защищает и бережет нас от всяких врагов...»⁵.

Список литературы

1. Вильчек В. М. *Под знаком ТВ. М., Искусство, 1987 г.*
2. Саптак В. Л. *Телевидение и мы. Четыре беседы. М., Искусство, 1988 г.*
3. Ушинский К. Д. *Собрание сочинений в 11 т. Т.8. Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1948-1952 г.г.*
4. Интернет источник
<https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskoe-osmyslenie-osnov-trevel-blogginga-funktsionalnye-otlichiya-trevel-blogera-i-trevel-zhurnalista/viewer> (дата последнего обращения 08.09.2023 г.)
 Показаньева И.В. *Теоретическое осмысление основ тревел блогинга. Функциональное отличие трэвел блогера и трэвел журналиста.*

Священник Игорь Иванов

Январские стансы 2023 года

А зачем нам мир, в котором не будет Света?
В полумраке сидеть у костров каннибалов,
Вангуя смерть,
Ожидая утехи от крошечки «марафета»,
И в заученной немощи
Даже помыслить
Не сметь?

А зачем нам мир, в котором не будет Веры?
В бесконечном газлайтинге
Тихо сходить с ума?
Окромя кувалды
Навряд ли найдут критерий
Те, кто метят в гуру
Последних из могикан...

А зачем нам мир, в котором не будет Мира?
Повелители мух раздербанят
Всё до костей,
В лютой битве с Творцом
Обкумирят слои эфира
И подавятся змеи
Своим же гнилым хвостом...

Да, нам нужен мир, если будет и в нем Россия,
Всем нам хватит места на общей святой земле.
...Жаль, не всем понятно...
Эх, как же она красива,
Эта смерть за друзей —
Как самый насущный Хлеб!
(9.01.2023)

Короткое замыкание

Не умножай грехов!
 Замкни собой их цепь.
 Пусть коротыш рванет
 Чертоги преисподней!
 Хоть бесы бороздят
 Нейронной сети степь.
 Тебе-то что до их
 Распадов и рапсодий?

В реальности живой
 Налаживай мосты
 Со всеми, кто ведом
 Зиждителем Вселенной.
 А тех, чей след, как снег,
 От света враз простыл,
 Не лихом поминай,
 А литией вседневной.

В конце концов, Господь
 Всех, кто готов принять,
 Наполнит Бытием,
 Огнём Любви сияя,
 И в чем тогда Его
 Ты станешь обвинять,
 Коль сам себя замкнул
 Цепями псевдо-рая?
 (31.03.2023)

* * *

Благовещение

...И мертвая моя душа
 Лишь благодатью оживится
 И вострепещет, словно птица,
 И устремится в Небеса.

Дух воспарит в сей светлый день,
 Благую Весть услышав в храме.
 Здесь ангел белыми крылами
 Из сердца гонит мутотень.

Пречистой тихо поклонюсь
 И помолюсь за всех знакомых.
 Пусть помрачения оковы
 Исчезнут, как пустая грусть.

Сегодня радость на земле
 И в светлом мире ликование!
 Свободной личности призванье –
 Хранить святую весть в уме.
 (07.04.2023)

* * *

Пасха

А вот и Пасха наступила!
 В кувуклии сошел Огонь,
 И благодать мир осенила,
 Призрев на грешный род людской.

Еще Ты терпишь нас, Всевышний,
 Хранишь Завет Свой вековой.
 А мы мечтаем о престиже
 И об удаче деловой.

Христос зовет со властью строгой
 Лукавство вырвать из души,
 Воскреснуть для служенья Богу
 В молитве и святой любви.

Срываешь маски Ты мгновенно,
 Даешь увидеть бездны мрак.
 И восстанавлиешь Словом верным
 В живую плоть наш тлен и прах.

А вот и Пасха наступила!
 Душа созрела, наконец.
 В смиренье крестном — Божья сила.
 В терпении скорбей — венец.
 (16.04.2023)

Трава

...На запруде нежно журчит вода,
И земля умывается талым снегом.
По ночам прорастает в глуши трава,
Меж камней устремляется выше к небу.

...Не спеша работают жернова,
Чтоб хватило нам вдоволь святого хлеба.
По ночам прорастает в глуши трава,
Меж камней устремляется выше к небу.

...Где-то ухает филин, не то сова,
Отвечает кукушка слепым наветом.
По ночам прорастает в глуши трава,
Меж камней устремляется выше к небу.

...Ты глядишь на звезды, забыв слова,
Наполняешь всю душу нетленным светом.
И тобой расти будет вновь трава,
Меж камней устремляясь всё выше к небу...
(26.04.2023)

* * *

Глухомань

Есть в русских деревнях среди разрухи квёлой
Нарядные дома в наличниках резных.
В них жизнь жужжит пчелой задорной и веселой;
И простота не знает закавык.

Там с чувством, с расстановкой, с честной мерой
Проходит день, трудами напоён.
Нет злобной зависти с обидой угорелой
В избушке, над которой шепчет клён.

Покой и тишину разрядит птичий гомон, —
Целительнее нет лекарства для души!
Ухожен огород и сад плодами полон.
Плескается карась, шурша о камыши.

В безвестности пройдут года живущих ладом.
Им в радости святой не нужно чуждых глаз.
...Подсолнухи цветут в узорных палисадах,
Что в русских деревнях встречаются подчас...
(25.05.2023)

Орлы

Где будет падаль, там соберутся орлы.
Древо трухлявое рубят секирой под корень.
Бойтесь данайцев, свои приносящих дары.
Завтрашний день — не суббота, но ты будь в покое.

Где будет жатва, там обнажатся серпы.
Свечи не гасят, когда обнуляют Гоморру.
Бойтесь воров, промышляющих в гуще толпы.
Завтрашний день — не среда, но предатели в сборе.

Где будет жертва, там повстречаем Христа.
Души не гибнут, когда воспевают «Осанна!»
Бойтесь греха, что кромсает подножье креста.
Завтрашний день — не пяток, но молись неустанно.

Где будет правда, там побеждает Господь.
Сердце лукавое милостью переродится.
Бойтесь Всевышнего и не коверкайте плоть,
Ибо воскреснет она, будто юность орлицы.
(2016, 8.06.2023)

* * *

Благодарение

Благодарение Христу за каждый миг,
За радость видеть в каждом человеке
Его святой и милосердный Лик
Со светлой думой о Грядущем Веке.

Вот хлеб Христов — стяжать Отцу детей,
Всех пригласить на пиршество свободы
От тяжких уз и горестных сетей,
От рабства лжи и дьявольской работы.

Кто будет ныне столь наивно прост,
Чтоб сердце вверить Богу беспечно?
Кто, взяв таланты, их направит в рост
И гордость в прах сотрёт на наковальне?

Благодарение Христу за каждый вздох,
За смелость видеть в собственной природе
Изъян и порчу, бездну и сполох,
И упование на чудо при исходе.
(21.06.2023)

Былинка

Жизнь — не игра, а путь в один конец.
И приключения в дороге — как случится.
Найдешь ли чудодейственный чабрец
Иль из болота изопьешь водицы?

Сразишь ли сам Горыныча главы,
Не то свою положишь угощеньем?
Сойдешь в корчму на запах пахлавы
Иль предпочтешь сугубое пощенье?

Что привлечет внимание твоё —
Лягушка в зарослях, не то змея на древе?
Колчан со стрелами иль книги переплёт?
Разумный довод или вызов вере?

Свернув на зов, воротись ли в строй?
Отстав с недужным, как нагонишь время?
И, сруб сложив, насадишь ли вновь бор?
И после пахоты ослабишь гнёт ярема?

...Так что беги покамест, сорванец! —
Свободой наслаждайся в палисаде.
Ты в этом мире горестный пришлец.
Жизнь — не игра, а путь к святым в окладе.
(27.06.2023)

* * *

«Любовь долготерпит...»

Любовь долготерпит: дает время всходам,
Что к солнцу стремятся в любую погоду.
Любовь милосердствует, дарит отсрочку:
Изменит ли грешник свой навик порочный.

Любовь не завидует: жизнью довольна.
Ей в келье — раздольно, В гоненьях — привольно.
Не превозносится и не гордится:
Душа ведь колодец — не плюй, пригодится!

Любовь не бесчинствует: в мерах-границах
Пишет делами святые страницы.
Любовь не капризна, не злится визгливо,
Любовь зла не мыслит, не властолюбива.

Неправду не примет, но с истиной дружит
И покрывает, что лезет наружу;
И верит всему, ведь под Господом ходит,
Надеется кротко и всё переносит.

Любовь не закончится, ибо — от Бога,
Хотя прекратятся вещанья пророков
И смолкнут наречья, где слово разнится,
И знаний частичность навек упразднится.
(08.07.2023)

Колыбель

Твой мир прекрасный — колыбель
 весенняя свирель-капель
 Твоя корзина в бездне вод
 легка, не тонет и плывет
 прекрасна, от смолы черна
 и от единого зерна
 что не останется одно
 и все о нём изречено
 не принимает света тьма
 и для бесплотного ума
 для хороводов и огней
 для звездных вихрей зорь и дней
 для Водолея и Тельца
 на нём знак Отчего лица
 что глубина и высота
 что широта и долгота
 восход багрян, идут цари
 вокруг одра богатыри
 возглавие и камень лёг
 от головы до самых ног
 но голубица лишь одна
 цена земного полотна
 что ткётся быстро
 крест на крест
 для уготованных нам мест
 Она склонится над яйцом
 над оперившимся птенцом
 О, хорошо ль тебе в гнезде?
 рука на плуг на борозде
 от буквы Хи до буквы Ро
 Ты распростёр своё крыло
 Твой мир прекрасный — колыбель,
 грядет Нисан, идёт апрель.
 (12.01.2022 – 13.01.2022)

Лик

Уснул младенец от игры,
Но день и ночь поют,
Плывут спасённые миры,
Не приходя на суд.
Имеет змей свою нору,
И птахи гнезда вьют,
А пред неведомым Лицом
Архангелы поют.
Святой Израилев, не жди,
Не будь же недвижим!
На гору Мориа сойди,
На Иерусалим!
Не видишь, как Твоё Дитя
В невиданной тоске
По краю бездны проходя,
Рисует на песке?
Но неведом Лик Творца
Пред взором серафим,
Шипы Адамова венца
И благовонный дым.
Открылось Отчее лицо,
Фома, не падай ниц —
Открыл ребро, накрыл на стол
Сильнейшей из десниц.
(25.07.2022)

* * *

Фома, нарицаемый Близнец

Приходи, подай Мне руку — небывалое повсюду, ты Меня не узнаешь ли — пребываю и пребуду, трое средь безбрежной ночи, три — впервые словно прежде, имя новое узнал ли? — вера, чаянье в надежде, — руку Мне подай, о странник, в рёбра воды бьют потоком, узнаешь ли, веришь, знаешь — в преданном и одиноком, приходи, подай Мне руку, не тяжка Моя десница, говоришь, пронзили гвозди? — гроздьям от Меня родиться, приходи, не сомневайся, три теперь пребудем вечно, что любовь Моя, не знаешь, но увидишь, человеке, приходи, подай Мне руку, Я крылом тебя укрою, ты от кости и от плоти навсегда теперь со Мною, спал Я, но теперь проснулся, как прекрасно, что творю Я, приходи, подай мне руку, — мы восходим Одесную.
(13.03.2022)

Хлеб

Конец эонов и вопросов
 и всех календ.
 В руках Его — смотри! — колосья
 и Сам Он — Хлеб.
 И бьются крылья серафимов
 среди очей,
 бессильны в вавилонском дыме
 огня печей,
 где трое сброшены там в пламя,
 да вкусят мук,
 в своей одежде с сапогами,
 в связаньи рук.
 Оставив серафимов небу,
 а смерть — земле,
 Он отрокам раздал по хлебу —
 в росе, в золе.
 А вне — гул труб в подскальных недрах
 и смех врагов.
 Но жив ваш Бог, Седрах и Мисах,
 Авденаго.
 (05.04.2022)

* * *

Сирийская песня

Я видел, мар Иоханнан, небесный дивный град, я видел, как зы-
 вают: «Свят!» и трижды снова: «Свят!» на огневидном языке в
 молчании хоры, я видел, мар Иоханнан, Архангелов миры. С небес
 сходящий новый град, о мар Иоханнан, прекрасней, чем в столице
 сад у шаха, и Адам не знал подобной красоты, воздвывая рай, но
 ныне — милостив наш Бог! — открыт нам дивный край. Врата его
 отверсты, и сияет там вовек — я видел сам! — безвидный Свет,
 Господень Человек. Среди соцветий и цветов и среди прозрачных
 рос, я видел, ходит там Он Сам, Господь Иисус Христос. Там сын
 улитки пьёт росу и там растёт побег, а на Кресте — безвидный
 Свет, Господень Человек, и перекладина у ног — сапфировый по-
 мост, я видел, мар Иоханнан, сиянье в сердце звёзд. На тверди
 неба навсегда сияет синий свет, он — как кристаллы хрусталя, его
 прекрасней нет, я видел, как срывал засов с дверей, забытых ввек,
 я видел — шел Он посолонь, Архиерей вовек. И я с Ним рядом
 сослужил, хоть чин ношу мирской, и я почти удушен был, за мир
 Его, тоской — ведь упадёт звезда полынь, свивая мир в кольцо!

Но на меня воззрел Он Сам, Единое Лицо. И я Его любовью был охвачен и объят, и я тогда постиг, как Он за мир наш был распят, и удивлялся я сему безмерно в тишине, и се — любовь Его жива, она живёт во мне, и знаю я, что посреди, среди пяти концов, на мир взирает Божий Сын — единое Лицо.
(16.02.2023)

* * *

Кельтская баллада

Над пустошью вересковой
песня моя звучит,
и с песней моею новой
конь подо мной летит —
над пустошью вересковой
песня моя светла,
на пустоши вересковой
я не сгорю дотла.
Над пустошью утром рано
сходит город с небес —
со Мною гряди с Ливана,
твой Агнец и Бог воскрес!
На пустоши вересковой
зарёю объятый град,
на пустоши вересковой
светел Жены наряд.
О та, облеченная в солнце,
среди пустоши восстает,
о, тайны сосудов донце,
где песня моя живет!
Приди, припади и пробуй,
и пей, не жалея сил, —
текут по пустошам воды,
что Бог на Кресте пролил!
На пустошах вересковых
свет лунный нас не ожег —
я сам на дороге новой
коня моего сберег.
Ко храму святому — Город,
Сей Город — в огне Отца,
на пустошах вересковых,
при свете Его Лица.
На пустошах вересковых
восстань, заколи и ешь —

на пустошах — Город новый,
 на пустошах всех надежд.
 Над пустошью вересковой
 меня мой конь пронесёт,
 и Агнец откроет Город,
 и Агнец меня спасёт.
 (21.01.2023)

* * *

Альфа йота

Из руки Твоей приемлю —
 Альфа, йота и черта —
 Унаследовать всю землю
 У подножия Креста.
 Приходите, пейте даром,
 Отчего вы вдалеке?
 Небо — огненным пожаром,
 Воды — в чистом роднике.
 Горы, ставшие равниной,
 Море, ставшее стеклом,
 Горизонт рукой раздвинул
 Как Самсон, обрушил дом.
 Переплавленного снега
 Не узнает смерти лёд.
 Йота, Альфа и Омега —
 Исполнение всего.
 (06.11.2022)

* * *

Обращение Павла

Он говорил, Обманщик тот, что будет вознесён, но камень крепок, тверд запор, как было то из давних пор — подземный вечен сон. Он говорил, Обманщик тот — мы верили Ему, а кто-то камни взял и вот — Он, посреди пройдя, уйдет, и ради нас в шеол сойдет, рассеивая тьму. О, если б Ты перехитрил, из камня хлебы сотворил и храмово крыло омыл, и нас остановил! Мы стали бы тогда взирать и манну с камня собирать, сойди же, о сойди, взывать, в отчаяньи рыдать. Перехитри же смерть — Ты смог, ведь не самарянин, а Бог, с тобою Бог, не может быть, Ты должен сотворить! Как смерть крепка — Твоя рука, она куском известняка напишет — «текл упарсин» — и на глазах ученика се, побеждает Царства

Сын, Твой Сын, о Жено! Се, грядет, Он непременно нас найдёт — и к эллинам уйдёт. О, если можешь, помоги, доколе будут все враги, ведь нам не видно здесь ни зги, задолго до зари. Вот мы выходим на простор, средь вод здесь Илии костёр, и жертва, и огонь — и Он сияет как кристалл, как пламя янтаря. Воистину! И я упал — о, кто Ты, Господи, вскричал, и я ослеп в тот час. И Ты сошел, и Ты сказал, по имени меня назвал, меня воздвигнул от земли: «Не бойся, это Я».
(30.05.2023)

* * *

Тит Ган Эдем

С Фемана, от горы Фаран, где зной и жар, что зол и рьян, как огненный питон, мы шли в полуденной пыли, и не виднелись нам вдали колодцы, люди, корабли, мы слышали лишь стон. Над Гаваоном, солнце, стой, остановись, луна! Он так сказал и рассвело, и это марево прошло, и миновала мгла. Я ожидал, что будет бой, Ему я крикнул: «Я с Тобой!», ответил Он: «И Я с тобой!» — запомнил Он меня. Ему я спину прикрывал, и Он меня с собой позвал, и я шагнул за Ним, упал, и Он меня поднял. Мы на крестах — и я, и Он, мы были ранены вдвоем, и сжался в точку окоём в зрачках моих в тоске, и нет меча в руке. Огонь! Как будто весь Ливан для жертвы вырублен, и там ни день, ни ночь, и только свет, и вечера над нами нет, и Слава-Шехина. И как Он дал врагам отпор, и как вошёл в проломы гор, совсем не помню я. «Не бойся!» – говорит Он мне и на своей несёт спине, — но наяву, а не во сне, очами вижу я. И там, на утренней заре, там, на святой Его горе — от ветра в кронах звон. И Он стоял, и я стоял, и говорю я: «Это Ган?» «Эдем», – ответил Он.
(04.03.2023)

Февраль

Возможно ли, скажите мне,
Возможно ли
Под небом,
Похожим на чернильные разводы,
Под небом осужденным
На еще один
Пронзительный февраль,
Под небом, тяжело лежащим
На черных проволочных кронах,
Склоненным
К болезненно неопрятной графике
Гудящего города,
Здесь и сейчас
Нащупать
Хотя бы тень надежды,
Надежды,
Которая почти погибла,
Потерявшись среди галочьих всхлипов?
И только саднящий ветер
Хлопает по щекам,
И я прихожу в себя,
И делаю шаг.
(02.2023)

* * *

Веретено

Мой город, как веретено,
Шумящее у изголовья,
Седое солнце Подмосковья
В глазах его растворено.

Среди дорог и зданий в нём
Есть всё готовое для бегства —
Благословенное соседство
С зелено-голубым огнем,

Огнём дерев, озёр, ручьёв...
 И есть иллюзия такая,
 Что боль на том огне стораёт,
 Хоть мне самой не горячо.
 (14.02.2023)

* * *

Перед потопом

Скоро будет день, говорил Ноах,
 Придёт вода, нахлынет волна,
 Выше самых высоких гор — она,
 И никто не спасётся в своих домах.

Сладко пахла стружка, покрыв следы,
 И плясал огонь, и текла смола,
 И на время забыв про свои дела,
 Наама пела, вдыхая дым.

А он говорил своим друзьям,
 Угощая их плодами земли,
 Те в ладонях улыбки скрывали и
 Шептали, что верить ему нельзя.

Сладко пахла стружка, грустил Ноах,
 Что ему не верит никто вокруг,
 Что сжимается дней неизбежный круг,
 И не зная, как верит ему жена.
 (17.01.2023)

* * *

Пока черны оконные проёмы

Пока черны оконные проёмы,
 И ветер ударяет в них как в бубен,
 В тебе живущий и тобой влекомый —
 Я — абонент, который недоступен.
 И пусть как морок наплывает явь
 И голоса у старого вокзала, —
 Сначала смолкни, а потом оставь
 Мне сообщение после сигнала:
 О том, как вверх, не обещая встречу,

Твои дома плывут как корабли.
 Но сам подумай, как же я отвечу,
 Пока мы лиц с тобой не обрели?
 (24.02.2023)

* * *

Я, покидая старый дом

Я, покидая старый дом,
 Сложу сокровища в коробку:
 Заросшую лесную тропку,
 И воздух с голубым дымком.

Чтобы всегда иметь с собою
 Беспечный голос ручейка,
 Весенней лиственницы хвою,
 Серебряные облака,

Прохладный сумрак чердака,
 Почти мальчишечью походку
 (Сложить в волшебную коробку
 Как в детстве тянется рука),

Волну от лодки, что качает,
 Деревья в зеркале пруда,
 И легкость ноши за плечами
 Вполне обычную тогда...
 (07. 02.2023)

Русский легион чести

Памяти Героев Великой войны (1914—1918)

«Дети Франции... когда вы сможете свободно собирать цветы на этом поле, вспомните нас, ваших русских друзей, и принесите нам цветы» — надпись на одном из памятников Русского воинского мемориала в Сен-Иллер-лэ-Гран близ Мурманона.

*Русское воинское кладбище
в Сен-Иллер-лэ-Гран близ
Мурмелона во Франции.
(Основано в 1916 году)*

*Памяти героев Великой войны
(1914 - 1918)*

Русской — Чести — Легион,
Царский крестник.
Что досталось? — Мурманон,
С пальмой крестик.
В Мурманоне, как в строю, —
Под крестами.
За Державную свою
Вы предстали,
Посреди шампанских трав
Встав на бруствер...
Помни, маленький зуав,
Этих Русских!
Не забудь, когда сойдут
В прах Победы,
И не трубы воспоют
Напоследок.
Их мятежный Петроград
Не догонит.
На парад — так на парад
В Мурманоне.
Под кресты — так под кресты!
Краше строя
Может быть лишь монастырь
С аналоем.
Выше Чести — лишь Любовь...
Лучше боя
Может быть смертельный бой
За Святое.
И достался Мурманон,
С пальмой крестик...
Русской — Чести — Легион,
Царский крестник.
И в семнадцатом году
Наступали...
Русский жертвенный редут
Отстояли!

Записки кавалериста

*Памятник русскому
экспедиционному корпусу
в Париже. Франция.
(1916 – 1918)*

Мы бодро наступали. Отступали.
Взят город В., оставлен фольварк Т.
Наш эскадронный ранен — не из стали!
— На не учтенной штабом высоте.

Неслись разъезды, огибая топи,
И замирали, чувствуя подвох,
На выручку спеша чужой Европе,
Чтоб ей, неверной, сделать слабый
вздох.

А с нами Богородица! А с нами —
Воители от древности, Князья!..
Оставлен фольварк... Дом сдает пламя,
И посмотреть назад уже нельзя.

Нельзя на век мятежный оглянуться,
На век, что в красных зорях ликовал!..
Последнее, что вспомнится: под Луцком
Прорыв имперский, а потом провал.

...В Восточной Пруссии ломая копыя,
Вытаптывая польские поля,
На выручку спеша чужой Европе,
Уланы лишь надежды час продлят.

Начистив ордена, пойдут в атаку:
Взят город П., оставлен фольварк Н.
Покорная таинственному знаку -
Начнет отсчет свой хроника измен.

В Записках не прочесть Кавалериста,
Как угасал над Родиною свет,
Как предан Царь был на перроне мгlistом...
Но знал об этом воин и поэт!

— Мы бодро наступали. До Берлина
Даны нам крылья веры, и тогда...
Но нет «тогда»!.. Чужая Украина.
Спешим на Дон, как прежде, господа.

Поручик фон-дер Остен-Сакен

Людмила Скацова

Печалится поздняя осень,
Разнуздан 17-й год.
Поручик из рода фон-Остен
Уходит в опасный поход.

И крестят его на прощанье
Сестра-гимназистка и мать...
Пустые обиды прощают,
Да как же теперь не прощать!

В прихожей, где сумрак уютный,
Шинели висят и манто...
Вздыхает кухарка Аня,
Скулит серый пудель Арто.

Парадный подъезд. Синий мостик.
Стальная клубится Нева.
Печалится поздняя осень,
И рвутся небес кружева.

Над Мойкой бушует ветрами
Всклоченное вороньё,
Стучится в оконные рамы
Домов, где лишь горе поёт.

Печалится поздняя осень...
Оплаканы в ночь юнкера.
Поручик из рода фон-Остен
Едва ли стерпел до утра.

Он смерти никак не страшится.
Он верен семье полковой.
Но осень — безумная! — мчится,
И конь у неё — вороной!

Поручик спешит. На вокзале
Смешается с пёстрой толпой.
Как все офицеры — в опале,
Как все — устремляется в бой.

Каких-то 400 метров!..
Подали состав на Ростов.
Пробрался в вагон незаметно
Сквозь гущу своих и врагов.

Поманит, как марионеток,
 Безумная осень клюкой...
 Ах, выправка, выправка эта —
 Не спрятать в мешок вещею!

Печалится поздняя осень:
 Грядущее видит насквозь...
 Поручик из рода фон-Остен —
 Отчаянно белая кость.

* * *

Вспоминая Николая Гумилёва

Николай Степанович, не хлебом,
 Не единым хлебом жили вы!
 Вас влекли зурна Аддис-Абебы,
 Скрипы мачт и блики синевы.

В вашем сердце, замершем в молитве,
 Жил от века «траурный» гусар,
 И звучали трубы — это к битве,
 Пробуждая рифм полночных жар.

И Святой Георгий, точно, дважды
 Нашептал у жаркого виска
 Ту судьбу, что сбудется однажды,
 Ту судьбу, что странник так искал.

Николай Степанович Гумилёв
 (1886–1921)

Странник неприкаянный и воин
 Петрограду снится до сих пор,
 Милости монаршей был достоин
 И улыбок Царственных Сестёр.

Посредине странствия земного
 Обрывалась яркая глава.
 Пресекалось редкостное слово,
 Уходя в прощальные слова.

«Господи, прости мне прегрешенья...»
 Мол, «иду в последний путь...» —
 на взлёт.

О стране, согласной с разрушеньем,
 Разве же тоскует Гумилёв?

Он отверг декреты и химеры,
 Рыцарь света в доме изо льда,
 В тусклом каземате на Шпалерной
 Путь к иным проторил городам.

Чтоб уже в другой стране — не страшно! —
 Видеть лучезарный — Вечный сон,
 Слышать марш Бесплотных Сил, стать старше
 И узнать, что Господом спасён.

* * *

Петербургские крестоцветы

1.
 Восхотела я к этим гранитным домам
 И к мостам, что повисли в тревоге воздушной,
 И к решёткам Фонтанным, где даже зима
 Лечит блеском снегов наши сникшие души.

Восхотела я к этим проспектам седым,
 И к старинной Сенной... Всюду тени манили
 К Островам и дворцам, что белеют сквозь дым
 К их колоннам и львам не без прежних идиллий.

Всё пройдет стороной. Образ мира, беды,
 Но не Город, где Ангелам быть вместо стражей,
 Где Летучий Голландец гранитной воды
 Зачерпнул в старый трюм, где привиделся даже

Плотник из Саардама! Не надо и дамб,
 Чтоб у моря забрать то, что даром даётся,
 Да по праву рожденья, без связей и драм...
 Дивный Финский залив. Петербургское солнце.

Эти форты, что Город хранят от беды,
 Эти храмы, подворья, некрополи, берег...
 Восхотела я к ним несказанно, как ты,
 Что позвал... И душа в час свидания верит.

2.
 Тебя я не забыла, Ленинград...
 В ажурных ветках заспанных оград
 Не слышал ты задушенных молитв
 Тех, кто был сброшен в замерший залив.

Державный город, младший брат Москвы,
 Лежишь ты в зыбке матушки Невы,
 Колеблешься, как маятник Фуко...
 С тобой ли, без тебя — мне нелегко!
 Тебя я полюбила, Петроград,
 В потухшем блеске гордых колоннад,
 В знамёнах, возносимых у реки,
 Где Гвардии надломлены штывы.
 И кто бы ни накладывал табу,
 Я вновь к тебе спешила, Петербург!
 Как не спешить? Есть в прелести твоей
 Изысканность. Избранник соловей
 Над Вяземскою Лаврою поёт...
 Дворцы окутал из гранита лёд.
 Над Невской Лаврой пламенел закат.
 В златом сиянье траурных оград
 Я с кем-то шла... Двоился образ твой.
 И кто-то называл меня судьбой.
 О, лучше бы никак не называл,
 Ведь так давно окончен царский бал.
 И что я... Чью я память берегу
 На этом зыбком невском берегу.

Императрице-мученице

*Императрица Александра
Фёдоровна (1872–1918)*

1.
 Всё буде помнить Вас —
 И веер, и бокал,
 И ясный хризопраз,
 В колоннах белых зал.
 Не возвращайтесь к нам —
 В наш век!
 Ваш Дом — музей...
 Приникли к зеркалам
 Глаза чужих людей.
 Пустой пладеменаж:
 В графинчике, на дне,
 Весь век блестящий Ваш,
 И смуты наших дней.
 Вам грустно приходится...
 Нам — горько осознать...
 Но есть такая нить,
 Которой не прервать.

2.
 В Лиловой гостиной —
 Лиловые тени.
 В виньетке старинной
 Жив запах сирени.
 И ласковый шепот,
 И просьбы чуть громче:
 — Ах, пусть Нас помянут
 Во Царствии, Отче!..
 Узоры? Нет, узы
 За шёлком гардины.
 Земное отходит
 В иные долины.
 Но что-то осталось,
 Посмело продлиться...
 В фиалках вуаль
 Нашей Русской Царицы.

* * *

В кленовой гостиной

В Кленовой гостиной, в Кленовой гостиной,
 Где счастьем семейным исходят страницы
 Альбомов и книг, торжествует невинность,
 И ответ Венцов пал на детские лица,
 Багряного Рода Княжон — Их Высочеств!
 На снимках Их трое
 пока что, и только:
 Татьяна, Мария... Да как
 же без отчеств,
 Коль Честь по Отцу... И,
 конечно же, Ольга!
 В Кленовой гостиной, в
 Кленовой гостиной...
 Не скоро в ней примут
 детей коммунаров,
 С их жизнью несчаст-
 ной и, точно, недлин-
 ной, —
 Охваченной ложью пар-
 тийных кошмаров.

*Княжны Татьяна, Ольга и
 Мария в Кленовой гостиной
 Александровского дворца.
 (1905–1906)*

Святым Царевнам-мученицам

За стеклом — мундирные платья
 И флакон английских духов.
 Век Железный. В его объятьях
 Дом в Тобольске среди снегов.

Посреди последнего лета
 И последнего Рождества
 Вы приходите в сон поэтов —
 Для печали иль торжества?

С ароматом белой сирени,
 С духом фрезий и белых роз —
 Для возвышенных песнопений
 И, увы, не для юных грёз!

С ароматом свежей вербены
 И с фиалковой тайной глаз...
 Вы с Отечеством, несомненно,
 Обвенчались в зловещий час.

И в пречистом, льняном покрове —
 Сердце Ваше, как бриллиант!
 Не хранили земных сокровищ,
 Под Порфирой — иной талант.

За стеклом — мундирные платья,
 Но исходят от них Лучи!..
 Под Виссоном — тонкость запястья,
 Под Венцами — Ангельский Чин!

*Великие княжны Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия Романовы.
 1916 год*

АСТЭР Ирина Валерьевна

Кандидат философских наук, доцент кафедры Теории и технологии социальной работы Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы; доцент Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена; доцент Санкт-Петербургской духовной академии; преподаватель Высших епархиальных курсов религиозного образования и катехизации им. св. прав. Иоанна Кронштадтского.

ГУСАКОВА Виктория Олеговна

Кандидат искусствоведения; методист Отдела религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской епархии; автор книг, многочисленных публикаций и докладов по истории искусств, духовно-патриотическому воспитанию и образованию юного поколения.

МЕЛЯКОВ Дмитрий Вениаминович

Окончил Владимирский государственный педагогический университет; преподаватель Санкт-Петербургской Академии реставрации и дизайна; выпускник Высших епархиальных курсов религиозного образования и катехизации им. св. прав. Иоанна Кронштадтского.

МАНОЙЛОВА Марина Алексеевна

Доктор психологических наук, доцент, магистр теологии; заведующая кафедрой философии и теологии; руководитель Центра духовно-нравственного воспитания Псковского государственного университета.

ЯНУШКЯВИЧЕНЕ Ольга Леонидовна

Доктор педагогических наук, доктор математических наук, профессор кафедры педагогики Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета; автор учебников «Основы православной культуры».

КИРИЛОВА Елена Алексеевна

Кандидат филологических наук; доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Вологодской духовной семинарии; преподаватель русского языка с методикой преподавания основ религиозных культур и светской этики с методикой преподавания БПОУ ВО «Вологодский педагогический колледж»; преподаватель теории и методики обучения предмету «Русский язык» ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет».

ВОРОПАЕВ Владимир Алексеевич

Доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; член Союза писателей России; член Экспертного совета по филологии и искусствоведению Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ); награжден Золотой Пушкинской медалью, Орденом Преподобного Нестора Летописца первой степени; лауреат Всероссийской историко-литературной премии «Александр Невский» второй степени, премии Союза писателей России «Имперская культура», международного Славянского Форума искусств «Золотой витязь».

СКОТНИКОВА Галина Викторовна

Доктор культурологии, профессор, профессор Санкт-Петербургского государственного института культуры (СПбГИК); ведущий научный сотрудник Российского института истории искусств (РИИИ); академик Академии Российской словесности; автор ряда публикаций, посвященных Византийской проблематике в русском самосознании.

ЛЮКШИН Юрий Константинович

Заслуженный художник России; член Союза художников России; член Международной ассоциации искусствоведов; график, живописец, иллюстратор книг, искусствовед, педагог, организатор выставок и конкурсов детского рисунка, автор благотворительной детской программы «Краски добра»; участник более трехсот выставок в России и за рубежом. Работы Юрия Люкшина находятся в собраниях: Государственного Эрмитажа, Государственного Русского Музея, Российской национальной библиотеки и других музеев Санкт-Петербурга.

ЛЕМЯКИНА Зоя Николаевна

Историк, краевед, старший научный сотрудник археологического музея г. Анапа — филиала Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына; заслуженный работник культуры Кубани с 1995 г.; награждена медалями за участие в развитии города-курорта Анапа и выдающийся вклад в проведении юбилея 70-летия освобождения Анапы; утверждена в статусе «Духовное имя Анапы» (2017 г.), награждена нагрудным знаком «Духовное имя Кубани».

СОЛОВЬЕВА Татьяна Юрьевна

Доцент кафедры режиссуры телевидения Российского государственного института сценических искусств (РГИСИ); заведующая Центром медиа коммуникаций Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН; лауреат премии ТЭФИ; член Экспертного совета Всероссийской премии «За верность науке»; действительный член Евразийской Академии Телевидения и Радио; преподавала на Высших епархиальных курсах религиозного образования и катехизации им. св. прав. Иоанна Кронштадтского.

Священник Игорь ИВАНОВ

Кандидат философских наук, заведующий кафедрой иностранных языков, доцент кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии; главный редактор научного журнала «Труды и переводы»; преподаватель на Высших епархиальных курсах религиозного образования и катехизации им. св. прав. Иоанна Кронштадтского; штатный клирик храма Преображения Господня в Лесном (Санкт-Петербург).

ШУЛЬЧЕВА-ДЖАРМАН Ольга Александровна

Кандидат медицинских наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин и биоэтики Санкт-Петербургской государственной педиатрической медицинской академии; врач-фтизиатр Противотуберкулезного диспансера Центрального района Санкт-Петербурга; выпускница Епархиальных курсов религиозного образования и катехизации им. св. прав. Иоанна Кронштадтского; автор публикаций по христианским аспектам истории медицины.

БАТИЩЕВА Яна Генриховна

Закончила МФТИ в 2000 г, научный сотрудник Института прикладной математики имени М. В. Келдыша Российской академии наук, кандидат физико-математических наук, живет в Зеленограде под Москвой.

СКАТОВА Людмила Анатольевна

Поэт, публицист, литературовед; член Союза писателей России; член Союза журналистов СССР; заместитель главного редактора еженедельника «Великолукская правда. Новости»; редактирует православную газету «Наш Русский Вестник»; православные очерки Л. А. Скатовой отмечены серебряной медалью Российского Фонда памяти и наследия Святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси.

От редакции

В 2023 г. исполняется 10 лет со дня основания журнала «Верующий разум». В течение этого времени было выпущено 11 номеров, посвященных актуальной тематике десятилетия: от празднования 1000-летия преставления святого равноапостольного князя Владимира в 2015 г. до памятных публикаций по случаю 100-летия трагических революционных событий 1917 г., расстрела Царской Семьи в 1918 г. и Русского Исхода в 1920 г. В 2021 г. №10 журнала был полностью посвящен 30-летию Епархиальных курсов религиозного образования и катехизации имени св. прав. Иоанна Кронштадтского. С 2023 г. журнал стал полноценно присутствовать в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ). Все 10 лет существования журнала над ним трудилась слаженная команда редакционной коллегии, состав которой периодически менялся, но ее ядро неизменно составляли отцы-основатели журнала «Верующий разум»: иерей Илья Макаров, иерей Игорь Иванов, Игорь Борисович Гаврилов и Сергей Владимирович Алексеев.

Поздравляем их и всех причастных к десятилетней работе над журналом с юбилейной датой и желаем им помощи Божией в дальнейшей просветительской и научной деятельности! Виват «Верующий разум»!

Очередной выпуск журнала «Верующий разум» сопряжен с тем, что в России 2023 год отмечается как Год педагога и наставника. Это чествование работников образования приурочено к 200-летию со дня рождения одного из основателей российской педагогики Константина Дмитриевича Ушинского для утверждения высочайшей общественной значимости профессии учителя. В связи с этим отдельная рубрика журнала посвящена памяти К. Д. Ушинского и объединяет статьи, касающиеся актуальности его идей, а также различных нравственных и духовных аспектов педагогической науки.

Особое внимание уделяется также наследию русской религиозной мысли, рассматриваемой через призму мирозерцания Н. В. Гоголя и философии И. В. Киреевского.

Кроме того, в журнале присутствуют рубрики, связанные с памятью святых и подвижников благочестия, в частности, святителя Гермогена, Патриарха Московского и всея Руси и монахини Марии (Скобцовой).

Есть в журнале и раздел, имеющий отношение к современности. В нем можно найти материал о роли телевизионных просветительских проектов в деле формирования нравственных ценностей человека на примере рассказа о культурном значении петровской эпохи.

Традиционно в журнале представлена поэтическая рубрика, объединяющая подборки стихотворных произведений современных авторов, пишущих на духовно-нравственные темы.

ВЕРУЮЩИЙ РАЗУМ

*Журнал Отдела религиозного образования и катехизации
Санкт-Петербургской епархии*

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере
связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-54457 от 17.06.2013

*В оформлении обложки использован фрагмент картины
Яно Кёллера (Jano Köhler) «Святые Кирилл и Мефодий» (1937 г.)*

*Художественное оформление: С. В. Алексеев
Верстка: А. Игнатов
Корректурa: К. Миков*

При поддержке Издательского совета Санкт-Петербургской епархии

*© Все авторские права принадлежат Отделу религиозного образования и
катехизации Санкт-Петербургской епархии*

*При любом использовании материалов журнала ссылка на **eoro.ru**
обязательна*

Подписано в печать 28.10.2023

Формат 60x90/16

Объем п. л.

Гарнитура Minion Pro

Тираж 1000 экз.

Заказ №

Отпечатано в типографии

*Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена
191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48*